ГЛАВА VI.

Отъ Сольвычегодска до Холмогоръ, и оттуда до города Архангельскаго.

Городъ Соль Вычегодская.

Когда и кѣмъ городъ Соль-Вычегодская построенъ, за потраченными въ 176 году во время пожару переписными книгами точно сказать не можно; а за достовѣрное почитать должно, что соленые ключи въ самомъ городѣ находящіеся первою были причиною въ сей лѣсистой сторонѣ поселенія, отъ которыхъ и наименованіе свое городъ имѣетъ. Въ нынѣшнемъ городѣ строенія восемь церквей каменныхъ, восемь деревянныхъ, и одинъ мужеской монастырь. Обывательскаго и казеннаго строенія 401 домъ.

Соль-Вычегодская соборная церковь въ сей странѣ предъ прочими церквами примѣчанія достойна, не только по своей огромности, но и по великому богатству. Въ ней 10 предѣловъ, и мѣстныя образа украшены серебромъ съ чернью, а въ нѣкоторыхъ есть и дорогіе каменья. Въ построеніи сей богатой церкви наиболѣе имѣлъ участія родъ Г. Строгоновыхъ, коимъ прежде и соловарни принадлежали. Въ семъ же соборѣ было казнохранилище старинныхъ денегъ, кото-

рыя у насъ *кожеными* называютъ; а нынѣ деньги сіи отчасти истлѣли, а остальныя отвезены къ Москвѣ. Коженыя деньги въ сей странѣ были не такія, какія на примѣръ въ Москвѣ; но состояли изъ частей и цѣлыхъ звѣриныхъ мѣховъ; и такъ жители по древнему обыкновенію торговли мѣняли товаръ на товаръ, въ чемъ кто избычествовалъ. Названія и раздѣленія бывшей монеты спровѣдать я не могъ, по тому что у насъ обыкновенно, когда отъ какой канцеляріи потребуешь древнихъ извѣстій, отговариваются бывшими пожарами, въ коихъ всѣ извѣстія истребилися.

Но любопытному читателю могу только объяснить, откуда названіе *полушка* и по сіе время въ нашей монетѣ осталося. Между мѣхами въ щетѣ мѣсто имѣющими за послѣдній щитается заячій мѣхъ, которой на Татарскомъ языкѣ, и на всѣхъ другихъ съ Татарскимъ нѣкое сходство имѣющими называется *Ушканъ*, которое слово въ смежныхъ съ сими народами Рускихъ селеніяхъ и по сіе время осталося, и тамъ зайца, какъ бы природнымъ словомъ, *Ушканомъ* называютъ. Самая малѣйшая вещь цѣнилася противу половины заячей шкурки, и такъ Русаки назвали ее *полушкаломъ*; отъ коего слова родилася, какъ я думаю, полушка, и

нынѣ самомалѣйшую монету означающая.

Жителей города Соли Вычегодской, кромѣ служащихъ церковнослужителей и господскихъ людей составляютъ 445 душъ купеческихъ. Купцы сего города не беззажиточны и промышляютъ большею частію отъѣзжими торгами, то есть ѣздятъ въ городъ Архангельской съ хлѣбомъ и саломъ, оттуда берутъ всякіе товары, какъ заморскіе такъ и Россійскіе, и отвозятъ на Кяхту, откуда запасшись Китайскими и Сибирскими товарами возвращаются на Ирбитское, а по томъ на Макарьевское годовое торжище; не рѣдко же съ оными ѣздятъ и въ другіе Россійскіе города. Въ городѣ никакихъ другихъ фабрикъ нѣтъ, кромѣ одного кожевеннаго завода и трехъ салотопенъ.

Соленыя варницы, для коихъ населено сіе мѣсто, какъ выше сказано, въ совершенномъ оставлены небреженіи и упадкѣ; ибо прежде было тутъ съ 50 варницъ, но нынѣ едва и одна россоломъ довольствоваться можетъ; и кажется, что вмѣсто пользы приноситъ вредъ. Ибо истекающій изъ обветшалыхъ трубъ россолъ произвелъ озеро, которое нынѣ въ длину имѣетъ 66, а въ ширину 38 саженъ; въ самыхъ же глубокихъ мѣстахъ глубиною сажени на двѣ: отъ чего застоявшаяся соленая вода въ жар-

кіе дни причиняетъ тяжелой запахъ, которой отъ ненаблюденія чистоты время отъ времени увеличивается. Должно думать, что въ семъ озерѣ есть и ключи прѣсной воды, по тому что озерной россолъ предъ трубными гораздо легче. Озеро сіе наполнено было насѣкомыми, которыхъ описатели къ роду раковъ относятъ, и по жилищу ихъ *соляными раками* называютъ (1).

Нынѣшняя варница съ 764 году состоитъ въ казенномъ вѣденіи, и россолъ добывается только изъ двухъ и то обветшалыхъ трубъ, изъ коихъ одна глубиною въ 14 саженъ съ половиною, а другая въ пять саженъ. Россолъ глубочайшей трубы болѣе содержитъ въ себѣ соли, нежели мѣлкой; изъ чего не безъ основанія заключать должно, что трубы засорены, и варница настоящимъ россоломъ не пользуется; да и смѣшенной россолъ противу Сереговскихъ варницъ даетъ половину соли. На Сереговскихъ варницахъ соль садится въ двои сутки; а у Соли-Вычегодской въ четверы. Такой малой и безприбыльной соли выходъ до такого состоянія довелъ сей промыселъ, что вываріваемой соли едва достаетъ на нужды городскихъ жителей, и не рѣдко при-

(1) Cancer falsus.

нуждены бываютъ заимствовать соль съ Сереговскихъ варницъ, какъ выше сказано.

Предѣлы Соли-Вычегодской къ Яренску простираются на 39 верстъ по рѣчку Табарку, какъ выше сказано, къ Устюгу въ сѣверную сторону по Архангелогородской дорогѣ на 27 верстахъ по рѣчкѣ *большой Полой* называемою. Въ лѣтнюю же на противъ того сторону къ Устюгу только на 11 верстъ по рѣчку *Павложье*, къ Сибирскимъ предѣламъ простирается на 298 верстъ по рѣчку *Лолью*; къ Казанской губерніи съ Хлыновскимъ уѣздомъ отдѣляетъ рѣчка *Черемуховка* отстоящая въ 354 верстахъ. Отъ городовъ же Соль-Вычегодская, отстоитъ отъ Устюга великаго въ 77, отъ Яренска въ 162, а отъ Хлынова въ 466 верстахъ. Въ уѣздѣ Соль-Вычегодскомъ поселено Государственныхъ черносошныхъ крестьянъ 12853; господамъ Баронамъ Строгоновымъ принадлежитъ 1532; экономическаго вѣдомства 1968; Половниковъ купеческихъ 2993 души, всего 19847 душъ. Изъ чего видѣть можно, что Соль-Вычегодской уѣздъ, не смотря на болотистыя и лѣсистыя мѣста, довольно имѣетъ жителей въ разсужденіи обширнаго Яренскаго уѣзда.

Больной продержалъ насъ въ Солѣ-Вычегодской до 10 числа, въ которое время мо-

тли мы болѣе осмотрѣться въ окольности оныя; но сія лѣсистая и болотная страна никакихъ отмѣнностей въ себѣ не имѣла, и позднія травы были обыкновенныя сѣверной странѣ, какъ то въ лѣсахъ *зеленика* (1), *разные роды моховъ* (2) *и папоротника* (3), *осотъ* (4), *осенніе одуванчики* (5), *мышьи ушки* (6), *болотные одуванчики* (7), *донная трава* (8), *молочай* (9), *плакунъ* (10), *лѣсной чай* (11), *душица* (12), *звѣробой* (13), *львова лапа* (14), *релейникъ*

---

(1) Lycopodium complanatum, selago et clauatum.

(2) Bryum subulatum, glaucum, flexuosum; hypnum taxifolium, triquetrum, proliferum, crista castrensis, dendroides.

(3) Pteris aquilina, polypodium filix mas et foemina. Ossmunda lunaria. Ophioglossum vulgatum.

(4) Sonchus arvensis.

(5) Leontodon autumnale.

(6) Hieracium pilosella et hieracium auricula.

(7) Hieracium paludosum.

(8) Spiræa filipendula.

(9) Euphorbia palustris.

(10) Lythrum salicaria.

(11) Linnæa borealis.

(12) Thymus serpillum.

(13) Hypericum perforatum.

(14) Alchemilla vulgaris.

(1), *чернобыльникъ* (2) *толокнянка* (3), *дикой перецъ* (4) и въ сѣверной сторонѣ обыкновенныя ягоды: *черница, гонобобель, брусника, ежевика и малина.*

Оправившійся нѣсколько нашъ больной отъ употребленія рвотнаго порошка (5) и ревеня сдѣлалъ намъ свободу продолжать нашъ путь, однако для его слабости и для опасенія и самимъ себѣ доѣхали мы водою до Устюга великаго.

Городъ Устюгъ.

Городъ Устюгъ въ числѣ наилучшихъ городовъ не только въ Архангелогородской, но и въ другихъ губерніяхъ находящихся почитаться можетъ. Наименованіе его происходитъ отъ устья и юга, по тому что онъ на устьѣ рѣки Юга построенъ. При самомъ городѣ съ Югомъ соединяется рѣка Сухона, изъ коихъ соединенія начало свое имѣетъ славная рѣка *Двина:* то есть рѣка изъ двухъ рѣкъ начало свое имѣющая. Отъ сего рѣкъ соединенія данъ и гербъ Устюжской провинціи, въ коемъ представляется водолей, имѣющій въ обѣихъ рукахъ по кувшину, и сливающій въ одно мѣсто воду.

(1) Arctium lappa.

(2) Artemisia vulgaris.

(3) Arbutus vua vrsi.

(4) Daphne mezereum.

(5) Pulvis radicis Ipecacuanhæ.

Точнаго времени, когда сей населенъ городъ, сказать не могу, а изъ Устюжскаго лѣтописца извѣстно то, что оный городъ прежде заведенъ былъ при самомъ устьѣ сливающихся рѣкъ Сухоны и Юга, на правой сторонѣ рѣки Сухоны по теченію въ трехъ верстахъ ниже отъ нынѣшняго поселенія, на возвышенномъ мѣстѣ, которое горою *Гледень* называли, гдѣ и нынѣ остатки бывшаго вала на 175 саженъ видны. Но сосѣдство и нападенія окрестныхъ народовъ Остяковъ и Пермяковъ или вообще Чюдью зовомыхъ, да и подмывающая годъ отъ году свои берега рѣка Сухона принудила жителей переселиться на нынѣшнее мѣсто, гдѣ по тогдашнимъ временамъ городъ довольно имѣлъ защиты, и рѣки, Сухона, Югъ и Двина довольныя полагали преграды непріятельскимъ незапнымъ нападеніямъ. Но отъ другаго непріятеля, то есть отъ рѣки Сухоны городъ и по сіе время недовольно защищенъ. Доказываетъ то печальной знакъ въ срединѣ самаго города находящійся, гдѣ виденъ глубокой ровъ, изъ коего землю бывшимъ въ 1762 году сильнымъ наводненіемъ вымыло, и около стоящіе домы, числомъ до 50 ти, такъ же кузницы и другое строеніе.

Главное украшеніе города составляютъ каменныя церкви, коихъ числомъ двадцать

двѣ и два монастыря. Въ большой части церквей украшеніе знаменито по усердію Устюжскаго купечества, которое отъ всякихъ отдалено расколовъ. Прочее строеніе въ городѣ какъ казенное, такъ и обывательское, выключая каменной Архіерейской домъ и два дома купеческіе, все деревянное, и состоитъ изъ 1262 дворовъ. Улицы въ городѣ по большой части тѣсныя и кривыя, и вымощены деревяннымъ мостомъ, отъ котораго непорядачнаго и почти сплоченнаго строенія чрезъ случившійся 772 году пожаръ почти весь городъ выгорѣлъ, и нынѣ выстраивается порядочно по данному плану.

Купечества въ городѣ Устюгѣ считается по переписи тысяча девять сотъ пятьдесятъ шесть душъ, которые большею частію заживны, и имѣютъ довольные промыслы. Въ городѣ кромѣ лавочнаго торгу содержатъ мыльные и кожевенные заводы и салотопни. Торгуютъ въ Сибири на Кяхтѣ и другихъ Сибирскихъ ярмаркахъ; а главнѣйшій ихъ торгъ состоитъ въ хлѣбѣ и пенькѣ, говяжьемъ салѣ, рогожахъ и проч. которые товары они сами возятъ къ Архангелогородскому порту для заморскаго отпуску. Самое положеніе города весьма много къ сему торгу имъ вспомоществуетъ. По рѣкѣ *Сухонѣ* чрезъ Вологодскую провин-

цію болѣе 1400 верстъ протекающей, привозятъ изъ Вологды и около лежащихъ мѣстъ разные сѣѣстные припасы, а особливо пеньку. На Югѣ выходятъ суда съ рѣкъ Лузы и Вятлуги, и привозятъ изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи, хлѣбъ, сало, рогожи и ленъ. И такъ соединеніе сихъ двухъ рѣкъ составляетъ Устюжской въ матерой землѣ находящійся портъ.

Вообще объ Устюжанахъ сказать можно, что они рачительны и склонны не только къ купечеству, но и къ рукодѣліямъ; доказываетъ то финифтяная и серебреная черневая и оборонная фабрика, которая съ немалою выгодою работу свою отправляетъ. Но только при ней то сказать остается, что финифть не только не чиста, но и шероховата. Финифтяная работа состоитъ въ подносахъ, солоницахъ, чаркахъ и чайникахъ. Устюжская финифть бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но живописи на ней представлять совсѣмъ не умѣютъ; и грунтъ по большой части украшаютъ серебряными цвѣточками. По чему желать надобно, что бы г. заводчикъ, имѣя къ сей работѣ весь приборъ, постарался приводить свою работу въ большее совершенство. Черневую работу заводчикъ щитаетъ за тайну, однако

всякъ зная химическія основанія легко ее угадать можетъ: она состоитъ изъ свинцу, мѣди и серебра, которые помощію сѣры претворяются въ тотъ родъ руды, которую минералоги стекловатою *серебряною рудою* называютъ. Такая черневая работа на позолоченой поверхности имѣетъ хорошій видъ; но то сожалительно, что не достаетъ хорошаго рисовальщика, и Устюжская черневая работа весьма грубыя представляетъ фигуры. Впрочемъ сдѣланныя вещи продаются высокою цѣною, то есть по 50 копѣекъ золотникъ.

Другихъ художниковъ въ Устюгѣ довольное число, между коими иконники преимуществуютъ; есть такъ же и отмѣнные предъ другими мѣстами слѣсари.

Духовенство Великоустюжское управляется Епископомъ, которой пишется Великоустюжскимъ и *Тотемскимъ*. Для воспитанія юношества предназначеннаго въ духовной санъ заведена семинарія, которая стараніемъ нынѣшняго Епископа Іоанна въ нарочито изрядномъ содержится порядкѣ.

Великоустюжской уѣздъ отъ Тотемскаго уѣзда раздѣляется рѣкою *Игмазомъ*, отстоящею во 159 верстахъ въ Брусенской волости. Отъ *Двинской* провинціи въ *Ягрыж-*

ской волости рѣчкою нижнею *Шоромкою* въ 180 верстахъ; къ *Каргополю* Устюжской уѣздъ простирается на 495 верстъ; къ Вятской провинціи до предѣловъ города *Котельнича* по *Вохонскія* волости на 392 версты. На всемъ семъ пространствѣ поселено 58208 человѣкъ мужескаго полу, изъ коихъ черносошныхъ крестьянъ щитается 47176, экономическихъ 6600, половниковъ 4335, помѣщичьихъ 183, да раскольниковъ 14 человѣкъ.

Хотя Устюжской уѣздъ пощажденъ былъ отъ прилипчиваго поносу въ людяхъ; однако въ сіе лѣто претерпѣлъ другаго роду наказаніе; причинившее немалой уронъ уѣзднымъ жителямъ. А именно вездѣ былъ повалъ на лошадей, и попечительствующее Устюжское Правительство для прекращенія сего нещастія старалося пресѣчь сообщеніе тѣхъ мѣстъ, въ коихъ лошадиная оказывалася зараза, отъ мѣстъ сему злу не подверженныхъ; и по сему проѣздъ сухимъ путемъ изъ Устюга, а особливо въ Двинскую провинцію совсѣмъ остановленъ былъ. Сія достохвальная осторожность имѣла только тотъ недостатокъ, что ни мало не старалися преодолѣвать болѣзнь лѣкарствами; но только захворавшую скотину отводили въ нарочно сдѣланныя засѣки, гдѣ она издыхала. Болѣзнь

оказывалася опухолью на нижней губѣ, отъ которой въ скоромъ времени по всему тѣлу разпространялася и удавляла скотину. Такую болѣзнь безъ сумнѣнія производило какое нибудь насѣкомое, которое кусало лошадей; ибо сколько ни выпало лошадей, всѣ они одинакой образъ и одинакое начало болѣзни имѣли. При семъ случаѣ напомяну я паки, сколь нужны для сельскихъ нашихъ жителей наставленія не только о людскихъ, но и о скотскихъ болѣзняхъ.

Лошадиная хворость заставила насъ погрузиться въ судно, и плыть до самаго города Архангельскаго водою. Поздное время, въ которое по здѣшнему климату уже почти всѣ растенія увядаютъ, а ровныя и лѣсистыя мѣста не много обѣщать могли отмѣннаго, да при томъ и самая дорога лежала по лѣвому Двинскому берегу. И такъ ѣзда водою столь же для насъ могла быть выгодною, сколько и сухопутная.

Изъ Устюга поплыли мы напередъ рѣкою Сухоною до монастыря Троицкаго въ 4 верстахъ отстоящаго, отъ коего не подалеку находится пустыня посвященная Іоанну чудотворцу Великоустюжскому. При семъ монастырѣ рѣка *Сухона* соединяется съ Югомъ, и начинается рѣка Двина. Возвышенное мѣсто, на коемъ стоитъ мона-

стырь, и соединеніе трехъ рѣкъ весьма пріятной даетъ ему видъ. По рѣкѣ Сухонѣ встрѣчался повсюду съ нами тотъ родъ рыбьихъ ловушекъ, кои *Помцами* называютъ, и о которыхъ говорено было въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году.

Съ лѣвой стороны по теченію рѣки Двины первая впадала рѣчка *Стрига*; въ 7 верстахъ отъ Двинскаго начала, на устьѣ ея стоитъ село *Константиновское*; а при вершинахъ ея въ 4 верстахъ отъ Устюга выстроенъ изрядной загородной Архіерейской домъ подъ именемъ села Богородскаго. Въ семъ селѣ она составляетъ изрядные и порядочные пруды, окружающіе великолѣпно выстроенную церковь, въ коей не только внутреннее украшеніе живописное, но и на наружныхъ стѣнахъ много онаго находится. По охотѣ нынѣшняго преосвященнаго къ садамъ, много разведено плодоносныхъ деревъ, и до зрѣлости своей доходятъ дыни и арбузы.

Въ 10 верстахъ отъ села Константиновскаго на томъ же берегу Двины было село *Синига*, къ коемъ мы имѣли свой ночлегъ. Рѣка Двина хотя и при самомъ своемъ началѣ была велика, однако такъ испещрена мѣлями, что безъ знатока и на маломъ суднѣ проѣхать не можно; и мы многократно

принуждены были облегчать свое судно и стягиваться съ мѣлей.

Село Синига стояло при рѣчкѣ Курьѣ, впадающей въ Двину, у которой правой берегъ по теченію окруженъ былъ нарочитыми горами. Горы сіи состояли изъ разныхъ иловатыхъ слоевъ, между коими цѣлые слои лежали окрѣплаго песку, но на самомъ исподѣ большею частію просѣдалъ шиферъ, въ которомъ находилися окаменѣлости, да и по Двинскому бичевому берегу насыпаны были камни кремнистаго состава, въ коихъ не только слѣпки, но и самыя отвердѣвшія черепокожныя включены были. Между сими голышами нашли мы и такіе, которыхъ внутренное ядро составляло песчаной камень. Всего болѣе примѣчанія достойны были кремни, имѣющія внутри пустоты наполненныя кристаллами, изъ коихъ иные блѣдно-фіолетовымъ цвѣтомъ напоены были. Цвѣты въ кристалловидныхъ камняхъ происходятъ отъ примѣсу металлическихъ паровъ; но въ берегахъ Двинскихъ никакихъ не видно было металлическихъ признаковъ: и такъ заключать должно, что сіи кремни занесены изъ отдаленныхъ мѣстъ. Правда, естьли посмотрѣть на берега, и окружающія ихъ низменныя мѣста; то великое множество увидимъ на нихъ каменьевъ, которые тутъ

родиться не могли. Такими пришлецами снабдѣваетъ большею частію весенній ледъ, который вмерзшіе въ него камни, иногда и великой тяжести, съ природнаго унося мѣста, по отдаленнымъ раскидываетъ берегамъ.

Въ 17 верстахъ отъ Синиги было село *Яркурья*, отъ коего въ 15 верстахъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу въ Алексинскомъ станy находятся соленые источники, *Пускинскими* прозываемые, на коихъ заведены и соловарни, принадлежащія Архангелогородскому купцу *Семену Бусинову*. При сихъ варницахъ три трубы, изъ коихъ верхнія двѣ глубиною по 17 саженъ, а нижняя въ 18 саженъ. Россолъ изъ оныхъ трубъ самъ собою бьетъ въ ихъ, и по проведеннымъ жолобамъ течетъ въ варницы. Мѣста около соленыхъ ключей низменныя луговыя и никакой каменной породы не видно, кромѣ того, что самой исподъ ключей составляетъ бѣлой *лудышь*. На ровнинѣ ключи окружающей находится озеро *Солоникъ* называемое, въ длину на двѣ версты и сто десять саженъ. Ширина самая большая 18 саженъ; а глубина 5 аршинъ; въ узкихъ же мѣстахъ глубины не болѣе четверти бываетъ. Соленость сего озера зависитъ отъ самыхъ ключей, изъ которыхъ вода по наполненіи сиренъ, для безпрерывнаго своего теченія

Село Яркурья.

Соленыя варницы.

пускается въ озеро, а изъ сего прибылая вода протокомъ выходитъ въ рѣку Двину. Пускинской россолъ обыкновенно вываривается въ четверы сутки и соли на сиренѣ садится отъ 80 до 100 пудъ; но въ немъ то отмѣнное, что отъ трехъ солей пригари остается около 10 пудъ, да и самой песокъ въ гораздо большемъ отсядаетъ количествѣ, нежели въ другихъ варницахъ. Въ прочемъ за неисправностію содержателя варницъ и за недостаткомъ дровъ часто въ работѣ бываетъ остановка, и въ круглой годъ соли не болѣе 8000 пудъ вываривается.

Дождливая погода заставила насъ остатки дня просидѣть не выходя изъ судна и плыть до деревни *Ускорья*. На 25 верстахъ отъ варницъ сидѣла волость *Кодласъ* прозываемая, пониже которой версты двѣ съ правой стороны по теченію Двины соединялася съ Двиною рѣка Вычегда, которая шириною своею Двинѣ не уступала, отъ коего соединенія Двина знатное получила приращеніе въ глубинѣ и ширинѣ.

Дер. Ускорья. Деревня *Ускорья* только въ трехъ верстахъ отъ соединенія Двины съ Вычегдою отстояла, и лежала на лѣвомъ нарочито возвышенномъ Двинскомъ берегу. Изъ сей деревни установленъ перевозъ чрезъ рѣку

Двину, и всѣ ѣдущіе къ Соли-Вычегодской и въ Яренскъ, а изъ оныхъ въ Устюгъ переправляются. Въ перевозѣ семъ та неудобность, что за низменными мѣстами на правомъ Двинскомъ берегу ближайшая деревня *Гринева* отстоитъ въ двухъ верстахъ отъ берега. Дер. Гринева.

Въ деревнѣ Ускорьѣ за сильнымъ противнымъ вѣтромъ и безпрерывнымъ дождемъ простояли двои сутки. Двинскія пади при сей деревнѣ изобиловали миллепоритами, мадрепоритами и столбчатыми энтрохитами, которые включены были въ сѣромъ известномъ камнѣ, и котораго ни въ Двинскомъ берегу, ни въ окружающихъ его буеракахъ, никакихъ признаковъ не было; и такъ сіи пришлецы занесены были безъ сумнѣнія изъ какого нибудь отдаленнаго мѣста.

21 числа утихшій нѣсколько вѣтеръ дозволилъ продолжать намъ путь свой до села *Красной боръ* прозываемаго. Въ 17 верстахъ отъ нашей стоянки было село *Комарицы*, при коемъ небольшая рѣчка *Стоханиха* съ лѣвой стороны впадала въ Двину. Отъ устья Стоханихи въ 28 верстахъ отстояло село *Красной боръ*, служившее намъ ночлегомъ. Красной боръ. Сел Комарицы. Сел. Красной боръ.

22 продолжали нашъ путь до погоста *Каймогорье*, въ 20 верстахъ отъ Краснаго Пог. Каймогорье.

бору отстоящаго; отъ сего въ трехъ верстахъ соединялася съ Двиною съ лѣвой стороны рѣчка *Сокша*, которой устье окружено было глинистыми по обѣимъ сторонамъ холмами, въ коихъ красноватая и на желѣзную ржавчину похожая глина, да и ржавчиною наполненные ключики о находящемся тутъ желѣзѣ свидѣтельствовали.

Вол. Ягры. Отъ Прокофьевской волости въ 27 верстахъ отстояла волость *Ягры*, послѣдняя въ Устюжскомъ уѣздѣ; ибо рѣчка *Шоромка*, въ 15 верстахъ отъ оной въ *Двину* впадающая, дѣлала предѣлъ между Устюжскою провинціею и Важескимъ уѣздомъ, гдѣ и сдѣлана застава для осмотру проѣзжающихъ, которая въ то время, для конскаго повалу, особливо была приумножена. Около сихъ мѣстъ въ первые мы примѣтили на Двинѣ великое множество *морскихъ гагаръ* (1), которыя когда съ крикомъ, на хохотъ похожимъ садятся на воду, такъ что голосъ ее часъ отъ часу тише становится, тогда жители говорятъ *гагары тонутъ*, и ожидаютъ бури или непогоди. *Кайвары*, которыхъ здѣсь *турланами* называютъ, были также не рѣдки, а другія птицы изъ роду утокъ и куликовъ начинали уже стадить-

(1) Colymbus arcticus.

ся, что было предзнаменованіемъ наступающей стужи; да и въ самомъ дѣлѣ прошлая ночь такъ была холодна, что поля покрылися сильнымъ инѣемъ. Въ пашняхъ видна уже была нарочитая разность, иловатыя земли болѣе перемѣнялися на пещаныя, лѣсовъ пространство умножалося, и болота болѣе занимали мѣста. Яровой хлѣбъ составлялъ большею частію ячмень, и рѣпа становилася быть въ почтеніи. Крестьянскіе промыслы оказывалися сродными лѣсистой сторонѣ; ибо отъ сихъ мѣстъ крестьяне большею частію промышляютъ смолою и дегтемъ; но сожалительно то, что наши крестьяне настоящія свои выгоды всегда соединяютъ съ будущимъ неминуемымъ вредомъ. Всякое лучшее дерево безъ разбору другой отъ него имѣющей быть пользы употребляютъ на смолу, и тѣмъ дерево несчастливѣе, чѣмъ оно здоровѣе и толще: но симъ крестьяне не довольны, что они лучшій на смолу губятъ лѣсъ, но и всего дерева не употребляютъ. Каждое дерево назначенное на смолу сочатъ: то есть уступя аршинъ или болѣе отъ корня, сдираютъ вокругъ съ онаго кору, оставляя только для движенія соковъ узкой ремень, чтобы дерево не вдругъ засохло; и оставляютъ раненое дерево стоять лѣто. На облуплennое

мѣсто выступаетъ сѣра и защищая рану улѣпляетъ ее оною. Послѣ срубаютъ сосну и осоченное мѣсто употребляютъ на смолу; а прочее гніетъ и пропадаетъ. Такое соченіе деревъ уже многихъ жителей сдѣлало безъ лѣсу, и принудило для соченія деревъ отъѣзжать въ лѣса далеко. Самое выжиганіе смолы также убыточно; ибо они ее гонютъ въ ямахъ: но естьли бы употребляли печьки; то бы болѣе получая смолы, имѣли бы въ тоже самое время хорошо выжженной уголь. Сосну губятъ для смолы, а ель для перевозу оной; изъ ели дѣлаютъ они плоты, которые во всемъ подобны тѣмъ плотамъ, на коихъ у насъ гоняютъ плашныя дрова. Смолу закупоренную въ бочкахъ, въ которыхъ вѣсомъ бываетъ по 8 пудъ, ставятъ на помянутыя плоты, такъ что бы оные плоты топило, и бочки до половины стояли въ водѣ. Такая нагрузка не рѣдко бываетъ гибельна; ибо, при самомъ маломъ волненіи, плоты, что бы не затонуть, принуждены бываютъ искать своего убѣжища въ займищахъ; осьми пудовая бочка съ прогономъ до города Архангельскаго не болѣе 80 копѣекъ становится.

Село *Верьхотоемское* названіе свое имѣетъ отъ рѣчки *Тоймы*, впадающей въ *Двину* съ лѣвой стороны; къ устью рѣчки Дви-

на дѣлаетъ излучину на подобіе полукружія, которое не высокимъ яромъ опредѣляется, по чему ѣдущимъ по водѣ волость сія въ весьма прекрасномъ видѣ представляется, а особливо для изрядно выстроенной деревянной церкви. Яръ состоялъ изъ глинистыхъ слоевъ, между коими синеватая глина особливой была вязкости, и весьма пригодная на гончарное и горшечное дѣло. Скотъ въ сей волости, а особливо рогатой, въ лучшемъ казался намъ быть состояніи; да сіе и неудивительно, ибо попечительствующая и щедрая Мать Нашего Отечества, *ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ* изволила указать на казенное иждивеніе выписать изъ Голландіи рогатой скотъ, и отдать на содержаніе крестьянамъ. Приплодъ отъ нихъ и до сихъ мѣстъ распространился. Здѣшній климатъ можетъ статься много подходитъ къ отечественному ихъ климату, и тѣмъ размноженію ихъ и удержанію прежней своей породы много способствуетъ; безъ сумнѣнія привозная сія рогатаго скота отрасль со временемъ можетъ разпространиться до такой степени, что Архангелогородской рогатой скотъ ни въ чемъ не будетъ уступать Голландскому. Сего тѣмъ съ большимъ надѣяніемъ ожидать должно, что крестьянамъ

сію породу продавать и выводить запрещено.

Волость *Ревтринская*, при устьѣ соимянной ей рѣчки стоящая, была нашимъ ночлегомъ. Въ сію ночь выдержали мы не малую стужу при сильномъ сѣверномъ сіяніи. Оно оказалося въ 8 часовъ въ вечеру и проходило далѣе зенита. Главное положеніе его было между востокомъ и западомъ. Съ начала представляло оно небольшой бѣлой лучъ, который въ мгновеніе ока разпространился, и раздѣлившись по сторонамъ составилъ двѣ дуги на подобіе радугъ, изъ коихъ произошли столбы въ верьхъ и въ низъ пересѣкающіе дуги. Сіе явленіе продолжалося 13 минутъ.

Нижнетоемская волость.

Отъ Ревтринской волости въ 25 верстахъ отстояла *Нижнетоемская* волость при устьѣ рѣчки Нижней Тоймы, съ лѣвой стороны въ Двину впадающей. Верхняя и нижняя рѣка Тойма изъ одной лѣсистой горы начало свое имѣетъ, но въ разныя пошедъ стороны, такъ далеко устьями своими отдалилися. Между сими рѣками Двинскіе берега весьма отлоги, и составляютъ привольные луга; но рѣка Двина почти каждогодно или отъ ихъ межъ отрываетъ, или засыпаетъ песками. Отъ чего не рѣдко жители не только луговъ, но и пашни своей ли-

шаются, и заживные мужики приходятъ въ бѣдность.

По пещанымъ отмятямъ нижней рѣки Тоймы изобильно росъ к *рислермъ* (1), которой мы прежде только около пещаныхъ береговъ Волги и Урала видѣли. Тутъ же росли *полутникъ* (2), *гіерацій* (3), *татарникъ малой* (4), передъ лѣсными опушками избыточествовала *парнассія* (5). Въ первой разъ примѣтили мы тутъ *лобелю дортману* (6); *козельи рожки* (7) служили крестьянкамъ на крашеніе дубасовъ; *Заячьи лапки* (8), составляли крѣпительное крестьянское лѣкарство; *листы мать мачихи* (9), различное крестьянамъ составляли врачеваніе отъ удушья. Отъ Нижнетоемской волости въ 25 верстахъ отстояла *Пусеская* волость, въ коей 700 душъ жителей щитается. Отъ сей въ 15 верстахъ нахо-

(1) Coryspermum squarrosum.
(2) Plantago media.
(3) Hieracium murorum.
(4) Serratula arvensis.
(5) Parnassia palustris.
(6) Lobelia Dortmana.
(7) Bidens bipartita.
(8) Gnaphalium dioicum.
(9) Tussilago farfara.

Вол. Селитская. дилася волость *Селитская*, въ коей 207 душъ. Въ вечеру приплыли мы въ *Стулгатскую* волость, въ 17 верстахъ отстоящую, въ коей перемѣня гребцовъ при ясномъ вечернемъ свѣтѣ продолжали нашъ путь до волости *Конежгорской*, которая въ 25 верстахъ отстояла, и въ коей 700 душъ щитается.

Стулгатская вол.

Вол. Конежгорская.

Вол. Березинская. 24 плыли мы до волости *Березинской*, въ 12 верстахъ отстоящей. Съ сею почти смежна была слобода *Осиновская* прозываемая, въ коей 124 души щитается; при сей слободѣ Двинской берегъ состоялъ изъ опочныхъ слоевъ, покрытыхъ песками, которые слои простиралися по берегу до волости *Пянды*, въ 7 верстахъ отстоящей; при коей уже настоящій известной камень находился.

Волость Пянды. Волость *Пянды* прозывается по рѣчкѣ *Пяндѣ*, впадающей съ лѣвой стороны въ Двину. Берега сея рѣчки наполнены были также известнымъ камнемъ, но только оттѣнымъ противу Двинскаго. Двинской известной камень былъ весьма твердъ, и казалося, что онъ состоялъ изъ измѣлченныхъ черепокожныхъ; ибо въ немъ видны были черепы не только рѣчныхъ, но и морскихъ животныхъ. Всѣ слои, которыми каменная громада была раздѣлена, содержали въ себѣ

включенныя мадрепориты, которые съ самымъ камнемъ ломалися, и какъ бы съ онымъ слиты были. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слои раздѣлялися, и гдѣ мягчайшаго состава занималъ мѣсто камень, лежали рѣчныя раковинки, митулитами называемыя. Индѣ состоялъ онъ изъ мѣлкихъ зеренъ продолговатыхъ и на рожь похожихъ. Разсѣлины онаго наполнялъ красноватой известной камень, котораго жилы соединялися безъ сумнѣнія съ Пяндскимъ камнемъ; ибо оной большею частію имѣлъ красной цвѣтъ. Въ семъ красноватомъ известномъ камнѣ находился другой родъ твердѣйшаго камня, которой будучи ударенъ объ сталь давалъ искры, и которой описатели камней къ яшмамъ относятъ. Помянутой камень по большой части имѣлъ шароватую фигуру, и рѣдко можно было видѣть въ немъ сплющенныя частицы. По симъ возвышеннымъ известнымъ холмамъ изобильно росла *полевая греча* (1), которой сѣмена служатъ снѣдію крестьянскимъ дворовымъ птицамъ. Около сихъ же мѣстъ не рѣдко по лѣсамъ норы свои дѣлаютъ барсуки, которыхъ по здѣшнему нарѣченію *язвиками* (2), называ-

(1) Polygonum convolvulus.

(2) Vrsus meles.

ютъ. Изъ другихъ растеній примѣчанія достойны были *Адамова голова* (1), которой корень въ различныхъ тяжелыхъ болѣзняхъ надежнымъ служитъ крестьянамъ прибѣжищемъ. Ягоды *Христофоровой травы* такое же имѣли употребленіе у поморскихъ жителей, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ каждомъ домѣ у крестьянина бываетъ запасъ *чемеричнаго корня*, которымъ они лѣчатъ свой скотъ весною отъ угрей, которыя не иное что суть, какъ зародыши овода, въ великомъ множествѣ здѣсь водящагося. Симъ корнемъ истолченнымъ въ муку присыпаютъ они разковыренные угри, и тѣмъ умерщвляютъ червяковъ. Но сіе средство уже поздно бываетъ; ибо около весны черви, или по ихъ названію *угри*, уже въ полномъ бываютъ ростѣ, и скотина большую муку тогда выдержала. Когда сей корень по ихъ примѣчанію довольно имѣетъ силы къ умерщленію червей, подъ кожею находящихся, то изъ сего сдѣлано заключеніе, что онъ полезенъ долженъ быть и отъ внутре́нныхъ червей, коихъ мы глистами называемъ, и коимъ малолѣтные особливо подвержены бываютъ. Такимъ малолѣтнымъ дѣтямъ до половины золотника даютъ чемеричнаго корня,

(1) Mandragora.

смѣшеннаго съ медомъ сырцомъ, какъ у насъ въ городахъ употребляютъ *цыцварное сѣмя* (1). Хотя сіе въ прочемъ весьма пряное и ядовитое средство кажется; однако крѣпкой крестянскихъ дѣтей желудокъ дальняго вреда отъ него не чувствуетъ.

Отъ волости Пянды въ четырехъ верстахъ отстояла волость Усть-*Ванга*, прозванная по рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Двину. Отъ сей рѣчки въ такомъ же разстояніи находилася другая рѣчка *Шанги*, дѣлающая предѣлъ между Важескимъ и Каймогорскимъ уѣздами. Въ Каймогорскомъ уѣздѣ первое селеніе было волость *Шаски* прозываемая, въ коей 360 душъ жителей щитается. При сей волости въ первой разъ примѣтили мы въ Двинскихъ берегахъ Турфовые слои, которые для своей мягкости большимъ перемѣнамъ подвергали свое положеніе, ибо рѣка Двина почти каждогодно при нихъ дѣлаетъ то песчаныя засыпи, то вновь берега отрываетъ.

Вол. устьВанга.

Волость Шаски.

Въ 16 верстахъ отъ слободы *Осиновской* была волость *Межегорская*, а отъ сей въ 14 верстахъ отстояла волость *Кальи*, въ коей 231 душа по переписи, и лежала она на правомъ Двинскомъ берегу по теченію. Волость

Вол. Межегорская.

(1) Semen santonici.

сія тѣмъ особливаго примѣчанія достойна, что при ней Двинскіе берега полезную каменистую породу въ себѣ содержали. Они состояли изъ алебастра зернистаго и мягкаго, которой простирался болѣе по правому берегу, а по лѣвому только до деревни *Взвозъ* называемой, отстоящей въ 17 верстахъ отъ волости Кальи. Верхній слой, кромѣ земляныхъ и песчаныхъ слоевъ, покрывался слоемъ известнаго сѣраго камня; а индѣ мѣсто его занимала опока. Скважины между глыбами алебастра вездѣ наполнялися красноватою глиною, отъ которой алебастръ весьма испещреннымъ казался, и походилъ на мраморъ съ красными прожилями. Крестьяне алебастръ сей удобно ломаютъ и отвозятъ къ городу Архангельскому, гдѣ продаютъ по 2 и по три копѣйки пудъ; но нарочно никто къ городу съ алебастромъ не ѣздитъ, а ломаютъ его проѣзжающіе на баркахъ или на плотахъ, коимъ за противною погодою при сихъ берегахъ нѣсколько времени простоять случается.

Не доѣзжая одной версты до деревни Взвоза, на лѣвомъ Двинскомъ берегу по теченію находится пещера. Оная имѣетъ пять обширныхъ отверстій, которыя всѣ соединяются въ одной пустотѣ и представляютъ какъ бы пространную галлерею, раз-

дѣленную сводовыми дугами. Верхнее отверстіе имѣло въ себѣ пространства на 100 шаговъ. Изъ сей Галлереи во внутренность горъ разныя были отверстія; но они всѣ засыпаны пескомъ, несомымъ Двинскими водами во время весенняго разлитія. И такъ они въ разные годы иногда промываются, иногда паки засыпаются, по чему обстоятельнаго описанія сей пещерѣ дать не можно; мы пробравшись въ одно отверстіе, нарочито долго могли плутать въ оной, но съ великимъ трудомъ и опасностію; ибо надвислыя каменныя глыбы, грозящія своимъ паденіемъ, безпрерывной причиняли страхъ, а песчаные бугры, индѣ скопившаяся вода и повсемѣстная склизь и мокрота, каждой шагъ дѣлали поползновеннымъ. И такъ мы выбравшись изъ сей подземельной темницы, разсматривали около лежащія мѣста, которыя вездѣ наполнены были алебастромъ, да и вѣроятно кажется, что они идутъ до рѣки Пинеги, а оттуда до Мезенскаго залива, составляющаго часть Бѣлаго моря, о чемъ я въ послѣдующемъ буду имѣть случай говорить обстоятельнѣе. И такъ городъ Архангельской имѣетъ наилучшій способъ къ каменному строенію. Берега рѣки Двины имѣютъ изобильно повсюду глину, годную на жженіе кирпича; по ней не недостаетъ лѣса,

много есть извести, и безконечное множество алебастра, сверьхъ сего удобной водяной привозъ. По симъ горамъ изъ травъ нашли мы *Сибирской осотъ* (1), *лесочную траву* (2), *птичьи ножки* (3), *и лебеду* (4).

Гаврогорская волость, отъ Взвоза въ 20 верстахъ отстоящая, о сосѣдственномъ морѣ насъ предувѣдомила. Въ ней мы увидѣли строющіяся лодьи и различной величины карбасы. Лодьи много походятъ на наши галіоты, но только бываютъ меньше. Доски въ нихъ скрѣпляютъ иногда *вицою* (5), и тогда весьма мало употребляютъ къ сооруженію такого судна желѣза; но нынѣ и самыя лодьи большею частію укрѣпляютъ желѣзными гвоздями. Карбасы бываютъ разной величины, и всѣ вяжутся вицею. Самые большіе карбасы не болѣе трехъ саженъ въ длину имѣютъ, и называются *весновальскими* судами, потому что на нихъ ѣздятъ въ море для промыслу тюленей. Предъ прочими бываютъ они выше и утробистѣе; и много

(1) Sonchus Sibiricus.

(2) Arenaria rubra.

(3) Ornitopus perpusillus.

(4) Atriplex laciniata.

(5) Вицею называютъ сырой прутъ, которымъ шиваютъ доски.

походятъ на большія чухонскія лодки. Въ семъ же мѣстѣ видѣли мы приуготовленія къ сѣмужному лову, какія на большихъ рѣкахъ употребляются, но о сихъ въ слѣдующемъ пространнѣе объявлено будетъ.

Въ Гаврогорской волости щитается 677 душъ, и *Предтеченской* погостъ составляетъ главное мѣсто; а въ *Прилуцкой* волости, Вол. Приотстоящей въ 12 верстахъ, главное селе- луцкая. ніе составляетъ погостъ Стрешинской. Онъ стоитъ при устьѣ рѣчки *Емцы*, по чему и Емецкимъ называется. Для многаго числа жителей бываетъ въ немъ крестьянское годовое торжище, и принадлежитъ оно до экономіи. До сего же Правительства принадлежитъ селеніе, отстоящее въ 20 верстахъ, было *Сійское*, въ коемъ 364 души жителей. Оно прозвано по тому, что прежде принадлежало Сійскому менастырю.

Сійской святаго Антонія монастырь по новому стату причисляется ко 2 классу; и управляется Архамандритомъ, который всегда бываетъ и ректоръ Архангелогородской семинаріи, и въ здѣшней Эпархіи, послѣ Соловетскаго монастыря, первое занимаетъ мѣсто. Въ немъ и мощи свят. Антонія опочиваютъ. Строеніе монастырское все каменное и стоитъ на прекрасномъ, водою отвсюду на подобіе полуострова окружен-

номъ мѣстѣ по край озера, *Михайловскимъ* прозываемаго, изъ коего небольшая рѣчка *Сія* выходитъ, и соединяется съ Двиною, разстояніемъ около 150 верстъ отъ города Архангельскаго.

Ракульская вол.

Ракульская волость отстояла въ 27 верстахъ отъ Сійской; при ней впадаетъ въ Двину рѣчка *Овокша*, противу устья коей съ другой стороны лежитъ погостъ *Прокофьевской*, въ коемъ 380 душъ жителей. За Ракульевскою волостію слѣдовала волость *Ступильская*, въ 20 верстахъ отстоящая; отъ коей при ясномъ ночномъ сіяніи плыли мы до волости *Полиновской*, въ коей Никольской погостъ составляетъ главное селеніе, и въ коемъ 190 душъ жителей. Отъ сей волости въ 20 верстахъ отстояла деревня *Усть Пинежская*, названная по устью рѣки *Пинеги*. Рѣка *Пинега* соединяется съ Двиною съ правой стороны. Она какъ по древнимъ ея жителямъ, такъ и по нынѣшнимъ обстоятельствамъ примѣчанія достойна. По ней лучшія и на корабельное строеніе годные растутъ лиственные лѣса; она дѣлаетъ сообщеніе съ городомъ Архангельскимъ Мезенскаго и Кеврольскаго уѣзда. На ней много алебастровыхъ горъ, и жители ея въ древности великое имѣли участіе въ перемѣнахъ Двинскихъ; но о семъ пространнѣе

Погостъ Прокофьевской.

Вол. Ступильская.

Вол. Полиновская.

Дер. усть Пинежская.

въ своемъ мѣстѣ сказано будетъ. Противу Пинежскаго устья верстахъ въ четырехъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу видна была волость *Быстрокурье*, по рѣчкѣ Быстрокуркѣ прозванная, на вершинѣ коея она построена, и въ коей одна каменная и одна деревянная церковь находится. На самой же сей рѣчкѣ, которая не иное что есть, какъ Двинское отдѣленіе, стоитъ въ древности здѣшней страны славное мѣсто, *Холмогоры* называемое, о коемъ первобытномъ и нынѣшнемъ состояніи вкратцѣ предложить, думаю, будетъ не излишнее дѣло.

Всѣ писавшіе о древности Россійскаго народа утверждаютъ, что большая часть онаго происходитъ отъ Чюдскаго поколѣнія. Сѣверные лѣтописатели наполнили свои писанія военными и славными Чюдскими дѣйствіями Они не токмо войною, но и купечествомъ были славны. Торговали издревле съ Датчанами и продавали имъ дорогія звѣриныя кожи; въ Двину рѣку входили морскими судами, при которой былъ построенъ городъ *Холмогоры*, гдѣ лѣтомъ бывало славное годовое торжище, на которое разные народы съѣзжалися. Сей Чюдской народъ кланялся идолу *Ямаллу*, или *Ямалу*.

Г. Еминъ во второмъ томѣ своей Россійской исторіи на страниц. 377 приводитъ

Стурлезона, кой увѣряетъ, что Датчане въ сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами, и имѣли разныя съ тамошними Чюдами, или Чюдью торги. Онъ же утверждаетъ, что нѣкогда туда отправлены были отъ Короля *Олива*, проименованнаго святымъ, купцы для торгу; но они вмѣсто купцовъ сдѣлалися ворами, ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго идола Ямала дорогое ожерелье и взяли серебреную чашу съ деньгами. Въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, которыя издаваемы были подъ смотрѣніемъ г. Миллера, въ Октябрѣ мѣсяцѣ на стр. 6 упоминается, что Голмградъ былъ сперва имя стариннаго города Холмогоръ, откуду оно разпространилося до Новагорода, которой тѣмъ же именемъ иногда назывался.

Изъ сего заключать можно: 1) что въ здѣшней сторонѣ издревле до просвященія Россіи чрезъ святаго Владиміра святымъ крещеніемъ, которое происходило около 988 году, былъ народъ идолопоклонническої, называемой Чюдь; 2) что городъ Холмогоры древностію не уступаетъ и Новугороду; 3) что за долго до изысканія Англичанами Двинскаго порта, и названнаго ими Архангельскимъ, вѣдомъ онъ былъ Европейцамъ, а особливо Датчанамъ; 4) что Хол-

могорцы или Двиняне по первоначалію съ Новымъ городомъ въ народоправительствѣ имѣли соучастіе, или по крайней мѣрѣ нѣкоимъ образомъ Новогороду подчинены были; сіе подтверждется Казанскою исторіею въ прибавленіи о Вяткѣ на страницѣ 189, гдѣ упоминается, что во время Ярослава сына Владимірова, или немного спустя Двиняне, инако Холмогорцы, первые были, которые установленной дани въ Новгородъ платить не захотѣли, и отложась отъ Новагорода поддалися Князю Андрею Сождальскому и сыну его Роману.

Сіе свидѣтельствуютъ наши древностей сочинители; но Двинской лѣтописецъ, и нѣкоторыя другія достовѣрныя свидѣтельства, о коихъ я буду говорить при городѣ Архангельскомъ, не во всемъ съ симъ согласны. Впрочемъ изъ Двинскаго лѣтописца обнародованнаго въ Москвѣ чрезъ вольное Россійское собраніе явствуетъ, что въ послѣдующія времена были они въ подданствѣ Московскихъ Государей и великихъ Князей; изъ сего подвластія также видно, что Холмогорцы и Двиняне были одинъ народъ, по тому что посылаемые къ нимъ съ Москвы воеводы и бояра пребываніе имѣли на Холмогорахъ, и въ грамотахъ къ нимъ над-

писываемо было: *На Двину боярину или воеводѣ нашему*, и проч.

Городъ Холмогоры былъ сперва деревянной и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, Нижній посадъ называемая, выстроена, и гдѣ сошлися рѣчки *Курополка* и Онагра, или Падера, въ коемъ мѣстѣ и понынѣ остатки того города видны, состоящія во рвѣ и надолбахъ.

Другой городокъ былъ поменьше онаго, и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменной Архіерейской Холмогорской домъ съ соборною церковію; и какъ то мѣсто вешнею водою понимало, то для того насыпанъ былъ бугоръ, которой и по нынѣ виденъ, и на коемъ стоитъ Архіерейской домъ. Доказываютъ то и подѣланныя озерка и пруды, изъ коихъ на помянутой бугоръ брата земля около Архіерейскаго дому: два по лѣтнюю и одинъ по сѣверную сторону.

Первой городокъ стоявшій при устьѣ Курополки и Онагры около 7160 году, перенесенъ выше Глинскаго посада, и построенъ деревянной, но гораздо обширнѣе перваго, коего стѣны были деревянные, рубленые двубойничныя, съ ходомъ во кругъ по крышкѣ со скатами изъ теса сдѣланными. На стѣнахъ городскихъ взведено было двѣнадцать высокихъ башенъ, а вокругъ всего города

земляной валъ, ровъ и надолбы. Сего бывшаго города нынѣ едва одна тѣнь осталася, и можно заключить только по положенію; ибо по построеніи города Архангельскаго, куда воеводы и воинскіе люди переведены, и не малая часть жителей переѣхала, Холмогорское укрѣпленіе частію погорѣло отъ молніи, а остальное обвалившись пропало, и нынѣ составляетъ пашенное мѣсто.

По просвященіи Россіи святымъ крещеніемъ въ 6496 году, святымъ Владиміромъ, и по установленіи всего священнаго сана, вся поморская сторона по духовнымъ дѣламъ подчинена была Новогородской Епархіи, изъ коей для управленія духовными дѣлами присылалися изъ Новагорода на Холмогоры игумны и другія духовныя особы, кои жительствовали въ домѣ называемомъ Софейскомъ, стоявшемъ въ Глинскомъ посадѣ. По томъ въ 1682 повелѣніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти *Государя Царя и Великаго Князя ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА* вышеписанныя мѣста отъ Новогородской Епархіи отдѣлены, и учреждена изъ нихъ особенная Холмогорская и Важеская епархія, которая продолжалася по 732 годъ. А съ онаго году начала называться Архангелогородскою и Холмогорскою, коимъ именемъ и доднесь прозывается.

Вотъ отдаленная Холмогорская древность, которую любопытный читатель можетъ пополнить изъ вышеупомянутаго Двинскаго лѣтописца; да и я при описаніи города Архангельскаго въ дополненіе вышесказаннаго прибавить не упущу.

Могущество и знаменитость города Холмогоръ перешла въ городъ Архангельской, и нынѣ Холмогоры болѣе на село, нежели на городъ походятъ. Одну тѣнь городскаго правленія составляетъ ратуша, коей 464 души купцовъ подвластны. Строенія въ немъ огромная каменная церковь, составляющая старинной Холмогорской соборъ, 4 приходскія деревянныя церкви, и около 300 домовъ обывательскихъ.

Противу самыхъ Холмогоръ на Двинскомъ пространномъ островѣ находится Куростровская волость, прозванная по рѣчкѣ *Курьѣ*, отдѣляющей сей островъ отъ матерой земли. Куростровская волость тѣмъ наиболѣе примѣчанія достойна, что въ оной родился въ крестьянствѣ славный нашъ господинъ Статскій Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Васильевичь Ломоносовъ. На правомъ Двинскомъ берегу противу Холмогоръ не доѣзжая 70 верстъ до города Архангельскаго, есть небольшая деревня *Вавчюга* называемая. Мѣсто сіе особливаго вниманія

Вавчюга.

достойно, потому что на немъ находится корабельная партикулярная верфь, принадлежащая роду Архангелогородскихъ купцовъ г. *Бажениныхъ*. Сіи почтенные граждане издавна въ корабельномъ строеніи упражняются, и во время шествованія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти *Государя Императора ПЕТРА Великаго* къ городу Архангельскому, удостоены были Высокомонаршаго посѣщенія въ 7203 году Августа 22 дня.

Въ оное время и дана имъ отъ Великаго *Государя* грамота и преимущества на сію верфь, которую они и до сего дня въ цвѣтущемъ содержатъ состояніи. Искуство ихъ въ строеніи мореходныхъ судовъ доведено до желаемаго предмета; и на сей верфи строютъ трехмачтовые купеческіе корабли, которые продаютъ Датчанамъ и Голландцамъ. Сіе въ родѣ г. Бажениныхъ особливой похвалы достойно, что они дѣтей своихъ для лучшаго изученія кораблестроенія въ молодыхъ лѣтахъ посылаютъ или въ Голландію или въ Англію. Впрочемъ верфь сія всѣ надлежащія имѣетъ выгоды; рѣчка Вавчюга довольно имѣетъ воды къ содержанію пильной мельницы. Сосновые лѣса (1) по *Пинегѣ* удобно на сію верфь припла-

(1) На приватныхъ верфяхъ изъ другаго лѣсу,

вляются.. Рѣка *Двина* нарочитую тушъ глубину имѣетъ и безпрепятственно въ полую воду построенныя суда проводятся до города Архангельскаго.

Чрезмѣрная и къ Вавчюжскому берегу прибойная погода совсѣмъ раздробила нашъ шитикъ, такъ что мы, когда погода затихла, съ великимъ трудомъ и при безпрестанномъ выливаніи воды могли дотащиться до города Архангельскаго. Первое селеніе отъ *Вавчюги* было *Тукчеренская* волость въ 7 верстахъ отстоящая, отъ коей въ 3 верстахъ былъ погостъ *Клуговъ*. Отъ сего въ 10 верстахъ отстояла волость *Ухтостровская*, поселенная на пространномъ Двинскомъ островѣ, противу коей на правомъ берегу стояла деревня *Волкова*. Въ осьмиверстномъ разстояніи отъ оной была *Куреческая* волость, въ коей 900 душъ щитается, и *Стретенской* погостъ составляетъ главное мѣсто. Она лежитъ на лѣвомъ берегу, а на правомъ противу оныя деревни *Аннова* гора. Неподалеку отъ сей деревни на правомъ возвышенномъ Двинскомъ берегу стоитъ монастырь *Новоприлутскій*, который

Вол. Тукчеренъ.

Пог. Клуговъ.

Вол. Ухтостровская.

Дер. Волкова.

Дер. Аннова гора.

Монаст. Новоприлутскій.

кромѣ сосноваго, судовъ строить не дозволяется; ибо лиственница идетъ на сооруженіе военныхъ кораблей.

прежде назывался *Козьеручевской*. Въ семъ монастырѣ бывала Архангелогородской епархіи семинарія, которая въ прошломъ году сгорѣла, и переведена къ городу Архангельскому. Противу сего монастыря съ лѣвой стороны впадаетъ въ Двину рѣчка *Быстрокурья*.

Въ 6 верстахъ отъ соединенія Быстрокурьи съ Двиною, впадаетъ въ Двину же рѣчка *Тируха* съ правой стороны, при устьѣ коея находится дер. *Коскіова* гора; въ такомъ же разстояніи отъ Коскіовой горы отстоялъ *Бобровской ямъ*, въ коемъ 515 душъ, и Николаевской погостъ главное составляетъ мѣсто. Ямъ сей стоитъ на правомъ весьма возвышенномъ Двинскомъ берегу, состоящемъ изъ глинистыхъ слоевъ, и коего пади усыпаны были полевыми камнями. До сего яму Московская, Санктпетербургская и Устюжская дорога идетъ по лѣвому Двинскому берегу. Но при ономъ всѣмъ ѣдущимъ должно переправляться на правой берегъ: ибо лѣвой низменной берегъ для многихъ переправъ неудобенъ. При Бобровскомъ ямѣ встрѣтилъ насъ морской приливъ, и продержалъ насъ до самаго вечера, въ которое время Двинское стремленіе соединяся съ отливомъ скорѣе тащило ушхлое наше судно до деревни *Конецгорской*, въ 18 вер-

Дер. Коскіова гора.

Бобровской Ямъ.

Дер. Конецгорская.

стахъ отстоящей. Деревня *Конецгорская* названа по тому, что возвышеніе Двинскаго праваго берега начало умаляться, и нѣсколько отъѣхавъ отъ нея показывается городъ Архангельской. Она принадлежитъ къ *Княжостровской* волости, въ коей 745 душъ щитается, и которая поселена на просшранномъ *Княжостровѣ*, отдѣленномъ рѣчкою *Самушенкою*. Въ 8 верстахъ отъ устья рѣчки Самушенки была послѣдняя подгородная волость *Уймытская*, называемая по рѣчкѣ *Уймѣ*, впадающей въ Двину, при урочищѣ *Бѣлая гора* называемомъ. Недоѣзжая 9 верстъ до города, заведена пространная корабельная верьфь, принадлежащая извѣстному у насъ бывшему банкиру *Гому*, который на откупу держалъ Онежской лѣсной отпускъ, и на которую лѣса привозилися съ Онеги для корабельнаго строенія. Но нынѣ она совсѣмъ запустѣла; и построенныя пильныя вѣтреныя мельницы, и другія до корабельнаго строенія принадлежности стоятъ въ пустѣ. Въ трехъ верстахъ ближе къ городу находится другая корабельная верьфь, принадлежавшая Архангелогородскому купцу *Крылову*, которою нынѣ владѣетъ Англичанинъ *Гуньонъ*. На сей верфи не только купеческія суда строятся, но въ сіе время заложенъ

былъ и военной о 70 пушкахъ корабль, взятой строить изъ казны по подряду.

Почти при въѣздѣ въ городскія улицы стоитъ монастырь Архангельской, отъ коего и самой городъ свое получилъ названіе. Нынѣ причисляется онъ къ третьему классу, и управляется Архимандритомъ. Въ немъ каменная церьковь и колокольня, а прочее строеніе деревянное, и ограда на подобіе укрѣпленія срублена изъ брусьевъ.

ГЛАВА VII.

Извѣстія о городѣ Архангельскомъ.

Такимъ образомъ совершили мы путь до города Архангельскаго. Достопамятности сего города отъ начала его построенія по 1705 годъ въ вышеупомянутомъ Двинскомъ лѣтописцѣ, въ Москвѣ, хотя и обнародованы: однако не лишнее кажется будетъ дѣло, естьли я приобщу краткое извѣстіе и нѣкоторыя критическія примѣчанія, собранныя обществомъ любопытныхъ людей въ городѣ Архангельскомъ. Симъ я надѣюся услужить читателю, и удовлетворить ожиданію трудившихся въ собраніи сихъ древностей.

Древніе Двинскіе жители.

Первобытные на *Двинѣ жители Чудь*, называемые *Заволоческою Чудью* для различія отъ Чуди Ливонской, съ коею однакожъ вмѣстѣ подвластны были издревле Новогородскому владѣнію. По томъ Двина рѣка сообщила свое имя и жителямъ, *Двинянами* именованнымъ, какъ то Двинской лѣтописецъ повѣствуетъ.

Во второмъ надесять столѣтіи по Р. Х.

Новогородскіе бояра, сверьхъ прочихъ Правителей въ Двинской области, жили на Маши-горахъ и Ухтостровѣ, и всѣ мѣста отъ *Емцы* рѣки, въ Двину съ лѣвой стороны, около 140 верстъ отъ ея устья, впадающей, даже до моря уже тогда населены были. Доказываетъ сіе грамота (1) *Новогородскаго Архіепископа Іоанна*, данная въ томъ же столѣтіи игумену Лукѣ, первому настоятелю монастыря Архангельскаго, въ коей однако же ничего о Холмогорахъ не упоминается. Изъ оной заключать должно: а) о Холмогорахъ, что тогда сіе мѣсто не только знатнымъ, но можетъ быть и населеннымъ не было, и любители Холмогорской древности несправедливо оную равняютъ съ древностію Новгородскою; b) о древности нижнихъ Двинскихъ селеній, которую не невѣроятно отнесить можно ко временамъ древнихъ Князей Россійскихъ, правительствовавшихъ до Великаго Владиміра; с) Машигоры и Ухтостровъ, составляющія нынѣ только волости, около Холмогоръ лежащія, древностію своею гораздо превосходятъ самые Холмогоры. Ибо и Двинской лѣтописецъ упоминаетъ, что первые Новогородскіе, на

Мѣста, въ коихъ правители Новогородскіе на Двинѣ жили.

(1) Грамота сія и по нынѣ хранится между жалова ными сему монастырю на выгоды грамотами.

Двину посылаемые правители жили на Матигорахъ и Ухтостровѣ. „Для сборовъ и „разправъ Новогородскіе ихъ тысящниковы „и посадниковы бояре были присыланы, и жи„ли въ Ухтостровской и въ Матигорскихъ „волостяхъ намѣстники; и писано имъ отъ „Новогородскихъ Архіепископовъ и въ поса„дничьихъ грамотахъ *къ Ухтостровскимъ „и Матигорскимъ боярамъ обереженье.*“ Самой тотъ же Двинской лѣтописецъ (1)

---

(1) Двинскаго лѣтописца два списка находятся: согласны они между собою вообще слогомъ и въ повѣствованіяхъ о Двинянахъ, кромѣ того, что первой изъ нихъ окончанъ 1705 годомъ, а другой съ дополненіями на разныхъ мѣстахъ, коихъ въ первомъ нѣтъ, продолженъ по 1748 годъ. Самаго перваго Двинской лѣтописи сочинителя имя и обстоятельства жизни неизвѣстны, и ни единъ изъ послѣдовавшихъ продолжателей сей лѣтописи не упоминалъ въ ней ни о себѣ, ни о времени, когда кто ее писалъ. Одно токмо изъ предисловія перваго списка доказывается, что первоначальное Двинской лѣтописи сочиненіе прежде 1682 году написано было; ибо въ немъ упоминается о Двинянахъ, что ихъ по духовнымъ дѣламъ управляютъ Новогородскіе Архіереи, о преемникахъ же ихъ, Холмогорскихъ и Важескихъ на Двинѣ Епископахъ, изъ другихъ извѣстій достовѣрно, что они съ 1682 года настали.

о *Холмогорахъ*, какъ населенномъ и обитаемомъ мѣстѣ, не прежде упоминаетъ какъ въ 6925 (1417) годѣ.

Новогородское правленіе на Двинѣ кончилося при великомъ Князѣ Россійскомъ Іоаннѣ Васильевичѣ, дѣдѣ Государю Царю Іоанну Васильевичу Грозному. Возмутившійся НовЪградъ при Марфѣ посадницѣ привлекъ и на Двинскую область великаго Князя военную силу. Рѣшительная о владѣніи Двины битва на Двинѣ же съ Новогородскимъ военачальникомъ, при рѣчкѣ *Шиленгѣ* въ 6979 (1471) годѣ Іюня 6 дня случившаяся, присоединила

Конецъ Новогородскому владѣнію, на Двинѣ.

И хотя Двинская лѣтопись въ первомъ изъ оныхъ списковъ начинается съ 1397, а въ другомъ съ 1342 года; однакожъ собственное Двинскаго лѣтописанія начало, въ 1530 годѣ полагать должно по тому, что все предъидущее повѣствованіе о Двинскихъ приключеніяхъ заимствовано изъ степенной книги въ первомъ и во второмъ спискѣ, съ небольшимъ прибавленіемъ, а въ послѣднемъ изъ Новогородскаго, какъ кажется, лѣтописца. Новѣйшее дополненіе Двинскаго лѣтописца, а особливо точное повѣствованіе о достопамятныхъ пришествіяхъ на Двину *ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО* сдѣлано Холмогорскимъ Протопопомъ Іовомъ въ началѣ нынѣшняго (18-го) столѣтія жившимъ.

область сію владѣнію великихъ Государей Московскихъ (1).

Первые Московскіе правители на Двинѣ.

По покореніи Двины великимъ Государемъ Московскимъ (2) управляема была сія стра-

(1) Смотри Двинскаго лѣтописца помянутой годъ.

(2) Достопамятное есть свидѣтельство о правленіи Московскихъ мѣстоначальниковъ въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, находящейся въ Архангельскомъ монастырѣ между списками старинныхъ Государевыхъ, сему монастырю пожалованныхъ грамотъ. Изъ оной примѣчанія достойнѣйшимъ между прочимъ показывается: I) доходы законные намѣстнику, сѣѣстными припасами положенные: а) на пріѣздъ въ новое правленіе вѣѣзжаго корму, кто что принесетъ, то ему взять. б) На праздники ежегодные: на Рождество Христово съ десяти сохъ, полагая въ каждую соху при обжи (старинная полевая мѣра) и полть мяса, 10 хлѣбовъ, коробья овса, и возъ сѣна; на великъ день Святыя Пасхи 1 полть мяса, 10 хлѣбовъ; на Петровъ день 1 баранъ, 10 куриць. в) Или за то деньгами, естьли означенныя вещи не угодны покажутся Царскому правителю, надлежало жителямъ платить, за полть 8 денегъ, за барана 6 денегъ, за хлѣбъ 1 денга, за курицу 1 деньга, за коробью овса 6 денегъ, за возъ сѣна 8 денегъ монеты Новогородской. г) Доходы законные намѣстнику денежные за судъ и росправу 1) съ виноватаго отвѣтчика отъ рубля по иску четверть,

на до начатія города *Архангельскаго* великихъ Государей намѣстниками, коихъ обыкновенное пребываніе было на Холмогорахъ.

съ обвиненнаго истца 6 коп. 2) то же число съ виноватаго, когда тяжущійся досудится до поля и помирятся безъ бою, (*) 3) съ виноватаго на по-

---

(*) Въ тогдашнія времена наши труднѣйшія судопроизводства не доказательствами остроумныхъ стряпчихъ, ниже проницательною силою судейскаго духа, но боемъ ручнымъ рѣшеніе судебное получали; о чемъ слѣдующія въ судебникѣ 7058 (1550) году предписаны правила.“ А побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татьбѣ, ино на убитомъ исцово доправити, да окольничему на убитомъ полтина, да за доспѣхъ убитаго три рубли, и дьяку четверть рубля, а недѣльщику полтина; да недѣльщикужъ вящего четыре алтына безъ дву денегъ, а подьячему двѣ деньги, а убитаго дати на поруку, какъ его Государь попытаетъ, ино его поставити предъ Государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его кинути въ тюрьму доколѣ по немъ порука будетъ. Статья 12.

А къ полю приѣдетъ окольничей и дьякъ, и окольничему и дьяку вспросити исцовъ и отвѣтчиковъ, кто за ними стряпчіе и поручники, и кого за собою стряпчихъ и поручниковъ ска-

Во время правленія на Двинѣ разныхъ намѣстниковъ, по Двинскому лѣтописцу объявляются примѣчанія достойныя приключенія.

левомъ бою, ежели тяжба будетъ о безчестіи, о побояхъ и о покражѣ: противу иску денежнаго половина. 4) Съ виноватаго посредствомъ полеваго же бою, естьли тяжба случится о пожегѣ, о убійствѣ и разбоѣ: противу денежнаго иску число равное. д) Доходы намѣстнику съ товарищи дровами для содержанія двора 200 саженъ со всего причту. е) Домъ на пребываніе намѣстнику, причитаемый нѣкоторымъ образомъ къ его доходамъ или жало-

---

жутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти, а доспѣху и дубинъ и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А бой польщикомъ давати окольничимъ и дьякомъ равенъ, а которые будутъ у поля опричные люди, и окольничему и дьяку отъ поля ихъ отсылати, а которые прочь не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрьму. Стат. 13.

А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися. А похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися, да и во всякихъ дѣлахъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ; или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ волѣ, на полѣ битися по томужъ. Статья 14.

I) Частые на Холмогорахъ пожары въ 1530, 1534, 1546, 1547 и 1554 годахъ случившіеся.

ванью; ибо оной земскимъ иждивеніемъ на Холмогорахъ строенъ, и въ немъ по силѣ той же грамоты назначены слѣдующія жилыя и служебныя храмины, 1 изба 4 саженъ межъ углами, 1 изба 3½ саженъ, 1 изба 3 саженъ; при томъ же одинъ сѣнникъ троесаженной, другой полутретьихъ саженъ, погребъ троесаженной, ледникъ полутретьихъ саженъ, конюшня, мыльня; 3) товарищи намѣстническіе въ правленіе дѣлъ, 1) тіуны изъ дворянства на половинномъ почитай содержаніи противъ намѣстника, въ разсужденіи вышеобъявленныхъ доходовъ, целовальники, земскіе (*), лучшіе люди изъ жите-

А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или увѣченъ, или попъ или чернецъ или черница; ино имъ наимита наняти вольно, а отвѣтчику противъ наимита наимитъ же, а истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наимитамъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наимитомъ, и онъ самъ бьется.“ Статья 19. Изъ чего кажется всѣмъ вѣдомыя у насъ пословицы произошли: *кому на полѣ Божья помочь; чья сильнѣе та и правѣе.*

(*) Объявленные здѣсь земскіе судьи сотовариществовали и воеводамъ въ судебныхъ дѣлахъ даже до 1613 года. Бывшій тогда на Двинѣ воевода Никита Ивановичь Пушкинъ отъ сего судебнаго

II) Великой на Двинѣ и на Холмогорахъ голодъ 1549 (7057) года, когда по восьми гривенъ

лей земли, выборомъ земскимъ назначиваемые и во время своего служенія не подлежащіе, кромѣ злодѣйственныхъ винъ, суду намѣстника; къ тому же равнаго преимущества съ ними земской дьякъ изъ Двинскихъ жителей. 2) Право земское, которое дозволяло Двинянамъ приходить въ Москву ежегодно къ Царскому двору съ жалобами на намѣстниковъ. 3) Право торговое, въ той грамотѣ подтверждаемое и именуемое стариннымъ, по которому не вольно было Устьюжанамъ, Вологжанамъ и другимъ иноградцамъ, кромѣ Важанъ и Подвинцовъ, ѣздить ниже Холмогоръ, соль, главный на Холмогорахъ тогдашняго времени товаръ, покупать изъ первыхъ рукъ въ Неноксѣ и Унѣ на варницахъ. 4) Учрежденіе, чтобъ изъ Усольскихъ помянутыхъ посадовъ, гдѣ особенные, но зависящіе нижной половины (*) отъ

званія ихъ отставилъ. Но земскихъ дьяковъ тогда мѣсто заступили еще прежде того Московскіе подьячіе, наставшіе съ первыми Двинскими воеводами вмѣстѣ. Дьяки Московскіе въ 1606 году на Двину пріѣзжать начали. *Двинской лѣтописецъ.*

(*) Двина въ разсужденіи области его имени на двѣ половины тогда раздѣлялася при намѣстникахъ; нижняя половина отъ Холмогоръ на низъ, верхняя оттуду же до Важескаго уѣзда, по теченію

четверть хлѣба купили (1), и людей отъ того столь много помирало, что въ одну яму по 200 и по 300 человѣкъ погребали, по свидѣтельству Двинскаго лѣтописца, которой въ разныхъ по времени и начертанію спискахъ сіе приключеніе утверждаетъ согласно.

III) Первая Двины опись, для собиранія по сохамъ земской подати въ 1550 (7058) году бывшая, произведена писцомъ Иваномъ Петровичемъ Заболотскимъ.

IV) Открытіе Англичанами Двинскаго пристанища (2) и береговъ, при намѣстни-

Двинскаго намѣстника тіуны были, собираться старостамъ на Холмогорахъ, для общаго расположенія податей. 3) Свободность на Холмогорахъ отъ постоевъ уставленная, чтобъ на посадскихъ дворахъ не жить намѣстничьимъ людямъ; ибо по той же грамотѣ разсыльщикамъ, или приставамъ намѣстничьимъ, кои по тогдашнему доводчиками именовались, назначенъ особливой дворъ на земскомъ иждивеніи.

(1) Видно, что тогда на Двинѣ деньги были весьма рѣдки; ибо нынѣ у города пудъ ржаной муки иногда по 60 копѣекъ продается.

(2) Выше сказано при Холмогорахъ, что гораздо прежде Англичанъ на Двинское устье для торгу ѣздили Датчане.

Двины рѣки разпространялась. Тѣ же предѣлы и при воеводскомъ правленіи область сія имѣла.

къ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ Микулинѣ, въ 1553 (7061) годѣ, и воспослѣдовавшее отсюду съ Европейцами купечество и сообщеніе, чрезъ что Двинская область другой видъ получила. Двинской лѣтописецъ увѣдомляетъ о томъ, какъ и обо всемъ прочемъ, коротко: то есть, что въ отбытіе тогда объявленнаго намѣстника къ Москвѣ, земскіе судьи, Филипъ Родіоновъ, Фофанъ Макаровъ приняли пріѣзжаго гостя на Холмогорахъ Рыцарта (Рихардъ), нарекшагося отъ Англинскаго Короля Едварта, посломъ; что онъ по полученному дозволенію отъ двора поѣхалъ съ Холмогоръ въ Москву Ноября 23 дня, и тамъ отъ Государя Царя Іоанна Васильевича дозволеніе получилъ ходить съ торгомъ въ Россійское Государство; что онъ тоя же зимы въ 1554 году Марта 15 дня отъ Государя отпущенъ, и возвратясь зимовалъ у своего корабля, которой 24 Августа пришелъ на Двинское устье, въ Октябрѣ на зимованье уведенъ въ Унскую губу, а весною въ свою землю отъѣхалъ; что въ послѣдовавшій 1555 годъ четыре Англинскіе, такъ же и Голландскіе, о числѣ коихъ не упомянуто, корабли были съ торгомъ, и тотъ же Рыцартъ вторичное совершилъ посольство къ Москвѣ, куда и товары свезены были, и что Вологодскія суда съ товарами

Рускими къ кораблямъ заморскимъ ходили торговать на Корельское Николаевское устье до 1587 году (1).

Размножившійся на сѣверѣ съ иностранными торгъ заставилъ помышлять Россіянъ о лучшемъ пристанищѣ приѣзжимъ кораблямъ, и выбрано было сіе мѣсто по теченію рѣки на правомъ берегу около Архангельскаго монастыря, на урочищѣ Пуръ наволокъ (*мысъ*) называемомъ, отъ устья Двинскаго за 30 прежнихъ, нынѣ же въ двое полагаемыхъ противу того верстъ. Присланные изъ Москвы начальники въ 1584 (7092) году на помянутомъ мѣстѣ въ одинъ годъ основали городъ. (2). Начало города Архангельскаго.

Что вышеупомянутая причина, то есть торгъ съ иностранными, понудила построить городъ Архангельской, кромѣ яснаго поняшія, доказываетъ грамота въ 1587 году данная, въ коей между прочимъ слѣдующія находятся выраженія. „И жити имъ (гово„рится о новыхъ переведенцахъ) на посадѣ,

(1) Вѣроятно кажется, что въ сіи времена на Вологдѣ заведены иностранныхъ купцовъ конторы, которыя по томъ мало помалу переселилися къ городу Архангельскому.

(2) Двинской лѣтописецъ и грамота Архангельскому монастырю данная 7121 (1613).

„въ новомъ Холмогорскомъ городѣ торгова-
„ти, а корчемнаго питья и блядни, и при-
„ѣзду лихимъ людямъ у себя не держати, и ни-
„какимъ воровствомъ не воровати, а съ Нѣм-
„цы приѣзжими не дружити, и товаровъ
„у нихъ заморскихъ на встрѣчѣ и у города
„таемъ не покупати, и въ государевыхъ ни
„въ какихъ дѣлѣхъ хитрости ни чинити.“

Первое городское строеніе.

Первое городское строеніе состояло токмо въ деревянномъ острогѣ. Городъ въ началѣ названъ *Новохолмогорскимъ* (1), и сіе названіе въ приказныхъ дѣлахъ далѣе 1610 года употребляемо было, что изъ разныхъ грамотъ тогдашняго времени видно. Но жители новаго города, безъ сумнѣнія по монастырю Архангельскому, городъ свой не точію называть, но и писать въ челобитныхъ своихъ начали городомъ Архангельскимъ (2). По чему сіе названіе вскорѣ вошло въ общій обычай, и потомъ въ судебныя мѣста; ибо послѣднее сіе наименованіе видно уже въ грамотахъ 1613 (7121) года. Окольная монастырская или городовая земля за острогомъ назначена подъ посадъ, и жителей

(1) Грамота новому посаду о льготѣ данная Февраля 12 дня 7098 (1587) года.

(2) Грамота городу данная о пошлинахъ Марта 26 дня 1596 (7104) года.

туда съ обѣихъ Двинскихъ половинъ, изъ разныхъ волостей и посадовъ, 130 семей, въ 1587 году приписано тогдашнимъ на Двинѣ писцомъ, Княземъ Василіемъ Андреевичемъ Звенигородскимъ, которой въ слѣдующемъ 1588 годѣ упоминается первымъ на Двинѣ воеводою (1). Первые посадскіе жители пожалованы были на пять лѣтъ отъ всякихъ податей свободою; и въ то время назначено имъ выстроить себѣ на новомъ посадѣ домы, а впредь велѣно имъ дань, чѣмъ они съ дворовъ своихъ обложены будутъ, платить собою, не соединяяся для платежа податей и службъ въ общія раскладки на Холмогорахъ другихъ Двинскихъ посадовъ и волостей (2). Такимъ образомъ право особое Горожане получили въ разсужденіи податей и службъ по своему посаду.

Но сіе горожанъ облегченіе возбудило за-

---

(1) Вышепомянутыя грамоты 1587 и 1596 годовъ и лѣтописецъ.

(2) Таже грамота 1687 года, и подтвердительныя грамоты о томъ же 1613 (7121) году Августа 1 дня. 1617 (7125) года Октября 1 дня. 1631 (7139) году Іюля 5 дня. 1670 (7178) Іюля 30 дня. 1681 (7189) года Іюля 18 дня. 1682 (7190) году Апрѣля 1 дня 1687 (7195) году Маія 27 и 1693 (7201) года Сентября 25 дня.

висть и ревность въ сосѣдяхъ ихъ Холмогорцахъ, которые въ разныя времена на Москвѣ и Двинскимъ воеводамъ, челобитьемъ покушалися горожанъ къ себѣ привлещи въ соединеніе податей и служебъ, кои отъ времени до времени въ посадахъ ихъ умножалися; но успѣха въ томъ не было имъ даже до 1696 (7204) года, въ которомъ Іюля 31 дня особливою изъ Москвы на ихъ прошеніе грамотою означенное городское право отмѣнено, когда уже и въ самомъ дѣлѣ Холмогорское купечество предъ прежнимъ умаляться, а городское возвышаться начало.

Число перваго строенія въ городѣ.

О первомъ населеніи города Архангельскаго въ разсужденіи числа публичныхъ строеній и домовъ обывательскихъ, другихъ извѣстій не находится, кромѣ описи въ 1623 или 1624 (7130, 7131) годахъ, сдѣланной около 40 лѣтъ послѣ основанія города, при третьемъ писцѣ на Двинѣ Миронѣ Вельяминовѣ. Помянутою описью доказывается, что въ тогдашнее время нарочито уже городъ былъ пространенъ, и находилося въ немъ слѣдующее строеніе, кое все было деревянное: во первыхъ стоялъ на берегу острогъ или крѣпость окруженная съ трехъ сторонъ рвомъ. Остатки онаго еще и по нынѣ видны, большею частію превратившіеся

въ болото, находящееся близъ церквей соборной Троицкой и Воскресенской. Въ острогѣ сверьхъ монастыря Архангельскаго находился дворъ воеводской, дворъ городоваго прикащика, 3 двора монастырей Соловецкаго, Сійскаго и Николаевскаго, 100 избушекъ и 11 анбаровъ обывательскихъ для осаднаго времени построенныхъ. Внѣ острога, съ верхней стороны по теченію рѣки, церковь Преображенія Господня съ придѣломъ святаго Николая стояла на берегу, съ нижней стороны между острогомъ и гостиными дворами двѣ церкви Воскресенія Христова и святыя мученицы Параскевы. За тѣмъ два гостиные на поклажу товаровъ двора, Руской и Нѣмецкой. Въ первомъ 80 анбаровъ нижнихъ и верхнихъ государевыхъ, и 15 анбаровъ разныхъ городовъ торговыхъ людей. Въ нутрѣ и около сего двора 32 лавки, принадлежавшія иногороднымъ. На другомъ гостиномъ дворѣ Нѣмецкомъ казенныхъ верхнихъ и нижнихъ 86 анбаровъ, 2 стѣнные, 30 тесовыхъ и 2 подъизбные анбара торговыхъ Нѣмцовъ, большею частію Голландцовъ, 2 анбара торговыхъ людей предъ гостиными дворами. Тутъ же таможня, 2 важни, кабакъ, квасной откупъ, баня, еще два кабака на посадѣ. На посадѣ же между гостиными дворами и Нѣмецкихъ людей до-

мами 70 лавокъ, изъ коихъ 16 горожанамъ, 31 Холмогорцамъ, 17 стрѣльцамъ и пушкарямъ, а достальные постороннимъ людямъ принадлежали. Около Преображенской церкви 17 лавокъ церковныхъ и 10 келій, гдѣ старцы жили; дворовъ бѣлыхъ 35, между оными сѣѣзжая изба (канцеллярія) земской дворъ для совѣтовъ и исправленія дѣлъ гражданскихъ къ публичнымъ строеніямъ принадлежали; прочіе же государевыхъ служителей, приказныхъ и военныхъ людей, а болѣе затинщиковъ и пушкарей, къ тому же воротниковъ и вождей корабельныхъ (лотсманъ). Тяглыхъ домовъ посадскихъ 113, семь дворовъ иноземческихъ, и на оныхъ анбаровъ 21, изъ коихъ 2 двора Англинскихъ гостей, 13 Голландскихъ, а достальные двухъ Московскихъ Нѣмцовъ. Всего 153 двора. 1 дворъ Англинской прядильной канатной, 10 кузницъ и 2 мѣльницы.

Подати Государевой по сошному письму съ тяглыхъ Рускихъ дворовъ 40 рублевъ 30½ копѣекъ; съ 32 лавокъ, приѣзжимъ принадлежащихъ оброку 130 руб. 67 коп. съ 70 лавокъ городскихъ жителей, оброку 37 рублевъ 10 коп. съ кузницъ 2 рубли 16 коп. съ мѣльницъ 10½ копѣекъ, съ рыбныхъ окологородныхъ ловель 19 копѣекъ. Всего городоваго казеннаго по онымъ доходамъ сбора 209 руб.

51¼ коп. Для пошлиннаго и питейнаго сборовъ пріѣзжіе на Архангелогородскую ярмарку изъ Москвы выборныя и таможенныя головы собирали и съ достальныхъ кладовыхъ анбаровъ оброкъ, въ помянутую опись не включенной.

Такое первоначальное было состояніе города и городскихъ казенныхъ доходовъ. Но въ послѣдующіе годы претерпѣлъ городъ великія перемѣны въ своемъ строеніи, что болѣе отъ частыхъ пожаровъ или зажигателей случалося, и о коихъ Двинской лѣтописецъ повѣствуетъ. Перемѣны случившіяся въ городѣ.

1637 (7145) года половина острога сгорѣла и весь Архангельской монастырь въ крѣпости. Послѣ чего монастырь построенъ вновь за версту повыше, на урочищѣ именуемомъ тогда *Нячеры*, гдѣ онъ и по сіе время находится.

1664 (7172) года сгорѣла церковь Преображенія Господня, отъ которой многіе домы посадскіе, и всѣ стрѣлецкія улицы погорѣли.

1667 (7175) году Маія 17 дня въ праздникъ Господня Вознесенія отъ приключившагося пожара въ пустомъ анбарѣ мяснаго ряда, тотъ рядъ, иноземческіе домы, гостиные Руской и Нѣмецкой дворы, таможня, церкви Воскресенская и святыя мученицы

Параскевы, къ тому же у Рускихъ анбаровъ и лавки превращены въ пепелъ.

Послѣ сего пожару въ 1668 года начато каменное строеніе новыхъ гостиныхъ дворовъ на прежнемъ, гдѣ старые стояли, мѣстѣ. Зданіе сіе чрезъ 16 лѣтъ продолжалося, и совершено въ 1684 году; оно и по сіе время еще стоитъ, но уже ветшать начинаетъ, а особливо на крѣпостныхъ стѣнахъ башни.

Такое было состояніе города Архангельскаго отъ начала его заведенія; но какъ торгъ съ иностранными былъ главною причиною его населенія, то и о первобытномъ состояніи Архангелогородскаго купечества сказать должно. Но о семъ Двинской лѣтописецъ ни мало не упоминаетъ, однако изъ другихъ обстоятельствъ вѣдомо, что горожане частію лавочнымъ торгомъ, частію отъ постоевъ, во время многолюднаго съѣзда на ярмонку купцовъ, изъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ пріѣзжающихъ, также и отъ разныхъ работъ пропитаніе себѣ получали. Большихъ торговъ распространять они не старалися и не могли, потому что портовой торгъ уже и тогда большою частію былъ въ рукахъ у поселившихся иностранцевъ, коимъ пріѣзжіе купцы всѣ свои товары продавали. Изъ разныхъ свидѣ-

тельствѣ не излишнее будетъ дѣло привести здѣсь въ примѣръ челобитную жителей города Архангельскаго, тогдашнее ихъ состояніе изъясняющую, которая есть слѣдующаго содержанія.

Челобитная доказывающая промыслы Архангелогородцовъ.

„*Царю Государю и Великому Князю Алек-*
„*сѣю Михайловичу* всея великія и малыя и
„бѣлыя Россіи Самодержцу; бьютъ челомъ си-
„роты твои Архангельскаго города соцкой
„Прошко *Оѳимовъ Городчиковъ* и всѣ по-
„садскіе людишки Архангельскаго города; жа-
„лоба ГОСУДАРЬ намъ на торговыхъ иноземъ-
„цовъ Голанскіе и Амбурскіе и Бременскіе
„земель: живутъ они иноземцы у Архангель-
„скова города съ нами сироты твоими по-
„садскими людишками въ рядъ, и поставив-
„лись они иноземцы своими выставочными
„дворами на наши на тяглые мѣста, а на
„твои Великаго *ГОСУДАРЯ* гостиные тор-
„говые дворы, которые у Архангельскова
„города онѣ иноземцы дворами своими не-
„ставились и тѣми своими выставочными
„дворами они иноземцы тѣхъ земель нашу
„искони вѣчную мирскую дорогу заперли, и
„скотишку нашему на мирскую искони вѣч-
„ную дорогу отъ ихъ дворовъ учинился за-
„поръ, и проходу скотишку нашему нѣтъ,
„и намъ сиротамъ твоимъ для дороги про-
„ходу нѣтъ, и прохожей мостъ они разло-

„мали и разбросали, а числомъ у нихъ ино-
„земцовъ выставочныхъ дворовъ на нашихъ
„тяглыхъ мѣстахъ у Архангельсково горо-
„да восьмнадцать, а дворы, *ГОСУДАРЬ*,
„они иноземцы поставили съ анбарами и
„съ погребами и съ выносными поварнями,
„мѣрою подъ дворомъ по сороку саженъ и
„больше. Да съ намижъ, *ГОСУДАРЬ*, сиро-
„шы твоими поставилися въ рядъ иноземецъ
„Яковъ *Романовъ Снилъ*, возлѣ наши мясныя
„лавки двумя анбары, да иноземецъ Вохра-
„мей *Ивановъ* поставилъ за мясными наши-
„ми лавками поварню съ рѣчную сторону
„для ради топленья говяжья сала и кож-
„ного сушенья, и тѣмъ они иноземцы
„Яковъ да Вахрамей наши мясныя лавки за-
„перли, а отъ Вохромѣевы поварни намъ
„сиротамъ твоимъ со скотишкомъ къ мяс-
„нымъ лавкамъ приѣзду и проходу нестало,
„и тѣмъ запоръ учинили. И тѣхъ, *ГОСУ-*
„*ДАРЬ*, земель иноземцы выставочные свои
„дворы и анбары и погребы, и поварни от-
„даютъ въ кортомъ (1) своей братьи тор-
„говымъ иноземцамъ, и тѣмъ они иноземцы
„корыстуются. А мы, *ГОСУДАРЬ*, сироты
„твои бѣдные людишка отъ тѣхъ выставоч-
„ныхъ дворовъ и анбаровъ и погребовъ и по-

(1) Въ наемъ.

„варенъ въ конецъ погибли, обнищали и „одолжали великими долги, что онѣ иноземцы завладѣли нашими тяглыми мѣсты. А „твоихъ, *ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ*, податей „съ нами сироты твоими съ тѣхъ нашихъ „тяглыхъ мѣстъ врядъ не платятъ, да онѣ „же иноземцы розъѣзжаютъ по волостямъ „и покупаютъ у волостныхъ крестьянъ „скотъ и рыбу и всякой харчь, и тѣмъ они „иноземцы покупкою своею насъ сиротъ „твоихъ изгоняютъ, а твою, *ВЕЛИКАГО „ГОСУДАРЯ* тѣми отъѣзжими торги съ „волостными крестьяны они иноземцы пошлину обводятъ и пошлины не платятъ, а „у насъ сиротъ твоихъ не покупаютъ. А у „насъ, *ГОСУДАРЬ*, сиротъ твоихъ никаѳкихъ большихъ торговъ нѣтъ опричь мяса „и рыбы и всякаго харчю, и отъ того мы „сироты твои отъ нихъ иноземцовъ въ конецъ погибли. *Милостивый Государь Царь „и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ* „всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ твоихъ „вели, *ГОСУДАРЬ* въ томъ свой *ЦАРСКОЙ* „милостивой *Указъ* учинить, и вели, *ГОСУ„ДАРЬ*, имъ иноземцамъ съ тяглыхъ нашихъ мѣстъ, что подъ ихъ дворами, твои „*ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ* всякія подати „съ нами сироты твоими въ рядъ платить,

„что бы *ГОСУДАРЬ*, намъ сиротамъ твоимъ „отъ ихъ выставочныхъ дворовъ, и отъ „дорожнаго и лавочнаго запора, и что завла„дѣли подъ дворы нашими тяглыми мѣсты „и отъѣзжими ихъ торги по волостемъ „разъѣзжаючи въ конецъ не погибнуть и до„стальнымъ бы людишкамъ врознь не розбрес„шись. *ЦАРЬГОСУДАРЬ* смилуйся пожалуй.

„Къ сей челобитной Архангельскаго го„рода Спаской попъ Иванище *Романовъ* вмѣ„сто посадскихъ людей Архангельскаго го„рода, дѣтей своихъ духовныхъ, руку при„ложилъ.

„Къ сей челобитной Архангельскаго го„рода соцкой Прошко *Онфимовъ* руку при„ложилъ.

„Къ сей челобитной вмѣсто отца свое„го Ѳедора *Андреева*, по его велѣнію, сыни„шко его *Васька* руку приложилъ.

„ Къ сей челобитной Кандрашка *Игнатьев*ъ руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Матюшка Дмитрі„евъ *Вагановъ* руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Петрушка *Корни„ловъ* руку приложилъ.

„Къ сей челобитной Ѳедка *Мироновъ* ру„ку приложилъ.

На оборотѣ.

„172 году Марта въ 11 день дать Госу-

„дареву грамоту на Двину къ Окольниче-
„му и воеводѣ, велѣть про то сыскать, и
„буде живутъ на тяглыхъ дворовыхъ
„мѣстахъ, а ставили дворы безъ Государе-
„ревыхъ грамотъ, и тѣми дворами учинили
„имъ тѣсноту, и которыми дворами учи-
„нили, тѣ дворы велѣть снесть, а кото-
„рымъ дворамъ быть можно, а поставлены
„на тяглой землѣ, тѣмъ съ дворовъ своихъ
„велѣть платить тягло въ миръ сверьхъ
„оброку, буде оброкъ платятъ.

Вотъ вся сокращенно представленная Архангелогородская древность; теперь слѣдуетъ объявить нынѣшнее города Архангельскаго состояніе. Но прежде нежели я приступлю къ оному, вмѣщу напередъ законы, данные *великимъ Ярославомъ* сыномъ *Владимировымъ*, которые отысканы въ окольностяхъ города Архангельскаго (1), и которые по

(1) Сіи законы списаны изъ книги содержащей въ себѣ собраніе церковныхъ правилъ, древними Греческими соборами и нѣкоторыми Россійскими Архіереями изданныхъ. Въ ней начертаніе буквъ уставное, старинное и къ чтенію трудное для не привыкшихъ за тѣмъ, что цѣлая строка однимъ реченіемъ кажется по нераздѣлимости словъ одного отъ другаго. Въ концѣ тоя книги слѣдующее стариннаго вида скорописью приписано. „Божіею милостію 7049

мнѣнію моему достойны избавлены быть отъ общаго забвенія. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ имя отца и сына и святаго духа. Се Азъ Князь великій Василей нарицаемый Володимеръ сынъ Святославль унукъ Игоревъ, блаженныя Ольги, успіалъ есмь крещеніе святое отъ Греческихъ Царей Костантина и Василья, и фотѣя Патріарха узяхъ перваго Митрополита Михаила на Кіевъ и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую. И по томъ лѣтомъ минувшимъ сѣздахъ церковь святую Богородицу, и дахъ десятину къ ней во всей земли Руской Княженія отъ всего суда 10 тый грошъ и съ торгу 10 тую недилю. Изъ домовъ на всякое лѣто 10 е всякаго стада і всякаго живота чюдной матери Божіи и чюдному Спасу. І по томъ возрѣхъ въ Греческіи номоканунъ и обрѣтохъ, въ немъ яже не подобаетъ сихъ тяжъ и судовъ судити Князю ни бояромъ ни судь-

---

„сію книгу положилъ многогрѣшный священноинокъ „Петеримъ въ домъ святаго Архистратига Михаила вкладомъ угумну Ѳеодосью и всей еже о Христѣ „братьи на память святаго Богоявленія Господня, „при казначеи Іелисеи и Келари Ларіонѣ, и при „всей еже о Христѣ братіи обители святаго Ар„хангела Михаила, и подписалъ своею рукою.“

ямъ его, и сгадавъ Азъ своею Княгиною Анною и своими дѣтми, далъ есмь святой Богородицы и Митрополиту и всѣмъ Епископомъ, а ты не ступаютъ ни дѣти мои ни унуци мои, ни родъ мой въ люди церковныя і во всѣ суды, і по всѣмъ городомъ далъ есмь і попогостомъ и посвободамъ, гдѣ крестьяне сушь, а кто уступитъ на мое даніе, судъ мнѣ съ тѣмъ предъ Богомъ, далъ есмь роспуты смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе помежи мужемъ и женою о животѣ іли о племени или о сватовствѣ поимутся, вѣдство, урѣканіе, узлы, зелье, еретичество, зубояденіе иже отца и матерь бьютъ, или сынъ и дочи бьется, иже истяжутся о задници, Митрополичи люди церковны, игуменъ игуменіа; поповичеве, чернецъ, черница, дьяконъ дьякановая, проскурница, пономарь, вдовица, калика, сторонникъ, задшныи человѣкъ, прикладникъ, хромецъ, слѣпецъ, дьякъ и вси причетницы церковныи, аще кто ихъ внидетъ ввину, судити тѣхъ Митрополиту и Епископомъ опричи мирянъ (1). —

Главнѣйшія мѣста Архангелогородской Губерніи.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а имен-

(1) Зри о семъ уставѣ въ Исторіи Государства Россійскаго сочин. Н. М. *Карамзина*. Томъ II. 1816. стран. 64. и въ примѣчаніи 108. стр. 370, 371 и 372.

но въ 1710 году городъ Архангельской сдѣланъ Губернскимъ городомъ, и нынѣ его правленію подвластна весьма обширная область, состоящая въ четырехъ провинціяхъ: I) *Провинція Галицкая*, по главному въ ней городу Галичу прозванная, которая раздѣляется на семь уѣздовъ: 1) на Галической, въ коемъ по переписи 41015 душъ; 2) на уѣздъ Соли-Галической, въ немъ 7932 души; 3) Чухломской, гдѣ 13372 души; 4) Унжеской, въ коемъ 40678 душъ; 5) Кологривской, въ немъ 6484 души, 6) Судайской, гдѣ 5130 душъ и 7) Парѳеньевской, состоящій изъ 14035 душъ. II) *Провинція Вологодская*, въ коей только два уѣзда: 1) Вологодской, въ коемъ 97732 души и 2) Тотемской, въ коемъ 13005 душъ. III) *Устьюжская провинція*, раздѣленная на три уѣзда: 1) на Устьюжской, 2) Соли-Вычегодской и 3) Яренской, о коихъ сказано выше. IV) *Архангелогородская провинція*, между всѣми несравненно пространнѣйшая, занимаетъ весь приморской край, и въ длину отъ Норвежской и Шведской границы прямо до Сибири около 1500 верстъ имѣетъ, въ ширину же отъ морскихъ береговъ Океана до Устьюжской и Вологодской провинціи и Казанской губерніи отъ четырехъ до шести сотъ и до тысячи верстъ. Все сіе пространство раздѣляется на шесть уѣздовъ: I) называет-

ся *Двинской уѣздъ*, которой можно раздѣлить на двѣ половины, на Подвинскую и Приморскую. Первая изъ нихъ начинается отъ устья рѣки Двины въ верьхъ по оной около 300 верстъ, по обѣимъ сторонамъ сея рѣки до Важескаго уѣзда; другая же Поморская часть Двинскаго уѣзда разпространяется около всего Бѣлаго моря по берегамъ на разстояніе болѣе 1000 верстъ, на коемъ пространствѣ не болѣе 5000 человѣкъ поселено жителей, кои по холодному климату весьма мало упражняются въ хлѣбопашествѣ, но большею частію въ мореходствѣ, въ рыболовныхъ и звѣроловныхъ промыслахъ, или въ другихъ работахъ въ окольныхъ городахъ. Объ отмѣнныхъ мѣстахъ оной части сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. II) *Важеской уѣздъ*, сопредѣленъ съ Вологодскою и Бѣлозерскою провинціями, плодородіемъ лучшій во всей Двинской провинціи, и болѣе имѣетъ жителей, а именно 33794 души; раздѣляется на четыре главныя части, *четвертями* называемыя, какъ то: на Шенкурскую четверть, Кошенскую, Верьховажескую и Подвинскую. Въ Шенкурской четверти главное и лучшее мѣсто составляетъ *Шенкурскъ* или Шенкурской посадъ, при рѣкѣ Вагѣ въ 389 верстахъ отъ города Архангельскаго, въ коемъ и воеводская канцелярія надъ всемъ Ва-

жескимъ уѣздомъ, ратуша городская и приказная изба дворцоваго управителя. Посадскихъ Шенкурскихъ щитается 163 души.

Второе мѣсто составляетъ *Верьховажеской посадъ*, въ Верьховьяхъ рѣки Ваги находящійся, въ коемъ есть ратуша и 108 душъ посадскихъ. Въ Благовѣщенскомъ онаго уѣзда приходѣ бываетъ славное торжище на день Благовѣщенія, на которое изъ разныхъ городовъ съ разными товарами съѣзжаются купцы, для коихъ и построенъ казенной немалой гостиной дворъ.

Кошенская четверть прозывается по рѣкѣ *Кошенгѣ*, впадающей въ Вагу рѣку. Мѣстоположеніе Двинской четверти изъ имени довольно явствуетъ. Важеской уѣздъ вообще, кромѣ хлѣбородія своего, знатенъ хмѣлемъ, коего въ немъ немалое количество разведено; множествомъ смолы, кою тамъ выкуриваютъ, и саломъ, кое за лучшее почитается.

III) *Кевролъской уѣздъ*, обширностію между всѣми уѣздами въ Архангелогородской провинціи меншій, но людьми нарочито населенный. Онъ окружается Двинскимъ, Важескимъ, Яренскимъ и Мезенскимъ уѣздами. Хотя жители онаго прилежатъ къ хлѣбопашеству, однако не рѣдко хлѣбъ у нихъ на поляхъ позябаетъ; да и въ урожайные

годы не болѣе родится хлѣба, какъ сколько для домашнихъ ихъ нуждъ потребно. Главнѣйшій ихъ избытокъ состоитъ въ скотоводствѣ, и скотъ ихъ во всемъ Двинскомъ уѣздѣ почитается лучшимъ, которой они къ городу Архангельскому пригоняютъ на плотахъ по рѣкѣ *Пинегѣ* въ лѣтнее время.

Въ Кеврольскомъ уѣздѣ селеніе *Большой логостъ* прозываемое, и кое не иное что есть, какъ небольшая деревня изъ 20 дворовъ состоящая, при небольшой рѣчкѣ съ Пинегою соединяющейся, составляетъ главное мѣсто; ибо въ немъ лѣтомъ живетъ воевода, управляющій Кеврольскимъ и Мезенскимъ уѣздами. Жителей въ Кеврольскомъ уѣздѣ щитается 7890.

IV) *Мезенской уѣздъ*, отъ востока соединяется съ Пустозерскимъ уѣздомъ, отъ юга съ Яренскимъ, съ запада подходитъ къ нему Кеврольской уѣздъ, а съ сѣверной стороны Океанъ. Хлѣбородіемъ уѣздъ сей сходствуетъ съ Кеврольскимъ, но въ разсужденіи скотоводства, для многихъ поженъ, по рѣкѣ Мезенѣ находящихся, много предъ Кеврольскимъ преимуществуетъ; изъ него немалое количество привозится говяжьяго сала къ городу Архангельскому для заморскаго отпуска. Мезенской уѣздъ славенъ такъ же лошадьми, которыя за крѣпкихъ и тяглыхъ

почитаются, и удаются изъ нихъ нерѣдко отмѣнные бѣгуны. Лошадиной великой торгъ бываетъ на день Николая Чудотворца на Волокопинежской ярмонкѣ. Мезенцы, къ морю живущіе почитаются также между лучшими морскими промышленниками, ѣздятъ на Новую землю и Спицбергенъ, бьютъ звѣрей морскихъ, и ловятъ рыбу также по Бѣлому морю. Но живущіе отъ морскихъ береговъ въ отдаленности промышляютъ лѣснымъ звѣроловствомъ. Жителей въ Мезенскомъ уѣздѣ щитается 6569 душъ.

Слободка *Окладникова*, стоящая при рѣкѣ Мезенѣ въ 20 верстахъ отъ моря, а отъ города Архангельскаго въ 346 верстахъ, составляетъ главное мѣсто во всей Мезенѣ, потому что въ оной въ зимнее время живетъ воевода, и отправляются всѣ воеводскія дѣла, а на лѣто переѣзжаетъ онъ въ Кевролъской уѣздъ, какъ сказано выше.

V) и VI) Два послѣдніе уѣзда, *Пустозерской* и *Кольской*, для ихъ мѣстоположенія, и для физическихъ достопамятностей, предъ другими заслуживаютъ особливое вниманіе, о коихъ я достовѣрныя и довольныя имѣю извѣстія, собранныя посыланными отъ меня туда студентами: въ Колу Николаемъ Озерецковскимъ, а въ Пустозерскъ Тимоѳеемъ Мальгинымъ; но какъ они

нарочито пространнаго требуютъ описанія, то и оставляю ихъ для слѣдующей части, а предложу только объ нихъ главнѣйше Географическое извѣстіе.

1) *Пустозерской острогъ* лежитъ отъ устья Печоры рѣки около 100 верстъ; отъ города Архангельскаго въ 996-ти верстахъ. Въ немъ вмѣсто воеводы управляетъ комиссаръ; жителей всѣхъ щитается 1555 душъ, въ числѣ коихъ 685 Самояди, кои ясакъ бѣлками и песцами платятъ. Жители сего уѣзда большею частію питаются скотоводствомъ, рыбнымъ и лѣсныхъ звѣрей промысломъ. Въ Печорѣ ловится самая лучшая семга, а въ тамошнихъ озерахъ лучшіе сиги, омули, вкусные чиры и пеледи. Жителей сего уѣзда, гдѣ не льзя имѣть хлѣбопашества, снабдѣваютъ купцы изъ Соли-Камска хлѣбомъ привозимымъ по Печорѣ, на которой путь изъ самыхъ верьховыхъ ея мѣстъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцовъ употребляютъ.

2) *Устьцыльма*, по рѣкѣ того же имени называемая *волость*, при Печорѣ въ 270 верстахъ отъ Пустозерска. Жители питаются хлѣбомъ своей пашни, а вящшую прибыль получаютъ тутъ же въ своемъ мѣстѣ отъ продажи пріѣзжимъ купцамъ изрядной бѣлки, хорошихъ горностаевъ, ли-

сицъ и другихъ звѣрей, которыхъ ловятъ они въ обширныхъ тамошнихъ лѣсахъ.

3) *Ижма*, по Ижмѣ рѣкѣ третія и послѣдняя волость близъ Печоры, имѣетъ тѣ же, какъ и Устьцыльма выгоды, сверьхъ которыхъ еще великія преимущества имѣть можетъ отъ приумноженія скотоводства, ибо къ ней съ лишкомъ на сто верстъ простирающіеся тучные луга прилежатъ; по чему и Ижменскихъ коровъ масло за особливую его доброту отмѣннымъ почитается.

4) Пограничной въ Россіи съ Норвегіею и Шведскою Лапландіею Кольской уѣздъ, кромѣ другихъ достопамятностей, достоинъ примѣчанія и потому, что онъ служитъ общимъ пристанищемъ промышляющимъ на Океанѣ треску и палтусину; ибо отъ рѣки и деревни *Паноя*, находящейся на лѣвой сторонѣ къ проливу Бѣлаго моря, и даже до Норвегіи простирающійся Океана берегъ, принадлежащій Кольскому уѣзду, и собственно *Мурманскимъ* берегомъ называемый, есть самое то мѣсто, предъ которымъ ловятъ треску и палтусину, разстояніемъ отъ берега въ 10 и 50 верстахъ. По всему берегу стоятъ высочайшія неприступныя каменныя горы и утесы, а между ими внутрь земли находится толь великое множество нарочитыхъ и небольшихъ приста-

нищѣ, что на разстояніи 10 или 20-ти верстѣ, вездѣ такое пристанище сыскать можно, гдѣ промышленики нетолько надежное себѣ отъ жестокихъ бурь и вѣтровъ убѣжище и безопасность имѣютъ, но и для поклажѣ во время рыбнаго промысла построили себѣ избы. Умалившійся нынѣ ловъ на помянутомъ берегу принуждаетъ ловцовъ ѣздить далеко за Колу.

Хотя Кольской уѣздъ все занимаетъ пространство отъ Норвегіи и Шведской Лапландіи по лѣвому берегу Бѣлаго моря; однако жителей въ немъ не много, и по переписи 1599 душъ щитается, которыхъ число нынѣ гораздо уменьшилося. Большую часть жителей сего пространнаго уѣзда составляютъ Лопари (Лапландцы), живущіе отъ промысловъ рыбныхъ и содержанія оленей (1), да и главное мѣсто, *Кольскимъ острогомъ* прозываемое, небольшое и малолюдное составляетъ селеніе. Оно заведено на рѣкѣ *Колѣ* близъ пространнаго морскаго залива, *Кольскою губою* называемаго, въ 1021 верстѣ отъ города Архангельскаго ѣдучи сухимъ путемъ. Мѣсто сіе огорожено деревянною стѣною; имѣетъ воеводскую канцелярію, въ коей главную особу предста-

(1) Cervus Tarandus.

вляетъ комисаръ, и ратушу посадскихъ людей, коихъ по подушному сбору 55 душъ щитается.

Сіи суть главнѣйшія мѣста Архангелогородскую губернію составляющія. Самой городъ Архангельской совсѣмъ иной предъ вышеописаннымъ имѣетъ видъ. Его можно раздѣлить на три части, изъ коихъ первая съ пріѣзда настоящій составляетъ городъ, и по положенію мѣста, окруженнаго отовсюду болотами, въ двѣ, а индѣ и въ одну улицу построенъ. Въ сей части живутъ Правители и лучшіе люди, какъ то Губернаторъ со своими товарищами, Епископъ и все купечество; за симъ слѣдуетъ небольшимъ пространствомъ отдѣленное селеніе, *Кузнечихою* называемое, въ коемъ живетъ Оберъ-Комендантъ съ подчиненными ему баталіонами. За третью часть города надобно щитать островъ, окруженной Двинскимъ проливомъ, *Кузнечихою* прозываемымъ, Двиною рѣкою, и выходящимъ изъ нея протокомъ, извѣстнымъ тамъ подъ именемъ рѣчки *Маймаксы*. Третью сію часть населяютъ Адмиралтейскіе служители, и ихъ начальники, и строятся тутъ военные корабли изъ лиственичнаго дерева.

Строеніе во всѣхъ частяхъ города Архангельскаго деревянное; да и самыя улицы,

для болотистаго мѣста, устланы деревяннымъ мостомъ. Церквей каменныхъ восемь, да три деревянныя, одна Люперанская каменная и одна Реформатская деревянная. Архангелогородскаго Россійскаго купечества по ревизіи щитается 964 души, да 7 конторъ купеческихъ иностранныхъ. По сему Архангелогородское купечество можно раздѣлить на двѣ статьи; то есть на такихъ, которые какъ городскія, такъ и купеческія тягости несутъ, на такомъже основаніи какъ и купцы другихъ городовъ, куда принадлежатъ Россійскіе купцы; напротивъ того иностранные отъ всѣхъ купеческихъ тягостей, кромѣ пошлины таможенной, свободны. Сверьхъ сего многіе изъ нихъ достаютъ себѣ право купцовъ Англинскихъ, и имъ пользуются, хотя они большею частію Архангелогородскіе уроженцы. Сіи права и выгоды иностранныхъ купцовъ сдѣлали ихъ главою Архангелогородскаго купечества, и весь главной заморской отпускъ состоитъ, такъ сказать, въ ихъ рукахъ. За море отпускаемые избытки состоятъ въ хлѣбѣ, сѣмени льняномъ и конопляномъ, холстѣ, пенькѣ, салѣ, рогожахъ, желѣзѣ, постномъ маслѣ, лиственной губкѣ, смолѣ, мѣхахъ, юфти. Кораблей къ городу Архангельскому прихаживало отъ 50 до 100; но приумноженной хлѣб-

ной отпускъ, приумножилъ и число приходящихъ кораблей, большею частію балластомъ нагруженныхъ.

Россійскіе купцы съ привозными товарами ѣздятъ въ Сибирь на Кяхту и на Ирбитское торжище, при описаніи коихъ и о товарахъ сказано. А большій промыселъ ихъ состоитъ въ томъ, что содержатъ суда и работныхъ людей для морскихъ какъ рыбныхъ, такъ и сальныхъ промысловъ, на кои они особливое преимущество имѣютъ. По симъ двумъ родамъ торговли, воловой у города торгъ бываетъ два раза; лѣтомъ отъ Іюля мѣсяца по Сентябрь отправляется заморской торгъ, а въ Сентябрѣ собираются промышленыя суда къ городу съ Новой земли, Спицбергена и съ окольныхъ морскихъ береговъ съ трескою, палтусиною, семгою, съ саломъ морскихъ животныхъ, которое у насъ ворваннымъ саломъ называютъ. Привозятъ также кожи моржовыя, бѣлыхъ медвѣдей, моржовой зубъ, а иногда и песцовыя и лисьи шкурки. Съ Норвежскихъ береговъ приходящія суда не рѣдко привозятъ морскія любопытныя произведенія; изъ оныхъ примѣчанія достойныя предложены будутъ въ слѣдующемъ прибавленіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ (1).

Окончаніе извѣстій о городѣ Архангельскомъ; плаваніе по Бѣлому морю до Соловецкаго острова; извѣстія о семъ островѣ.

Продолжительная въ городѣ Архангельскомъ зима и весьма короткіе дни составляли для насъ скучное время, а наипаче потому, что окольная онаго страна никакого любопытнаго намъ упражненія доставить не могла; напротивъ того коренные жители, а особливо иностранное купечество, имѣя въ своихъ рукахъ весь заморской отпускъ и пользуяся большими выгодами предъ природными, въ повседневныхъ соборищахъ весело препровождаютъ время. Военныхъ су-

(1) Прибавленіе сіе заключаетъ въ себѣ начало четвертой части Дневныхъ записокъ путешествія Академика И. И. Лепехина, которая, по отпечатаніи первыхъ десяти листовъ, осталась имъ недокончанною. *Изд.*

довѣ строеніе каждогодно приумножаетъ кѣ веснѣ собраніе благородныхъ людей; ибо для препровожденія военныхъ кораблей, которыхъ въ мою бытность спущено было четыре, не только морской службы Капитаны съ подчиненными имъ офицерами, но и самые флагманы, къ городу пріѣзжаютъ.

Приближающаяся весна усыпленною суровостію зимы, а особливо въ сей сѣверной сторонѣ, природу оживляла; приятности ея тѣмъ болѣе были чувствуемы, чѣмъ непомѣрная стужа съ проницательною влагою соединенная, что безпрестанная *куржека* (1) доказывала, несноснѣйшимъ зимнее время содѣлывала.

Вскрытіе Двины.

Седьмаго Маія тронулась Двина, которыя водъ возвышеніе не малой кѣ морю лежащимъ селеніямъ вредъ причинило; да и самой городъ Архангельской не былъ изъятъ отъ поврежденія, а особливо Адмиралтейское селеніе *Соламбала*, гдѣ корабельные доки, на коихъ уже отстроенные военные корабли стояли, водою попортило съ немалою самихъ кораблей опасностію. Причиною необычайнаго въ сей годъ возвышенія водъ былъ запоръ льду въ Двинскихъ устьяхъ, которыя въ разсужденіи рѣки отмѣлы.

(1) Иней.

При таковыхъ случаяхъ въ нижнихъ селеніяхъ жители принуждены бываютъ весь свой скотъ забирать въ избы, которыя на высокихъ строятся подклѣтяхъ, и во все время половодья, иногда болѣе недѣли продолжающагося, кочевать съ онымъ вмѣстѣ. Сія каждогодная отъ воды опасность заставила жителей дѣлать примѣчанія, по коимъ бы узнать можно было, сколь высока будетъ вода, дабы по тому располагать свои предосторожности. Но всѣ сіи примѣчанія, поелику возвышеніе необыкновенное полой воды зависитъ отъ случайности, болѣе основаны на предразсужденіи, нежели на истиннѣ, что умалчивая о прочихъ, видѣть можно изъ самой главнѣйшей ихъ примѣты, полагаемой въ пролетѣ морскихъ птицъ въ верховыя мѣста, гдѣ воды прежде вскрываются. Первымъ вѣщуномъ служатъ имъ чайки, которыя чѣмъ выше полетъ свой направляютъ, тѣмъ большаго ожидаютъ водъ разлитія и обратно.

Поелику поморская страна обижена хлѣбородіемъ, ибо и въ тѣхъ мѣстахъ поморья, гдѣ нѣсколько сѣютъ хлѣба, рановременно наступающіе морозы трудъ и ижданіе пахарей не рѣдко погубляютъ: (1)

(1) Опасные и губительные недозрѣвшему хлѣбу

то поморяне, большею частію упражняются или въ промыслахъ звѣриныхъ и рыбной ловлѣ, или въ рукодѣліяхъ разныхъ, или отходятъ на чужую сторону, дабы зашибить копѣйку.

Скотоводство Архангелогородское не множествомъ скота, но отмѣнностію онаго знаменито; всякъ знаетъ, что поморской рогатой скотъ, пригоняемой въ Петербургъ и другіе внутренніе города, подъ именемъ *Холмогорскаго скота*, отмѣненъ какъ своимъ ростомъ, такъ и добротою къ молоку. Сіе въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ породы Голландскихъ коровъ, которыя по Матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивеніе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатъ, а особливо сочныя и соленыя приморскія травы, добротѣ его много споспѣшествуютъ; ибо малая простая животина гораздо сочнѣе и вкуснѣе имѣетъ мясо предъ скотомъ, въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архагелогородскіе убой-

---

морозы случаются въ исходѣ Іюля. Отъ сего старинная на Двинѣ носится пословица: *пронеси Господи калинники морокомъ*; подъ именемъ калинниковъ разумѣютъ 23 и 29 Іюля.

ные телята отмѣннымъ своимъ вкусомъ и величиною не столько своей природѣ, какъ отличному воспитанію долженствуютъ; ибо убойныхъ телятъ отъ лучшей породы держатъ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенія и игранья не сранивали тѣла, поятъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приумноженіемъ ихъ роста приумножаютъ и число кормилицъ, такъ что наконецъ одинъ теленокъ питается молокомъ отъ двухъ, трехъ, а иногда и четырехъ коровъ. Но таковой переводъ телятъ былъ и будетъ всегда истинною причиною, что отмѣнитой рогатой скотъ не можетъ во всѣхъ поморскихъ селеніяхъ разведенъ быть достаточно.

Равное стараніе со стороны Правительства употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ поморской странѣ заводовъ, и селенія снабжены были жеребцами Датской породы: однако сіе заведеніе не съ такимъ идетъ успѣхомъ, какъ расположеніе рогатаго скота; хотя въ прочемъ, а особливо Мезенскія лошади, славятся крѣпкимъ сложеніемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но онѣ во всемъ отъ природы Датскихъ лошадей отмѣнны, а привозные жеребцы большею частію состарѣлися на стойлахъ у богачей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обык-

новенныхъ рукодѣлій, много есть искусныхъ мѣдниковъ и оловянишниковъ; и вообще жители сея страны, по природному ихъ остроумію, весьма замысловаты. Я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, которые, безъ дальняго показанія, сдѣлали настольные часы съ курантами, выписнымъ Англинскимъ подобные. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй путеводитель, то бы мы могли видѣть въ семъ краю металлическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородцовъ, къ чему подали имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣстна; и тамошніе искусники не токмо укладываютъ рѣзными костяными узорами ящики, комоды, вытачиваютъ шашки, марки, готовальни, набалдашники, насосцы и пр: но и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанія въ рисункѣ.

Сколь склоненъ мужеской полъ къ рукодѣліямъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ Россіянокъ въ собственной ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сіе пряжу нитокъ и тканіе холстовъ; поморки прядутъ столь тонкія нитки, что онѣ такъ называемымъ *Голландскимъ ниткамъ* ни въ чемъ не уступаютъ и продаются золотниками; холсты

ихъ рукодѣлья продаютъ лучшія копѣекъ по шестидесяти и дороже, которые на первой взглядъ тонкостію, бѣлизною и широтою на вывозныя полотна походятъ; но только не имѣютъ той крѣпости и плотности; первое происходитъ отъ слабаго утока, а послѣднее отъ неразумѣнія въ бѣленьи; поморки довольно искусны и въ тканіи узорныхъ скатертей и салфетокъ, что все онѣ подъ именемъ *клетчины* продаютъ въ городѣ Архангельскомъ, и весною со своимъ издѣльемъ ходятъ по городу стадами. Въ прочемъ не имѣютъ онѣ противъ другихъ мѣстъ ни въ орудіяхъ ни въ пріемахъ ничего отмѣннаго; простая пряслица и веретена разной величины составляютъ всѣ ихъ прядильныя орудія; а о самопрялкахъ онѣ никогда и не слыхивали. Ленъ вычесываютъ онѣ начисто надъ водою до тѣхъ поръ, пока съ онаго ни какой кострики, даже и пыли въ подставленную воду падать не будетъ. Ленъ покупаютъ они привозной, а поморская сторона совсѣмъ не родитъ онаго. При чемъ не излишнее будетъ напомнить паки о Сибирскомъ льнѣ, о коемъ говорилъ я въ третьей части дневныхъ моихъ записокъ, чтобы сдѣлать съ нимъ опытъ въ посѣвѣ, и которой безъ сумнѣнія можетъ выдержать сея холодныя страны суровую зиму; ибо онъ

на высочайшихъ горахъ въ Сибири, такъ сказать между вѣчными снѣгами произрастая, на другой и слѣдующіе годы на проталинахъ съ самой весны отъ корня появляется. И нѣтъ сумнѣнія, чтобы мочки его не были столь же волокнисты, какъ обыкновеннаго льна; ростъ его мало посѣянному льну уступаетъ; а когда будетъ на приготовленной землѣ посѣянъ, то безъ сумнѣнія превзойдетъ и оной; и такъ размноженіе его въ поморьѣ не малую бы принесло жителямъ пользу.

Со вскрытіемъ водъ Архангельской городъ совсѣмъ иной получилъ видъ. Весь Двинской берегъ наполнился пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, скотомъ и смолою (1)

(1) Плоты для пригона смолы дѣлаются рѣшетиною такъ, что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смолою стоятъ на ономъ до половины погруженныя въ водѣ, что они нужнымъ для того почитаютъ, чтобы смола не таяла отъ солнечнаго зною. Плоты для хлѣба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ провоза весьма опасенъ, и слѣдовательно вреденъ. Ибо при обуреваніи рѣки часто таковые плоты разбиваетъ; да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотовъ пригоняемыхъ съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волненія, стараютъ-

изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдовали барки съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ саломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, льнянымъ и конопляным сѣменами и битымъ изъ оныхъ масломъ изъ Казанской Губерніи, Устюга, Тотьмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кеврольскаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для употребленія поморской безхлѣбной стороны, то есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы съ ея уѣздомъ: привозимый же хлѣбъ изъ Казанской Губерніи предназначается для заморскаго отпуска, и который большею частію бываетъ откупленъ такъ называемыми иностранными конторами, отъ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки онаго на мѣстѣ. Но нѣкоторые заживные Устюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ иждивеніи доставляютъ къ Архангелогородской пристани.

Хотя не токмо отпускаемаго за море, но и оставляемаго въ запасѣ, для содержанія

ся скорѣе распродать свои избытки нерѣдко съ ущербомъ.

всего поморья и самаго города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 80 ти копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества отпусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому отъ своихъ селеній свидѣтельства, сколь велика каждаго семья, и сколь многолюдны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и отпускалося по билетамъ, даваемымъ изъ бывшей тогда собственной Губернаторской конторы. Къ сему тягостному для поморянъ установленію подалъ поводъ вывозъ хлѣба поморянами въ такъ называемыя непозволенныя мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ сказываютъ, на рыбу промѣнивали: но мнѣ кажется, что лучше пусть вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели зажиточныхъ поморянъ сдѣлать вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратій, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ обѣщаніемъ заработать оной на промыслахъ, остаются почти всег-

дашними работниками. Впрочемъ если нужно предупредить злоупотребленія вывоза, то удобно можно изыскать способы не столь для поморянъ отягощительные, и промысламъ ихъ не препятствующіе. Ибо когда поморянамъ все, какъ говорятъ, надлежитъ имѣть съ копѣйки, то и главное ихъ пропитаніе зависитъ отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Промыслы поморянъ бываютъ или звѣриные или рыбные или сальные. Сіи послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и отдаленные. Отдаленными промыслами называются тѣ, за которыми на дальные острова ледовитаго Океана отъѣзжаютъ, какъ то на Новую Землю и Грумантъ, (1) домашними же промыслами называютъ отправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана. Морскіе промыслы.

На сало промышляютъ *серку* или *нерпу*, (2) *крылатокъ* (3), *морскихъ зайцовъ* (4), *морскихъ бѣлухъ* (5) и *моржей* (6).

Промыселъ всѣхъ тюленьихъ породъ начинается со дня Евдокіи т. е. съ 1 го Мар-

(1) Спицбергенъ. (2) Phoca vitulina. (3) Phoca Oceanica. (4) Phoca Lepus marinus. О двухъ послѣднихъ смотри дѣянія Императ. Акад. Наукъ на 1778 годъ стран. 281 и слѣд. (5) Delphinus. (6) Trichaechus Rosmarus.

та, по чему и называется оный общимъ именемъ *весноване*. Время сіе выгоднѣйшимъ почитаютъ потому, что въ оное тюлени начинаютъ лащиться, и какъ *утельки* (1) такъ и самцы стадятся на льдинахъ. Но сколько веснованье прибыточно, столь съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находится въ опасности, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

На веснованье пускаются большею частію бѣдные люди, которые нужными для промысла вещами сами запастися не могутъ. Таковые нанимаются у хозяевъ изъ *покруту*, то есть большею частію изъ четвертой части промысла, и по сему *покрученниками* называются; напротивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждаго работника съѣстными припасами, утварью, одеждою и орудіями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ, круто печеномъ съ солью, коего на каждаго человѣка по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой трески и въ полупудѣ палтусины. Сверхъ сего для кашицы даютъ имъ по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта посп-

(1) Самки.

наго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляютъ бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащія орудія, суть: ружье, порохъ, *носки* (1) спицы и лямки. Съ симъ запасомъ собираются они, естьли ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню *Мудьюгу*, отстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Сѣверовосточномъ берегу, которой также и *зимнимъ* называется, куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на нартахъ. Изъ прочихъ же селеній разныя для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляютъ главныя аршели, *котляными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленныхъ судовъ состоящія, и упромышленыхъ звѣрей дѣлятъ на равныя части или ужины; ибо весь вышесказанной на каждаго человѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанію дѣлятъ свою добычу и

(1) Гарпуны, которые имѣютъ широкое острее обоюду острое, которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо вмыкается древко; къ трубкѣ привязывается обора, или ремень. *Спицами* называютъ рогатины, коими звѣря колютъ.

сами собою промышляющіе; ибо ужина цѣнится отъ осьми до десяти рублей; и такъ положившій пять рублей на свою долю полъ-ужины получаетъ.

Промышленныя суда называются *весновальскіе карбасы*. Длиною дѣлаютъ ихъ до четырехъ саженъ; видъ ихъ средній между шлюпкою и щерботомъ; но только они утробистѣе, а къ носу и кормѣ острѣе нежели помянутыя суда. Внутренняя глубина не съ большимъ при фута составляетъ; но когда пускаются въ море, то на края прибиваютъ еще по доскѣ, которая къ носу и кормѣ стесывается, и таковую доску *наддѣлкою* называютъ. Въ каждомъ таковомъ суднѣ бываетъ по четыре человѣка, по большей части разныхъ хозяевъ; дабы въ промыслѣ не могло быть ушайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщаютъ они свой запасъ, дрова и орудія, а воду доставляетъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которые безпрестанно въ сію пору по морю носятся; потерявъ берегъ изъ виду выбираетъ каждое судно для себя большую льдину, *торосъ* по ихъ называемую; приставъ къ льдинѣ ходятъ по оной въ разныя стороны; или обводятъ около оной карбасъ, таща его лямками и смотрятъ, гдѣ лежатъ звѣри, которые

тогда, какъ выше сказано, стадятся; и потому таковое звѣрей собраніе *залежкою* называютъ. Къ нимъ подъѣзжаютъ или подходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри человѣческаго запаха не учуяли; иначе уходятъ всѣ съ поспѣшностію въ воду. Не малаго тутъ проворства и расторопности отъ промышлениковъ требуется, чтобы заградить путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запертъ будетъ; ищутъ промышленники отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ тюленями сдѣланныхъ; и тогда сіи, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу взлазя одинъ на другаго, по видимому или чтобы теплотою своею протаить, или тяжестію проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убиваютъ. Когда же промышленики весь торасъ и ближайшія льдины осмотрятъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ, перебираются на другой торасъ, а между тѣмъ много убиваютъ близъ судна выныривающихъ звѣрей, носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленыхъ звѣрей свѣжуютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ убиваютъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ оною; а тѣло съ потрохомъ, по ихъ названію *раушка*, бросаютъ въ море. Но какъ тюленье сало весьма бѣж-

ко, то къ сохраненію его самое море служитъ довольнымъ средствомъ, Кожу съ саломъ вздѣваютъ на длинной острой крюкъ, *кутило* называемой, которой привязанъ къ ремню, вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною саженъ въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу таять препятствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на кутило свое нацѣпляютъ столько кожъ съ саломъ, что таскать оныя за собою станетъ имъ въ тягость, тогда стараются догрести до берега, куда бы то ни случилося, гдѣ или находятъ на каменныхъ островахъ подѣланныя ямы, въ кои ихъ бросаютъ, или сдаютъ случающимся тутъ перекупщикамъ, которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ, (такъ они упромышленыхъ звѣрей называютъ), узнаютъ по краснымъ *махавкамъ*, (флюгерамъ) которыя промышленики въ семъ случаѣ ставятъ на своихъ мачтахъ, и сдавъ добычу паки отъѣзжаютъ въ море.

Между поморами и промышленниками почти никогда не случается, чтобы кто похитилъ промыселъ изъ ямы, или же бы покрутчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что утаили, или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобралъ оную. Ибо слу-

чается иногда, что на одномъ торасѣ столько звѣрей побиваютъ, что одинъ карбасъ всего юрка къ берегу притащить не можетъ, и въ близи котлянаго судна не случится; тогда часть побитыхъ звѣрей оставляютъ на льдинѣ; но возвратясь съ берегу и отыскавъ торасъ обираютъ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго; а желаніе упромыслить болѣе звѣря, научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ, въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются, и по сему разполагаютъ свои предпріятія.

Но бурямъ подверженное море ничего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ; не рѣдко лишаются они въ одну минуту съ величайшими трудами снисканной добычи; когда бурею ломаетъ величайшія торасы, и во льдахъ затирая суда, что промышленики, попасться въ *шую*, называютъ, не только отрываетъ прикрѣпленныя къ судамъ *юрки*, но не рѣдко и суда раздробляетъ, съ пагубою самыхъ промышлениковъ; тогда все ихъ спасеніе состоитъ, если успѣютъ, въ вытащеніи судна на большой торасъ, помощію небольшаго ворота, которой они съ собою возятъ; а когда судна спасти не можно, то спа-

раются схватить нѣсколько изъ своего запасу и удаляются на льдину, въ ожиданіи пока наѣдетъ на нихъ какой промышленой карбасъ.

Случается и то, что отбойными изъ Бѣлаго моря вѣтрами выноситъ ихъ на открытой Океанъ, гдѣ не рѣдко совсѣмъ погибаютъ.

Таковое ихъ во льдахъ за промысломъ странствованіе продолжается до Троицына дня или до Петрова поста, смотря по времени года; и тогда всѣ промышленыя суда съ своими *юрками* выгребаютъ къ берегамъ; ибо разныя породы тюленей около сего времени выплываютъ въ открытой Океанъ, оставляя щенятъ своихъ на собственное ихъ пропитаніе, которыя съ послѣдними изъ моря льдами равнымъ образомъ отплываютъ, а только остается изрѣдка обыкновенная серка, и по одиначкѣ плавающіе морскіе зайцы. Но крылатки не прежде появляются, какъ въ слѣдующую со льдами зиму.

Во время выходу съ моря промышленыхъ судовъ, иногда равное постигаетъ ихъ нещастіе; то есть, что во льдахъ отрываетъ у нихъ ихъ добычу, которую послѣ выкидываетъ на морскіе берега, и тогда достается она въ руки щастливому, которой

на нее найдетъ; ибо выкинутымъ изъ моря богатствомъ всякому владѣть безъ отысканія позволяется. И по сему у поморовъ есть пословица: *Богу дать, и въ окошко подастъ.* Но когда выплываютъ благополучно; тогда продаютъ сало приѣзжимъ на лодьяхъ (1) перекупщикамъ; пудъ отъ 70 до 80 копѣекъ. Которые отдѣля оное отъ кожъ укладываютъ въ бочки, и такъ къ городу Архангельскому привозятъ. Ловцы отводятъ свои промышленныя суда по становищамъ, и возвращаются къ хозяевамъ съ вырученными деньгами; изъ коихъ четвертую часть со всякаго пая получаетъ покрутчикъ, а три хозяинъ; сверхъ сего возвращаетъ хозяину все оставшееся, какъ то хлѣбъ, шубу, орудія и проч.

Какъ выпаливаютъ сало.

Перекупщики привезши сало къ городу Архангельскому, или въ другое селеніе, кладутъ оное съ кожами въ нарочно сдѣланныя ямы, или колоды, которыя ставятъ такъ, чтобъ колода, въ коей лежитъ сало

(1) Лодья, двухъ мачтовое съ палубою судно, похожее на галіоты, на которыхъ перевозятъ товары изъ Санктпетербурга до Кронштадта, и которыя иностраннымъ словомъ *лихтерами* называютъ; но лодьи бываютъ большею частію шишки и остроносѣе.

была покатa, и сало бы удобно сбѣгало въ другую подставленную колоду, изъ коей стекаетъ въ бочку. Такимъ образомъ, солнечнымъ зноемъ вытопленная часть сала сама собою, называется *сыротолъ*. Оно чисто, тонко, бѣлесовато и въ особливыхъ сосудахъ хранится. Въ прочемъ, гдѣ таковыя ямы или колоды находятся, окружающая ихъ атмосфера тяжелой и гнилой имѣетъ запахъ, и хотя на самомъ концѣ города Архангельскаго, на таковыя салотопки опредѣленъ Двинской берегъ, которой по тому и называется *сальнымъ берегомъ*; однако съ моря дующій вѣтръ по всему городу сей духъ разноситъ.

Оставшійся тукъ отъ сыротопа вываривaютъ въ особливыхъ мѣдныхъ котлахъ, которые вмѣщаютъ пудъ по сороку и болѣе сала. Котлы сіи дѣлаютъ ко дну уже, а къ верху весьма развалисты. Для каждаго котла дѣлается особливая печь въ землѣ, и котелъ утверждается въ оной такъ, что наровень бываетъ съ землею, и нигдѣ никакого отверстія не остается, дабы восходящее пламя не могло зажечь содержащагося въ котлѣ сала. Но что бы былъ свободной проходъ воздуху, безъ коего огонь питаться не можетъ, то съ трехъ сторонъ подъ котломъ дѣлаютъ отверстія, на

подобіе чела, зіяющія во внутреннюю пустоту печи, и во всѣ оныя кладутъ равномѣрно елевыя дрова; симъ образомъ доставляютъ свободное движеніе воздуху, и дыму исходъ безпрепятственной.

Сперьва въ котелъ наливаютъ нѣсколько воды, а по томъ наполняютъ оной саломъ. Сія предосторожность нужна по тому, что бы сало ко дну котла, которое наиболѣе подвержено пламени, не пригарало. Привычка салотоповъ научила ихъ умѣрять огонь, и какъ скоро сало кипѣть начинаетъ, такъ скоро уменьшаютъ оной, дабы сало токмо изподволь топилося. Кровяныя жилки, въ тукѣ разсѣянныя испускаютъ при топленіи сала содержащуюся въ нихъ кровь, которая въ видѣ пѣны собирается на верхъ, и которую рачительно черпалками сбираютъ и сбрасываютъ; а между тѣмъ, что бы сало равномѣрно топилося и менѣе пригорало, мѣшаютъ безпрестанно. По прошествіи двухъ часовъ смотрятъ, довольно ли утопилося сало. Сіе извѣдываютъ двоякимъ образомъ: 1) каплю сала накапываютъ на твердую кожу или на ноготь; и когда оно не расплываяся остается шарикомъ, тогда говорятъ что сало поспѣло. 2) Наливаютъ нѣсколько разтопившагося сала въ сосудецъ; и когда находящійся въ ономъ дрязгъ или нечистота упадаетъ на

дно, то сіе также служитъ доказательствомъ, что сало довольно утопилося. Тогда вытаскиваютъ изъ подъ котла дрова и оставляютъ стоять салу въ котлѣ сутки или болѣе, накрывъ котелъ крышкою, дабы весь дрязгъ и соръ отсѣлъ на дно. Чистое сало потомъ счерпываютъ сверху бережно и разливаютъ по бочкамъ, которыя напитаны водою, дабы излишней траты салу не было. Оставшееся на днѣ, отливаютъ въ другіе сосуды, и продаютъ дешевою цѣною на разныя помазки; а чистое сало подъ именемъ *ворвани* или *ворванаго сала* идетъ или внутрь Россіи или отпускается за море; за сіе сало обыкновенно платятъ отъ 90 копѣекъ до одного рубля за пудъ.

Нерпичьи кожи выдѣлываютъ на подобіе овчинъ, однако твердую кожу надлежащимъ образомъ не выквашиваютъ, и потому остается она жесткою, и ни къ какому другому употребленію не годится, какъ на обивку сундуковъ, дорожныхъ возковъ, на котомки, рабочіе запаны, и пр. Таковыя кожи продаются отъ 20 до 45 копѣекъ, смотря по походу, и отпуску въ Сибирь или за море.

Между тѣмъ сожалѣть надобно, что Горожане мало стараются подражать Соловецкимъ кожевникамъ, кои помянутыя кожи выдѣлываютъ, какъ козлиныя, на кои они ло-

скомъ своимъ много походятъ, но прочностію далеко оныя превышаютъ; ибо они удобно сносятъ мокроту; и я, извѣдавъ, могу сказать, что для легкой обуви, никакая кожа съ нерпичьею ровняться не можетъ.

Изъ кожъ морскихъ зайцовъ вырѣзываютъ ремни окружною чертою, и навѣсивъ тяжесть, вытягиваютъ оныя прямо. Ремни сіи употребляются на вожжи, на оборы въ промыслахъ и пр. Но если бы и сіи кожи выдѣлывали на кожевенныхъ заводахъ, то безъ сумнѣнія вышелъ бы изъ нихъ подошвенной товаръ, которой по плотности своей и по толщинѣ, ни мало воловьему не уступилъ бы, а свойствомъ своимъ мокроту удерживающимъ еще много бы оной превзошелъ. Кожи молодыхъ морскихъ зайцовъ, коихъ *бѣлками* называютъ, выдѣлываютъ скорняки такимъ же образомъ, какъ и прочія выдѣлываются мѣхи; осистая и мягкая на нихъ шерсть и густой неудобно вытирающійся подсѣдъ уподобляютъ ихъ нѣкоторымъ образомъ бобровымъ мѣхамъ; и потому подкрашиваютъ ихъ подъ цвѣтъ бобровой, и употребляютъ на воротники къ шубамъ, на околышки къ шапкамъ и прочая.

Промыселъ морскихъ Бѣлухъ.

Бѣлужій промыселъ распространяется не токмо по всему Бѣлому морю; но и по бе-

регамъ Океана, на Новой землѣ и Груманѣ. Для сего промыслу разные употребляются способы; но мы здѣсь опишемъ только тотъ, которой у окольныхъ города Архангельскаго жителей въ обыкновеніи, а о прочихъ при всякомъ мѣстѣ, гдѣ оной намъ видѣть случилося, упомянуть не оставимъ.

Промыселъ начинается обыкновенно по очищеніи отъ льдовъ Бѣлаго моря; или по крайней мѣрѣ когда торасы отъ береговъ отстанутъ. Сіе случается подъ исходъ Маія, или въ началѣ Іюня.

Что бы быть самовидцами онаго, отправились мы отъ города Архангельскаго 29 Маія, (1772) и спускалися къ морю Березовскимъ устьемъ, которое нынѣ одно удобнымъ къ проходу кораблей почитается. Въ 20 верстахъ отъ города на Двинскомъ острову противъ устья *малой Двинки* находится крѣпость *Новодвинская* называемая. Начало ей положено въ 1700 году, по повелѣнію Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, и сооружена по новѣйшему роду укрѣпленія; исподъ ея изъ камня, а верхъ составляетъ земляной валъ; ею управляетъ особливой Комендантъ съ довольнымъ числомъ военныхъ людей; она преграждаетъ проходъ непріятелю съ моря и слѣдовательно предохраняетъ съ верхнею

Новодвинская крѣпость.

Двиною городъ Архангельской, который очевидной былъ подверженъ отъ непріятелей опасности въ 1701 году въ 24 день Іюня; но сія возраждающаяся крѣпость дальныя непріятеля начинанія пресѣкла.

Произшествіе сіе описано пространно Преосвященнымъ Аѳанасіемъ Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ; но мы объявимъ оное въ краткихъ словахъ.

Въ помянутой годъ и день на Двинское Березовское устье пришли Свѣйскіе ратные люди на четырехъ великихъ корабляхъ (1), на двухъ фрегатахъ и на одной яхтѣ подъ Англинскимъ и Голландскимъ флагами; и стали въ вечеру близъ острова *Мудьюжскаго* на якоряхъ. По утру на другой день Капитанъ Мудьюжской заставы, пріѣхалъ осматривать сіи суда съ однимъ Прапорщикомъ, писаремъ, съ 16 человѣками рядовыхъ, барабанщикомъ и двумя толмачами изъ горожанъ, почитая ихъ торговыми судами; (2) ибо ратные люди были спрятаны. Но какъ скоро взошли они на корабль, принуждены были сдаться военноплѣнными. Непріятели допросивъ ихъ о состояніи крѣпости Ново-

(1) Военныхъ корабляхъ.

(2) Вѣроятно, что горожане въ то время о военныхъ судахъ малое имѣли понятіе.

двинской, и о проходѣ по Двинѣ до города Архангельскаго, разсадили розно.

По сей первой удачѣ разположа они дальнѣйшія свои предпріятія, отрядили, за четыре часа до наступленія ночи, два фрегата и яхту подъ вышесказанными флагами въ Двину съ отборнымъ войскомъ, имѣя при себѣ провожатаго монастырскаго служку *Ивана Рябова*, взятаго при островѣ *Сосновцѣ*, да переводчика *Дмитрія Борисова* (1) изъ числа Мудьюжскихъ плѣнныхъ; не дошедъ до малой Двинки и слѣдовательно до Новодвинской крѣпости, встрѣчены были другимъ изъ крѣпости осмотромъ, состоящимъ изъ одного солдатскаго головы, тридцати человѣкъ солдатъ и четырехъ работниковъ, которые пріѣхавъ къ фрегату приняты были равнымъ и ласкательнымъ образомъ какъ и Мудьюжская стража: но ихъ притворство и обманъ вскорѣ открыты были, ибо одинъ солдатъ, въ пушечное окно примѣтя вооруженныхъ людей, далъ знать мановеніемъ начальнику о предлежащей имъ опасности. Тогда они вдругъ отталкнувшись отъ фрегата позадь кормы онаго ста-

(1) Имена ихъ достойны памяти, какъ изъ слѣдующаго усмотрѣть можно будетъ.

ралися удалиться, погрузя на одинъ бокъ карбасъ и защищая себя возвышеннымъ онаго бокомъ. Непріятели не упустили произвесть по нихъ какъ пушечную, такъ и ружейную стрѣльбу: однако убили только пятерыхъ, да шестерыхъ ранили; на непріятельскомъ же суднѣ убитъ былъ ихъ начальникъ. Прочіе, доплывъ въ суднѣ до мѣли, вышли на берегъ и лѣсомъ пробралися въ крѣпость. Вышесказанные же вожатые, по долгу своей присяги и вѣрности къ Государю, согласилися жежду собою, съ явною опасностію жизни, привесть непріятельскія суда въ прилукъ самой крѣпости и посадить ихъ на мѣль; къ чему случившійся тогда отливъ наиболѣе имъ способствовалъ; однако на мѣль наведены были только одинъ фрегатъ и яхта; а другой шедшій по зади остался на вольной водѣ; но за сіе ихъ усердіе къ отечеству вскорѣ наказаны они были отъ непріятелей смертію; одинъ однако же изъ нихъ Рябовъ остался живъ и притворяся мертвымъ лежалъ за застрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Тогда начался съ фрегатами бой изъ крѣпости пушечною пальбою, продолжавшійся тринадцать часовъ, съ немалымъ урономъ какъ убитыми такъ и ранеными со стороны не-

пріятельской; въ крѣпости же убитъ былъ только одинъ человѣкъ. Много такъ же претерпѣлъ и на вольной водѣ стоящій фрегатъ, на коемъ, кромѣ прочаго вреда, отбито было и кормило. И когда бывшіе на разбитомъ фрегатѣ и яхтѣ вооруженные непріятели отъ изнеможенія своего искали спасенія бѣгствомъ, малыми судами перебираяся на фрегатъ на вольной водѣ плавающій: тогда ратные люди, изъ крѣпости посланные, взошли на разбитой фрегатъ и яхту, а другіе въ бродъ добрались до оныхъ. Тамъ нашли они бочку патроновъ, которыми въ поспѣшности заряжая ружья много онаго по палубѣ разсыпали. Между тѣмъ пушкарь направя на убѣгающій фрегатъ пушку, которая прежде была непріятелями заряжена, зарядилъ ее чиненымъ ядромъ; отъ сего двойнаго заряда и отъ начиненаго ядра по выстрѣлѣ много посыпалося искръ, отъ коихъ взорвало порохъ, оторвало корму у фрегата, семь чѣловѣкъ убило до смерти и десятерыхъ ранило. Тогда на остальномъ фрегатѣ всѣ непріятели старалися съ поспѣшностію удалиться; но таща оной шлюпками, дабы быть въ безопасности отъ пушекъ, искали елико можно оной справить и облегчить; къ чему послужилъ имъ оставленной при

Двинскомъ берегу *когъ*; (1) отъ него взяли они руль и придѣлали къ фрегату, а когъ привязавъ къ оному облегчили его. И такимъ образомъ вышли на взморье къ прочимъ своимъ кораблямъ. Симъ кончилося неудачное ихъ на городъ покушеніе; однако великое подѣлали они послѣ въ поморьѣ разореніе, о чемъ при каждомъ мѣстѣ упомянуть не оставимъ.

Близъ истока Березовскаго устья въ Бѣлое море, впадаетъ въ оное съ горной стороны рѣка *Лаломинка*, которая тѣмъ наипаче примѣчанія достойна, что въ ней находятъ зимующіе корабли удобное пристанище. Рейда же для кораблей какъ военныхъ, такъ и купеческихъ на открытомъ морѣ находится противъ Мудьюжскаго острова, и называется *Баръ* (2). Р. Лаломинка.

Мудьюжской островъ лежитъ близъ Сѣверовосточнаго берега на Бѣломъ морѣ, которой иначе *зимнимъ берегомъ* называется. Отъ устья Двинскаго щитаютъ до него около пяти верстъ, а кончится не доѣзжая трехъ верстъ до деревни *Куи*, лежащей при Остр. Мудьюжской.

(1) Морское промышленое судно, на подобіе лодьи сдѣланное.

(2) Въ старыхъ Архангелогородскихъ книгахъ мѣсто сіе называлося *ямою*.

рѣкѣ того же имени. Пространство между симъ островомъ и матерымъ берегомъ называется *сухимъ моремъ* по тому, что во время *отлива* оное весьма малою водою покрывается. При нижнемъ концѣ онаго, которой не болѣе 200 саженъ отстоитъ отъ берега, весьма покатое къ открытому морю мѣсто, и по тому при отливѣ непомѣрная въ семъ мѣстѣ, саженъ на 80 въ длину простирающаяся быстрина бываетъ, которую и на маломъ суденкѣ едва преодолѣть можно; и посему сіе и другія подобныя мѣста, о коихъ въ послѣдствіи замѣтимъ не оставимъ, *желѣзными воротами* называются. Самой островъ Мудьюжской плоскъ, песчанъ и окруженъ мѣлью. На немъ и нынѣ всегда находится въ лѣтнее время застава, для осмотра купеческихъ кораблей и другихъ приѣзжающихъ съ промысловъ судовъ. Двинскія устья, изъ коихъ главнѣйшія суть 1) *Березовское*, коимъ, какъ выше сказано, всѣ большія суда къ городу Архангельскому проходятъ; 2) устье *Мурманское*, коимъ одни только промышленныя лодьи пройтить могутъ, и гдѣ для осмотра оныхъ особливая поставлена застава; 3) *Поганое*, такъ по отмѣлымъ мѣстамъ названное; 4) *Пудожемское*, и 5) *Никольское*, по монастырю Ни-

Сухое море.

Желѣзные ворота.

кольскому, близъ его истока на лѣвомъ берегу построенному, названное.

Между сими устьями на самомъ морѣ лежатъ два большіе острова, *Верхнія* и *Нижнія Ягры* называемыя; они оба лѣсисты: но лѣсъ на нихъ болѣе еловой и не крупной, какъ то всегда на песчаныхъ мѣстахъ случается.

Отмѣлыя въ морѣ, около сихъ и Мудьюжскаго острововъ, мѣста наиболѣе удобны къ бѣлужьимъ промысламъ, кои слѣдующимъ образомъ отправляются.

Бѣлужей промыселъ.

Всѣ промышляющіе на сихъ островахъ имѣютъ собственной свой запасъ, собственныя свои снасти и собственныя свои суда, и слѣдовательно промышляютъ на себя. На всякомъ карбасѣ бываетъ по пяти человѣкъ, кои по морскому обыкновенію кормчему послушны. Такихъ четыре карбаса составляютъ артель и промышляютъ съ обща. Они запасаются хлѣбомъ и другимъ нужнымъ харчемъ мѣсяца на два, ибо и на короткое лѣтомъ время въ домъ отлучиться не позволяется; и по тому построены у нихъ для приюту избы. Всякая артель имѣетъ особеннаго кашевара, которой въ промыслѣ никакого участія не имѣетъ; и обыкновенная ему плата поставляется по гривнѣ съ человѣка на лѣто, да готовая артельная пища.

Оружія у нихъ тѣже, какія бываютъ и у весновальщиковъ, то есть носки, спицы и ружья. Сверхъ сего каждой карбасъ имѣетъ неводъ длиною въ двѣсти саженъ; отъ обыкновеннаго невода разнятся сіи тѣмъ, что у нихъ машицы или рукава небываетъ; ихъ вяжутъ изъ веревочекъ, толщиною въ палецъ; и ячеи ихъ столь велики, что въ оныя робенокъ пролѣзть можетъ, ширина же его бываетъ отъ пяти до шести саженъ.

Всякая артель, по пріѣздѣ своемъ на ловлю, денно и нощно, ибо лѣтнія ночи въ семъ краю весьма свѣтлы, держатъ караулъ на морѣ поперемѣнно; карбасъ отъѣхавъ въ голомя, то есть далеко отъ берега, кидаетъ якорь; и промышленики по часамъ стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ кормы, осматривая во всѣ стороны, не выныриваетъ ли гдѣ бѣлуха. И какъ скоро сіе примѣтитъ, даетъ знать своимъ товарищамъ, которые или греблею, или на парусахъ въ ту сторону направляютъ свой карбасъ, которому и прочіе карбасы слѣдуютъ; они стараются бѣлуху объѣхать съ голомяной стороны, и разными способами гоняютъ ее ближе къ мѣлкимъ мѣстамъ; тогда выкидываютъ свои невода и стростивъ ихъ вмѣстѣ составляютъ изъ оныхъ полукружіе. Когда же бѣлуха въ окинутомъ пространствѣ неводомъ

начнетъ показываться; тогда отнимаютъ одно крыло у невода, и составляютъ изъ него меньшее полукружіе. Сіе окинутое крыломъ пространство называютъ они *дворомъ*. Большой неводъ стягиваютъ въ кругъ, а на конецъ и изъ самаго двора составивъ со всѣхъ сторонъ непроходимую звѣрю стѣну, вѣѣзжаютъ въ средину оныя и стараются вонзить въ него носокъ. Звѣрь напуганной крикомъ промышленниковъ, и возчувствовавъ нанесенную ему рану, всѣ свои употребляютъ силы къ избѣжанію, и съ невѣроятною скоростію носитъ за собою карбасъ; тогда отдаютъ по малу обору, что бы звѣрь силою своею не потопилъ или бы не опрокинулъ карбаса; что не рѣдко случается, когда обора какимъ ни есть образомъ застрянетъ. Чѣмъ болѣе звѣрь напрягаетъ свои силы, тѣмъ скорѣе доставляетъ промышленикамъ побѣду, которые, примѣтя его изнеможеніе, мало по малу притягиваютъ къ карбасу и стараются спицею попасть ему въ дыхало, (1) и тѣмъ остальную изъ него исторгаютъ жизнь.

Съ начала весны ловля морскихъ бѣлухъ

(1) Отверстіе на затылкѣ, коимъ бѣлуха испускаетъ поглощенную воду, которая при выныриваніи звѣря бьетъ на подобіе фонтана.

большею частію бываетъ по одиначкѣ: но предъ Ивановымъ днемъ, то есть послѣ половины Іюня, до дня Прокопія т. е по девятое Іюля, самой главнѣйшій бываетъ промыселъ; ибо тогда бѣлухи ластятся и великимъ плаваютъ руномъ. По чему не рѣдко случается, что промышленики бѣлухъ по придцати и болѣе, однимъ разомъ сѣтьми окидываютъ. Тогда то требуется великое проворство и искуство, что бы удержать въ сѣтяхъ толикое руно, и со всѣми управиться.

Добытыхъ бѣлухъ немедлѣнно промышленики вывозятъ на берегъ, надрѣзываютъ кожу съ тукомъ вдоль на четыре части, и сдираютъ съ онымъ полосами. Потомъ отдѣливъ отъ кожи тукъ, коего изъ матерой до 12 пудовъ выходитъ, укладываютъ пластинами въ бочки и продаютъ на Архангелогородскія салотопни, гдѣ съ нимъ такимъ же образомъ поступаютъ, какъ и съ нерпичьимъ, отъ коего оно, по увѣренію салотоповъ, разнится тѣмъ, что текучѣе и бѣлѣе; и что вообще ворвань тѣмъ лучше бываетъ, чѣмъ болѣе къ ней примѣшивается бѣлухина тука.

Коженые пласты, склавъ въ кучу, зарываютъ въ тундру, въ коей держатъ до тѣхъ поръ, покуда не отстанетъ кожица, *Алаперою* у промышленниковъ называемая. По-

томъ намазавъ саломъ мнутъ ихъ въ станкѣ до того, пока вся кожа побѣлѣетъ и оскобливъ мездру тупикомъ, употребляютъ въ дѣло на узды, шлеи и на всѣ тѣ вещи, на какія сыромять употребляется, отъ коей она, по наружному виду, ничѣмъ не разнится: однако мокроты и сырости понести неможетъ. Отъ нихъ она расползается, а по высушеніи коржавѣетъ и ломается; и слѣдовательно почти втунѣ пропадаетъ. Но если бы ее выдѣлывали по образу кожевниковъ, то бы безъ сумнѣнія вышелъ изъ нея доброй на обувь товаръ. Мясо, внутренности и кости бѣлухъ ни на что отъ Рускихъ не употребляются. И по сему всѣ промышленные острова, костями бѣлухъ, а особливо головами наполнены, ибо бѣлужью голову бросить въ море, по суевѣрію, за вредъ въ промыслѣ почитаютъ (1).

Моржовой промыселъ много отмѣннаго имѣетъ предъ описанными промыслами, какъ по лютости сего морскаго звѣря, такъ и по отдаленности его обитанія отъ города Архангельскаго; но онъ совсѣми подробностями описанъ г. Академикомъ Озерецковскимъ и особливо напечатанъ, по чему упо-

(1) Описаніе, по отличительнымъ знакамъ, бѣлухи смотри въ прибавленіи.

минать объ немъ здѣсь было бы излишнее дѣло (1).

Съ бѣлужниками въ однихъ избахъ жили и рыбаки, промышляющіе съ весны на устьяхъ Двинскихъ рыбу. Наилучшій тогда ловъ былъ камбаламъ (2), впрочемъ попадалася навага, корюха, налимы, сиги и другая мѣлкая рыба. Камбалу ловятъ переметами, на коихъ множество прикрѣпляется удъ. Наживку дѣлаютъ по большой части изъ сельдей, а въ недостаткѣ оныхъ и изъ другой рыбы, разрѣзанной на куски. Камбала, на Двинскихъ устьяхъ ловимая, тогда токмо отмѣннаго бываетъ вкуса, пока вода зимній холодъ не вовсе потеряла; но чѣмъ теплѣе становится рѣчная вода, тѣмъ сухощавѣе бываетъ и всякая рыба а особливо камбала; и по сей причинѣ осенній ловъ весеннему предпочитается. Корюху Горожане называютъ *корешками*, которая тѣмъ только отъ ловимой въ рѣкѣ Невѣ разнится, что тѣло ея крѣпче и никогда огуречнаго запаха въ себѣ не имѣетъ; что безъ сумнѣнія зависитъ отъ разности пищи, каковую рыба сія въ упомянутыхъ мѣстахъ находитъ. Двинскіе на-

(1) Смотри Календарь съ Наставленіями, 1783 года.

(2) Pleuronectes flesus et pleuronectes glacialis. Pall.

лимы какъ вкусомъ, такъ и величиною, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рѣкахъ ловимыхъ, превосходятъ; не рѣдко попадаются вѣсомъ въ 15 фунтовъ и до полупуда. За главнѣйшее въ налимѣ лакомство Архангелогородцы почитаютъ *печень* и *максу* (1); ловятъ же ихъ начиная съ великаго поста до самаго рѣки вскрытія *блеснами*: но на переметы они случайно попадаются.

Испещренныя многочисленными островами и протоками Двинскія устья, тихимъ служили пристанищемъ несмѣтному множеству пролетныхъ птицъ. Тамъ видны были великими стадами плавающіе *лебеди*, *сѣрые дикіе гуси*, *казарки* (2), *плутоносы* (3) *савки* или *саутки* (4), *чирки* (5), *каменные чирки* (6), *черневеди* (7), *крохали* (8), *гагары* (9), *кравки* или *морскія сороки* (10), *семенушки* (11), *черногорлые пѣтушки* или *ржанки* (12), *зуйки* (13), и *чайки* разныхъ родовъ (14), также *доводчики* или *поварки* или *разбойники* (15).

(1) Молоки.

(2) Anser Canadensis, (3) anas clypeata, (4) anas hyemalis, (5) anas querquedula, (6) anas crecca, (7) anas glaucion, (8) mergus serrator, (9) colymbus arcticus, (10) haematopus ostralegus, (11) charadrius apricarius, (12) charadrius hiaticula, (13) gallinago Anglicana Bellos, (14) lari, (15) larus parasiticus.

Много по островамъ находилося сродныхъ сѣверному краю ягодъ; преимущественножъ *морошки* и *водяницы* или *ссыхи* (1). И сіи два рода ягодъ наипаче предохраняютъ жителей отъ цынготной болѣзни, поморскимъ странамъ свойственной. Первой изъ нихъ польза уже изъ давнихъ временъ въ сей болѣзни извѣстна; послѣдняя же надежное отъ цынги средство составляетъ Камчадаламъ (2) и нашимъ поморцамъ. Сильное дѣйствіе въ разбитіи вязкихъ мокротъ, къ усугубленію цынги способствующихъ, что обильно гонимая моча послѣ яденія оныхъ доказываетъ, о таковой пользѣ сумнѣваться не дозволяетъ; и желать надобно, чтобы наши врачи, коимъ въ поморскихъ странахъ о сохраненіи здравія пещися предписано, болѣе въ дѣйствіе сего сѣвернаго произрастѣнія вникли. Въ прочемъ замѣченное нѣкоторыми писателями (3) круженіе головы, отъ яденія сихъ ягодъ происходящее, нашимъ поморцамъ неизвѣстно. Наконецъ водяница не послѣдній припасъ составляетъ у красильщи-

(1) Empetrum nigrum.

(2) Смотр. Камчатской исторіи Крашенинникова. Част. II.

(3) Смотр. Линнея исчисленіе травъ, въ Швеціи растущихъ.

ковъ, ибо ею красятъ въ прочной темнофіолетовой цвѣтъ.

Очистившееся отъ льдовъ Бѣлое море и растаявшій снѣгъ на островахъ онаго побуждали насъ къ морскому путешествію, нами предположенному. Но какъ предлежали намъ къ обозрѣнію наипаче берега и острова Бѣлаго моря, нежели голомя онаго; то и старалися мы пріуготовить себѣ соотвѣтствующее нашему намѣренію судно. Всякое палубное и мачтовое судно, коего направленіе отъ благопріятствующаго вѣтра зависитъ, не удобно было къ нашему намѣренію; при томъ и къ берегамъ на ономъ приставать не во всякомъ мѣстѣ можно. И такъ мы избрали гребное судно, *шнякою* въ поморьѣ называемое, которое весьма много походитъ на рыбачью лодку, но только утробистѣе оныя; доски у нея сплочены обыкновенно вицею, или витымъ прутьемъ; а киль нѣсколько островатѣе; длиною же отъ трехъ съ полориною и до четырехъ саженъ простирается. Въ сихъ судахъ Коляне и другіе тресковые промышленики пускаются верстъ по 30 отъ берега въ открытый Океанъ, не бояся ни какой погоды. На таковой лодкѣ тѣмъ съ большимъ упованіемъ мы предлежащее намъ морское странствованіе совершить надѣялися, что по особливой благосклонности

къ намъ бывшаго тогда Губернатора г. Генералъ Поручика и Кавалера Егора Андреевича Головцына, снабжены были вмѣсто гребцовъ Кольскими солдатами, которые нѣкогда главнѣйшими были промышленикамы на морѣ; о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе сказано будетъ. При всей сей однакожъ надеждѣ запаслися мы довольнымъ количествомъ вспомогательнаго средства противъ морскаго обуреванія. Средство сіе состоитъ въ ворванномъ салѣ, которое во время заплескиванія судна льютъ въ море, или пускаютъ подлѣ боковъ судна мѣшки наполненные онымъ. Средство сіе издревле нашимъ поморянамъ извѣстно, и за многіе годы прежде было у нихъ въ употребленіи, нежели Европейскія вѣдомости о семъ средствѣ, какъ нѣкоемъ важномъ открытіи, были наполнены.

Исправясь всѣмъ нужнымъ, съ 18 на 19 Іюня (1772) оставили мы городъ Архангельской и въ намѣреніи зачать нашъ осмотръ Бѣлаго моря съ Южнаго, или такъ называемаго *лѣтняго* берега, простирающагося отъ Никольскаго монастыря по Онежскую губу, направили нашъ путь по Никольскому Двинскому устью; и отъѣхавъ до деревни *Конецкой*, въ 14 верстахъ отстоящей, за противною погодою остались въ ней ночевать.

19-го числа взявъ проводника пробирался на греблѣ по разнымъ рѣчкамъ, кои во многихъ мѣстахъ такъ отмѣлы, что мы и на маломъ нашемъ суденкѣ съ трудностію проѣзжать могли до монастыря Никольскаго, во 134 хъ верстахъ отъ города Архангельскаго отстоящаго, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣчки Тайнокурьи, которая собственно Никольское устье составляетъ.

Монастырь сей полагается въ 3 мъ классѣ и именуется *Корельскимъ*. Строеніе въ немъ деревянное, изключая каменную церковь. Въ исторіи Архангелородской торговли монастырь сей первое занимать долженъ мѣсто; ибо, по открытіи онаго Англичанами въ 1553 году, видъ торговли сего Сѣвернаго края совсѣмъ перемѣнился. При семъ монастырѣ была въ Никольскомъ Двинскомъ устьѣ и пристань корабельная и привалъ Двинскихъ судовъ изъ Холмогоръ и прочихъ мѣстъ и городовъ, лежащихъ по рѣкамъ съ Двиною сообщеніе имѣющимъ. Пристань сія пребыла сборищемъ какъ иностранныхъ, такъ и Рускихъ судовъ по 1584 годъ, въ которомъ заложенъ городъ Архангельской. Монастырь Никольской.

Никольское устье заслуживаетъ примѣчаніе и по тому, что противъ онаго въ великомъ множествѣ водятся *ракушки*, (1)

(1) Mytulus edulis.

которыхъ не токмо у города Архангельскаго употребляютъ въ пищу, но и въ С. Петербургѣ отправляютъ по послѣднему зимнему пути или живыхъ въ бочкахъ наполненныхъ морскою водою, или соленыхъ въ боченкахъ и банкахъ. Сырыхъ ихъ не ѣдятъ, но вареныхъ. При чемъ употребляютъ сію предосторожность, что во время варенія оныхъ кладутъ цѣльную облупленую луковицу, которая если останется бѣла, безъ всякаго сумнѣнія употребляютъ въ пищу; если же луковица перемѣнитъ свой цвѣтъ и почернѣетъ, то заключаютъ, что между ими находятся ядовитыя, и тогда всѣхъ безъ разбора выкидываютъ. По сему во всякомъ блюдѣ, наполненномъ ракушками, по срединѣ кладутъ луковицу. Мнѣ, во всю мою бытность у города Архангельскаго не случилося видѣть сего примѣра, чтобы луковица почернѣла; по чему и не могу сказать съ точностію, чѣмъ ядовитыхъ отъ употребляемыхъ въ пищу отличить можно. Небреженіе сея предосторожности, можетъ быть, было причиною, что многія погибельныя для человѣческой жизни слѣдствія отъ употребленія въ снѣдь ракушекъ замѣчены (1). Въ прочемъ

(1) Въ запискахъ испытателей естества. Часть VII.

чернь наша никогда ихъ въ пищу не употребляетъ, употребляющіе же сказанною предосторожностію себя безопасными дѣлаютъ; и слѣдовательно прочія предосторожности, писателями приводимыя, не нужны. (1).

Противной вѣтеръ держалъ насъ въ Никольскомъ устьѣ до 21 числа, котораго, около обѣда, повѣялъ намъ нѣсколько попутной вѣтръ подавшійся къ полуношнику, съ коимъ мы и пустилися въ море, объѣхавъ песчаныя мѣли, нарочито далеко между островомъ нижними Яграми и южною стороною Никольскаго устья въ море простирающіяся: но недолго имъ могли пользоваться, ибо встрѣтившійся намъ вѣтръ отъ сѣвера принудилъ насъ искать убѣжища въ рѣчкѣ *Солзѣ*, отстоящей въ 16 верстахъ отъ монастыря Никольскаго. Рѣчка Солза.

Рѣчка сія выходитъ изъ *Соль* озера, отстоящаго отъ моря верстахъ во 100; она сама по себѣ мѣлка и не широка, но во время морскаго прилива вода въ ней до 6 футовъ возвышается; и можетъ во время нужды служить отстоемъ лодьямъ.

При ней находится небольшая слободка, въ коей деревянная церковь и 62 души крестьянъ, питающихся большею частію мор-

(1) Тамъ же.

скими промыслами, ибо хлѣбъ весьма мало у нихъ урожается. На плоскихъ и низменныхъ островахъ, составленныхъ рукавами рѣчекъ, изъ коихъ иные совершенное болото составляютъ, въ великомъ множествѣ росли: *чемерица* (1) причиняющая неосторожному скоту, а особливо лошадямъ новоприведеннымъ, неминуемую смерть, когда оной наѣдятся; *гагарьи ягоды*, (2) *гравилатъ*, (3) *весенней горошекъ*, (4) *багульникъ*, (5) *клоповникъ* (6) *черница*, *голубица*, и *морошка*.

Въ сей рѣчкѣ простояли мы до 24 числа; и хотя къ берегу морскому, которой низменъ и на подобіе песчанаго вала простирается, была прибойная съ моря погода: однако на оной ничего не выкидавало, кромѣ обыкновенной *туры*, (7) которая уже была обветшалая.

Въ 19 верстахъ отъ Солзы находится мысъ, *толстымъ* прозываемой, а отъ сего три версты почитается до устья рѣчки *Неноксы*, вытекающей изъ соименнаго ей озера, въ 5ти верстахъ отъ моря находя-

Р. Неноксы.

(1) Veratrum nigrum. (2) Cornus Svecica. (3) Geum vrbanum. (4) Orobus vernus. (5) Andromeda calyculata et poliifolia. (6) Ledum palustre.

(7) Fucus vesiculosus et F. quercus marina.

щагося, имѣющаго въ окружности своей около 4 хъ верстъ, при коемъ населенъ посадъ, состоящій изъ 114 дворовъ. Въ семъ посадѣ 411 душъ жителей, и 4 церькви. На день Алексѣя человѣка Божія бываетъ въ немъ годовое торжище, куда съѣзжаются поморяне; въ прочемъ жители сего посада питаются большею частію отъ соляныхъ промысловъ, по рѣчкѣ Ненокси заведенныхъ. Точнаго времени заведенія сихъ варницъ опредѣлить я не могу, но вѣроятно, что заведены они отъ монастырей, имѣвшихъ всегда нужду въ великомъ количествѣ соли для соленія рыбъ, въ принадлежащихъ имъ водахъ ловимыхъ, что изъ краткой исторіи варницъ, тутъ находящихся видѣть можно.

Ненокотскія солеварницы.

Первая варница, называемая *Гришневская*, была во владѣніи за Кириловскимъ и Николаевскимъ монастырями, а по томъ имѣли въ оной часть и Ненокотскіе посадскіе Коковины; вареніе на ней продолжалося по 761 годъ, съ выходомъ соли отъ 9741, до 18000 пудъ; съ 761 года, за ветхостію строенія выварка не производилася по 768 годъ, въ коемъ продана была оная за 8 руб. посадскому Коковину съ тѣмъ, чтобъ онъ ее исправя отъ 8 до 10 тысячъ пудъ вываривалъ соли. Нынѣ выходитъ съ нее ежегодно до 19486

пудъ, и обходится каждой пудъ по 8 копѣекъ.

Вторая варница называется *Яковлева*; она принадлежала монастырямъ Сійскому и Архангельскому и нѣкоторымъ церквамъ и церковнослужителямъ; въ ней же были и казенныя 16 вытей, на коихъ вытяхъ соль варили Ненокотскіе промышленики, съ платежемъ въ казну за всѣ выти по шести рублей по шестидесяти копѣекъ; нынѣ вываривaютъ въ годъ соли до 14178 пудъ.

Третія; называемая *Михайловская*, на которой нынѣ вываривaютъ соли до 15800 пудъ и принадлежитъ Архангелогородскимъ купцамъ *Ершеву* и *Свѣшникову*.

Четвертая *Коковинская*, возобновленная въ 758 году главною соляною конторою, и отданная изъ постройки промышленикамъ Ненокотскимъ Коковинымъ; на сей выходитъ соли въ годъ до 15533 пудъ.

Всѣ сіи варницы довольствуются разсоломъ изъ колодца, называемаго *великометнымъ*, которой въ глубину $3\frac{1}{4}$ сажени, въ ширинуже $2\frac{1}{2}$ аршина имѣетъ.

Второй колодезь, называемый *наволочной*, глубиною въ 4 сажени, шириною же въ 2 аршина, изъ коего довольствуются разсоломъ пять варницъ, 1) *кобелиха*, 2) *вомариха*, 3) *глубокая*, 4) *синяя*, 5) *сторощица*, бывшія пре-

жде во владѣніи за Сійскимъ, Николаевскимъ и Кириловскимъ монастырями, но по томъ пришедшія въ запустѣніе: нынѣ же возобновлены Архангелогородскимъ купцомъ Лапышевымъ. Вывариваютъ соли въ годъ на 1-ой 13855, 2-ой 11510, 3-ей 11301 пудъ, 4-ой 10252, 5-ой отъ 9 до 10000, которую всю соль ставятъ въ казну щитая по 6 копѣекъ за каждой пудъ.

Третій колодезь, именуемой *Смердинской*, которой былъ запущенъ, а нынѣ возобновленъ купцомъ Голубинымъ, довольствуетъ разсоломъ двѣ варницы, изъ коихъ на одной вываривается по 11717, а на другой по 11000 пудъ, которая отдается въ казну съ заплатою по 8 копѣекъ за пудъ; слѣдовательно на Ненокскомъ заводѣ вываривается въ годъ до 134033 пудъ.

Обыкновенная цѣна дровъ съ вырубкою и привозомъ обходится въ 25 копѣекъ сажень.

Отъ Неноксы при попутномъ вѣтрѣ, въ виду берега, продолжали путь нашъ до деревни Сюзмы, лежащей на берегу самаго моря, при устьѣ рѣчки того же имени, въ 18 верстахъ отъ Неноксы. Жителей оныя составляли 25 душъ. Отъ Сюзмы въ 23 верстахъ находился мысъ, *Красногорской* называемый, на коемъ есть селеніе, состоящее

Мысъ Красногорской.

изъ 10 дворовъ, въ коихъ тридцать восемь душъ крестьянскихъ обитаютъ. *Мысъ* сей прозванъ по рѣчкѣ *Красной*, выходящей изъ соименнаго оной озера *Краснаго*, имѣющаго около 10 верстъ въ окружности. Отъ Красной горы въ 10 верстахъ отстояла, *Унская губа*, вдавшаяся въ берегъ верстъ на 10, прозванная по впадающей въ оную рѣчкѣ *Унѣ*. Входъ въ сію губу окруженъ мѣлями, выдавшимися въ море, окруженными множествомъ лудъ, которыя по узкости своей *рогами Унскими* называются. Губа сія во время морскаго обуреванія часто мѣлкимъ судамъ служитъ спасительнымъ прибѣжищемъ; да и по преданію жителей служила она отстоемъ, въ 1692 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, *ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ*, во время путешествія ЕГО въ монастырь Соловецкой; она же служитъ предѣломъ малаго прилива и отлива, *маніхою*, называемаго, который далѣе сей губы не простирается, и о которомъ сказано выше.

Унская губа.

При сей губѣ находятся мужеской *Пертомынской* монастырь при впеченіи въ губу рѣки *Уны*, и слобода *Унской посадъ* называемая, состоящая изъ 45 дворовъ, въ коихъ 225 жителей мужескаго пола. При Унскомъ посадѣ были соляныя варницы, кои Унскихъ жителей промыселъ составляли,

но нынѣ всѣ онѣ стоятъ въ запустѣніи. И такъ, кромѣ сельскаго небольшаго и домашняго упражненія, главное свое содержаніе получаютъ отъ морскихъ промысловъ; зимою же самая Унская губа не малымъ имъ въ содержаніи служитъ подспорьемъ. Она въ окольностяхъ города Архангельскаго славна обиліемъ рыбы *наваги*. (1) Сія хищная рыба находитъ въ ней тихое себѣ пристанище и довольное пропитаніе отъ *колтаковъ* (2), и заходящихъ въ нее на зимовье сельдей. Ловля сей рыбы весьма проста и дальныхъ припасовъ не требуетъ. Всякой рыболовъ отъѣзжая изъ дому беретъ токмо съ собою пешню, для пробитія прорубей, стулъ или чурбанъ, на коемъ сидитъ во время лова, цыновку или другое сему подобное, для здѣланія шалаша и защиты себѣ отъ вьюги и вѣтровъ, и разныя уды, которыя наживляетъ кусками сельдей. Алчная и хищная сія рыба, весьма скоро попадается на уду, такъ что безпрестанно уду вытаскивать и опускать надлежитъ: въ ловлѣ сей упражняется равнымъ образомъ женской полъ и робята; доброй удильщикъ въ день до двухъ тысячъ рыбы сей наудить можетъ.

(1) Gadus callarias.

(2) Squilla.

въ прочемъ она у города Архангельскаго за самую послѣднюю почитается, и весьма дешево продается. Между навагами, однако гораздо рѣже, попадается того же рода рыба *Сайда*, (1) описанная мною въ дѣяніяхъ Академическихъ 1773 года, которая въ прочемъ мѣльче бываетъ наваги, суше тѣломъ и покрыта весьма мѣлкою и черноватою шелухою; въ пищу ее не употребляютъ, поелику она вкусомъ много уступаетъ навагѣ. О навагѣ сіе мнѣ замѣтить осталося, что воздушной въ ней пузырь нарочито клеекъ и могъ бы, по надлежащемъ приготовленіи, употребленъ быть на рыбій клей.

Другой родъ рыбы, на уды часто попадающейся, по испущаемому нѣкоему слабому реву, происходящему отъ стремительнаго и дружнаго исхода воздуха изъ пузыря, когда оная вытащена будетъ изъ воды, называется *рявца*, или *ревякъ* (2). Рыба сія, хотя величиною неболѣе окуня, однако весьма хищна и прожорлива, такъ что не рѣдко нападаетъ на бо̀льшихъ себя рыбъ; не гнушается и разными морскими рачками, лучшую же ея пищу составляютъ зимою сонливыя сельди. Плаваніе ея весьма быстро;

(1) Gadus Saida. Act. Acad. Scienc. Petrop. T. XVIII.

(2) Cottus Scorpio.

къ чему отмѣнно широкія и длинныя ея перья способствуютъ. Безобразной ея видъ, широкая пасть, толстая, горбовъ и остей исполненная голова, выпуклые глаза, широкія и острыми распорками снабженныя пловучія перья, шероховатая кожа, испещренная черными и изжелта красноватыми пятнами и волнистыми полосками, а наипаче, что рыба сія будучи вытащена изъ воды разѣваетъ свою пасть и топорщитъ перья, поставили ее въ числѣ рыбъ ядовитыхъ, и наши поморцы не токмо сами страшатся употреблять ее въ пищу, но даже не повергаютъ оной въ снѣдь и самымъ животнымъ, коимъ она и безъ предувѣренія, по колючести ея, не годилася бы. Но разные народы умѣютъ изъ нее надлежащее дѣлать употребленіе. Датчане хотя почитаютъ ее за тяжелую пищу, и потому предоставляютъ однимъ бѣднымъ и рабочимъ людямъ, однако же при всемъ томъ иногда употребляютъ оную, какъ врачебное средство. Норвежцы изъ печонки ее топятъ *Ворвань*. Гренландцы, и у насъ въ Таврической области (1) почитаютъ ее за здоровую и вкусную рыбу. И такъ наши поморцы, оставя предубѣжденіе, могли бы отъ сего произведенія

(1) Описаніе Таврич. области стр. 184.

природы, коего они толико отвращаются, приобрѣтать дѣйствительную пользу, ибо сей рыбы, какъ мы потомъ примѣтили, великое обиліе во всемъ поморьѣ: мысленная же, отъ ней ожидаемая польза болѣе вредомъ сопровождается. Сія мысль основана на старинныхъ предувѣреніяхъ, будтобы всякая вещь, остями снабженная, пригодна отъ различнаго колотья; и по сему колючую сію рыбу высушенную кладутъ подъ постелю страждущаго колотьемъ и ожидаютъ отъ того пользы.

При семъ случаѣ упомяну я о другомъ, на семъ же предувѣреніи основанномъ врачеваніи, а именно о морскихъ мышкахъ, которыя ни что иное суть, какъ мѣшечки или пекены, въ каковыхъ, рыбообразныя животныя, подъ именемъ рыбы *ската* (1) въ поморьѣ извѣстныя, молодыхъ мечутъ. Мышки сіи видомъ продолговаты, четвероуголны, сверху выпуклы, снизу площе, мѣлко морщеваты, цвѣтомъ черны, наподобіе пузыря надуты, кончащіяся со всѣхъ четырехъ угловъ продолговатыми развилистыми рожками, въ коихъ наиглавнѣйшая сила заключаться должна. Сіи мѣшечки настоявъ въ водѣ, даютъ оную пить во время рѣза

(1) Rhaia clavata.

вѣ животѣ, а особливо роженицамъ; но надобно имѣть добрую вѣру къ таковому ни малѣйшей силы не имѣющему лѣкарству; иное сказать должно о куреніи сими мышками въ тѣхъ же случаяхъ; которое хотя отъ рѣзу не болѣе дѣйствовать можетъ, какъ и настоянная съ ними вода: однако нѣкоторую помощь, острой дымъ, какъ отъ жженія части животной происходящій, можетъ принесть случающимся тогда маточнымъ движеніямъ. Г. *Форскѣль* (1) пишетъ, что Греки, на островахъ обитающіе, употребляютъ курево сихъ мышекъ въ перемежающихся лихорадкахъ, которые вѣ семъ столько же заблуждаютъ, какъ и наши поморцы.

Морской налимъ.

Унской же губѣ обязаны мы открытіемъ перьвой разъ въ Бѣломъ морѣ, такъ называемаго *морскаго налима* (2), которой въ прочемъ рѣдко тутъ попадается, а обыкновенно водится въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, въ великомъ же обиліи въ Норвегіи и около Лапландскихъ береговъ. Поморяне назвали рыбу сію, по пузатому ея брюху и продолговатому тѣлу, *налимомъ*, хотя въ прочемъ она совсѣмъ другаго рода.

(1) Описаніе животныхъ стр. 20.

(2) Blenius viviparus.

Тѣло у нее покрыто слизью какъ у угря; почти отъ самой головы до хвоста простираетсѧ спинное перо желтоватое, черными, большими пятнами испещренное; проходное перо начинаетсѧ отъ прохода, почти въ половинѣ длины всея рыбы, цвѣтомъ оранжевое, коему и грудныя перья соцвѣтны. Голова продолговатая, въ разсужденіи тѣла не великая, ноздри трубчатыя. Главнѣйшая отмѣна сея рыбы состоитъ въ томъ, что она не мечетъ икры, но живыхъ раждаетъ дѣтенышковъ; и сіе самое подало поводъ поморцамъ почитать ее поганою и въ пищу негодною рыбою; да и нигдѣ ее не употребляютъ кромѣ Гренландцовъ, и такъ она оставляется токмо въ снѣдь *рявцамъ*, которые повсюду за нею гоняются, и пицамъ, поелику она часто береговъ придерживаетсѧ.

Жители Унской слободы въ недостаткѣ морскихъ промысловъ, довольное могутъ имѣть содержаніе въ рыбѣ отъ окружающихъ ихъ озеръ, кои сутъ: *черво*, *лать*, два *становые*, *Бѣлое озеро*, и озеро *Бабье*: въ нихъ ловятсѧ щуки, окуни, налимы и плотва, а рѣдко сиги.

Живой камень.

Въ Унскомъ селеніи получили мы отъ промышляющихъ на Сѣверномъ Океанѣ драгоцѣнную, по мнѣнію не токмо поморянъ, но и самыхъ Архангелогородцовъ вещь, на-

зываемую ими *живой камень*, которой токмо зажиточные люди имѣть могутъ. Но получивъ оную, сожалѣли о употребленныхъ на оную деньгахъ, ибо она не иное что есть, какъ плодъ или горошина Американскаго растѣнія, (1) *Мимозою* называемаго. Поморцы и весь съ ними Архангелогородской край великое въ разныхъ болѣзняхъ на сей, камнемъ ими называемой, плодъ возлагаютъ упованіе; и ту воду, въ которой его нѣсколько подержатъ, употребляютъ съ великимъ надѣяніемъ, кое впрочемъ въ болѣзняхъ не рѣдко и лучшія лѣкарства превосходитъ. Имѣющіе въ рукахъ своихъ сіе сокровище, берегутъ его съ великимъ раченіемъ, и питаютъ. Довѣдаться я не могъ, кто былъ изобрѣтателемъ пищи мнимаго сего каменнаго животнаго; но то всякъ изъ поморцовъ знаетъ, что наилучшую пищу его составляетъ просо, въ коемъ его всегда и держатъ, выключая только то время, когда онъ долженъ силу свою сообщать болящимъ; и тогда ему купаться надлежитъ, какъ сказано выше. Впадинку, или пупокъ плода сего, подъ коимъ кроется росточекъ, почитаютъ они за ротъ мнимаго животнаго; и о продолженіи его жизни заключаютъ изъ про-

(1) Mimosa scandens.

сяныхъ зернышекъ, которыя около сей впадинки мѣлчеютъ или раздробляются; въ чемъ, неоспоримо, одно токмо воображеніе даетъ ему жизнь продолжительную.

Простолюдиму удобно вымыслишь таковую небылицу, и быть въ оной увѣрену: счесть его за камень, также для него не трудно; ибо чрезъ долгое время носимый плодъ сей по морямъ, и напитавшись солеными частицами, довольную получаетъ твердость и тяжесть; распилишь же его для своего удостовѣренія, сколько предубѣжденіе, а наипаче дороговизна его запрещала.

Село Яренга. Выѣхавъ изъ Унской губы продолжали мы нашъ путь въ виду берега до села *Яренги*, отстоящаго отъ губы въ 15 верстахъ; и лежащаго близъ самаго моря. Селеніе оное расположено по обѣимъ сторонамъ устья рѣки *Яренги*, отъ коей оно и названіе имѣетъ. Устье составляетъ небольшую заводь изъ моря вдавшуюся, преисполненную каменныхъ грудъ, въ которую токмо во время прилива заходить могутъ небольшія суда для отстоя. Въ семъ селеніи двѣ церкви: первая во имя *Іоанна* и *Логгина* сподвижниковъ Соловецкихъ, гдѣ и мощи ихъ подъ спудомъ опочиваютъ; а другая *Николая Чудотворца*. Около сего селенія берега морскіе весьма песчаны, далѣе же лѣсистыя по-

дошли болота; и такъ жители главнѣйшее свое пропитаніе или отъ морскихъ промысловъ, или отъ работъ въ городахъ получаютъ.

Въ 14 верстахъ отъ Яренги, находилася небольшая деревня *Лопшенга*, лежащая при устьѣ соименной ей рѣчки. Отъ сей деревни въ 4 верстахъ начинаются такъ называемыя *Лѣтнія горы*, продолжающіяся хребтомъ своимъ почти чрезъ 10 верстъ до урочища, *Панова наволока* называемаго; онѣ состоятъ изъ разныхъ иловато глинистыхъ слоевъ, перемѣшанныхъ съ хрящемъ и гальками. Д. Лопшенга.

Послѣдняя деревня на лѣтнемъ берегу была *Дуракова*, въ 10 верстахъ отъ наволока Панова отстоящая.

Въ 10 верстахъ отъ Дураковой, на открытомъ морѣ лежитъ островъ *Сокжинской*, противъ коего на матеромъ берегу находится возвышенной мысъ, *Ухъ Наволокъ* или *Онежской носъ* называемый. До сего мыса лѣтній берегъ простирался въ сѣверозападную сторону: позади же его къ Онежской губѣ склоняется на полдень и во первыхъ составляетъ пространную *Золотицкую* губу.

Самой *Сокжинской* или *Жокжинской* островъ отъ Ухъ Наволока отстоитъ въ 7 Островъ Сокжинской.

верстахъ, каменистъ, но низменъ и исполненъ болотинъ; въ окружности его версты съ 4 почитаютъ; отъ восточнаго конца онаго прямо на сѣверъ простирается длинная песчаная мѣль, окруженная лудами и мѣлкими каменными островками, которыя общимъ именемъ *Бакланами* называются. Между симъ островомъ и матерою землею проѣздъ большимъ судамъ опасенъ, ибо мѣстами глубины не болѣе двухъ саженъ бываетъ; при томъ и отъ Ухъ Наволока, съ западнаго конца онаго къ востоку, песчаная нарочитая идетъ мѣль, Бакланами перебитая; по сей причинѣ суда идущія въ Онежскую Губу, островъ сей обходятъ съ сѣверной его стороны, и для безопасности ихъ держится на немъ маякъ и бываютъ во время лѣтнее тутъ вожатые (лоцманы), а для осмотра товаровъ отъ Онежской таможни застава. Въ прочемъ на островѣ семъ нѣтъ никакого селенія, и не смотря на ближнее его отъ берега отстояніе въ зимнюю пору, для носимыхъ по морю льдовъ ни на него, ни съ него на материю землю попасть не можно. Не взирая на предшедшіе жаркіе дни много еще на немъ мѣстами находилося снѣгу; напротивъ того по берегамъ и слѣдовъ онаго не видно было. Безпріютность мѣста и попутной вѣтеръ при-

нудили насъ оставить оной вскорости, и мы взявъ на немъ проводника продолжали путь къ острову Анзерскому, по монастырю на немъ бывшему, *Анзерскимъ Скитомъ* зовомому; сей путь мы совершили въ два часа, но не безъ опасности, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, и малаго и непокрытаго нашего судна.

Островъ *Анзеры*, *Анзерской* или *Анзерской Скитъ*, лежитъ въ открытомъ морѣ почти противъ средины разверстія *Онежской Губы*, въ 40 верстахъ отъ острова Жокжинскаго, ѣдучи отъ онаго прямо на западъ. Онъ нарочито великъ и малымъ чемъ менѣе Соловецкаго острова, возвышенъ, содержитъ въ себѣ, по сказкамъ жителей, до 70 рыбныхъ озеръ, много лѣсу, и лѣсныхъ ягодъ, а посрединѣ его съ полуденной стороны есть не малое становище, въ которомъ и большія суда отъ бурь укрываться могутъ; однако при всемъ томъ никѣмъ не обитаемъ; чему не иныя какія причины, какъ трудное и почти совсѣмъ невозможное въ зимнее время съ матерою землею сообщеніе. Но монашествующимъ издревле служитъ онъ спокойнымъ пребываніемъ. Первое оныхъ житія начало воспослѣдовало, безъ сумнѣнія, вскорѣ по размноженіи обители Соловецкія, изъ коей наиболѣе къ уединенію склонные при- Островъ Анзерской.

плыли изъ Соловецкаго на сей островъ, и составили особливую, на весьма строгихъ правилахъ установленную, обитель. Но нынѣ оная оставлена впустѣ и временно Соловецкіе монахи отправляютъ въ оставшейся тамъ церкви служеніе. Островъ сей безпріютной оставили мы равнымъ образомъ безъ осмотра, и препроводивъ ночь на берегахъ онаго, покрытыхъ грудами *лузыристой* (1) и *зубчатой морской клусты*, которая согнитіемъ своимъ довольно смрадной производила запахъ. Гористыя и озеристыя мѣста на семъ островѣ спокойнымъ служатъ прибѣжищемъ знаменитой и весьма полезной породѣ утокъ, *Гавками* (2) называемыхъ, которыя въ вечеру и по утру стадами внутрь острова пролетали.

Въ лѣво или къ полудню въ 10 верстахъ лежалъ немалой островъ *Муксалмы*, а нѣсколько въ право или къ Сѣверу славной *Соловецкой островъ*, коего восточной конецъ не съ большимъ на двѣ версты отстоялъ. Однако должно было объѣзжать весь его южной кряжъ, чтобы попасть въ обитаемое на немъ мѣсто. Отъ самаго полуденнаго мыса, называемаго *песчанымъ*, удоб-

(1) Fucus vesiculatus & Fucus serratus.

(2) Anas mollissima.

нѣйшій проѣздъ къ оному возлѣ западнаго его берега, между лѣсистыхъ немалыхъ острововъ, большимъ и малымъ *Заяцкимъ* называемыхъ; изъ коихъ на большомъ при сѣверномъ мысѣ есть церковь во имя *Андрея Первозваннаго*. Заводь или пристанище монастырское съ южной стороны защищается длинною каменною грядою, отъ конца коея не въ дальномъ разстояніи находится луда; и въ семъ тѣсномъ мѣстѣ во время морскаго прилива и отлива съ сильнымъ стремленіемъ бѣжитъ вода, по чему сіе мѣсто, по обыкновенію Поморянъ, называется желѣзными воротами. При вѣѣздѣ въ пристанище по самой срединѣ находится островокъ, съ коего, еслибы нужда требовала, входъ судамъ воспретить удобно. И такъ мы послѣ обѣда совершили нашъ путь до сего славнаго острова благополучно.

Но, прежде нежели приступлю къ объясненію исторіи и естественнаго состоянія Соловецкаго острова, за нужное почитаю описать на передъ его географическое раздѣленіе и положеніе.

Островъ Соловецкой.

Длина его простирается отъ сѣвера къ Югу болѣе тридцати верстъ, самая же большая широта около 19 верстъ составляетъ. По естественному положенію можно раздѣлить его удобно на три части,

именно: на Южную, Восточную и Сѣверную. Южная часть отдѣляется отъ прочихъ пространнымъ, съ восточной стороны внутрь острова вдавшимся заливомъ, которой по отмѣнной своей глубинѣ, индѣ до 70 саженъ простирающейся, называется *Глубокою Губою*, и весьма близко подходитъ къ небольшей заводи съ западной стороны находящейся, при которой и самая сооружена обитель, такъ что перешеекъ не болѣе полуторы версты составляетъ.

Сія острова часть лучшими и пріятнѣйшими, сколько въ странѣ, въ глубокомъ сѣверѣ лежащей, ожидать можно, снабжена мѣстами.

Позади самаго монастыря съ восточной онаго стороны, находится обширное, но черную воду имѣющее озеро, *Святымъ озеромъ* называемое, окружностію около тысячи шаговъ; и со всѣхъ сторонъ облегли его низкія, но не топкія болота. Не съ большимъ въ полуверстѣ отъ Святаго озера къ востоку лежитъ не большее болотистое, безъименное озерко, достойное примѣчанія по тому, что при восточномъ онаго берегѣ построена такъ называемая *Филиппова пустыня*, куда Святый Филиппъ Митрополитъ Московскій, будучи настоятелемъ Соловецкаго монастыря, на дѣла

молитвенныя удалялся. Къ полудню отъ сей пустыни заведены кирпичные заводы, гдѣ про монастырскія надобности довольно прочной изъ иловатой глины обжигаютъ кирпичъ. Далѣе къ востоку, а особливо отъ сѣверовосточнаго берега губы глубокой, начинаются горные хребты, между коими угрюмыя включаются озера. Первое изъ нихъ называется *Исаино озеро* длиною съ версту, и почти круглое; сіе и еще четыре безъименныя озера, одно къ сѣверу, другое къ востоку, а два къ югу около его лежащія, нарочито высокими, но отлогими окружены горами, поросшими лѣсомъ, которой вновь густѣть начинаетъ, старый же весь вырубленъ на монастырскія потребы. Для великаго изобилія брусницы, около и по симъ горамъ растущей, горы сіи часто посѣщаются: но берега озеръ большею частію дики и мокры, выключая къ востоку лежащее, на коемъ находится и островокъ. Отъ сихъ озеръ чѣмъ далѣе мѣста лежатъ къ востоку, вдоль сѣверовосточнаго берега губы глубокой, тѣмъ болѣе горные хребты возвышаются, коими озера такъ какъ стѣною, а особливо озеро *островистое*, со всѣхъ сторонъ окружены. Озеро, между островистымъ озеромъ и берегомъ губы глубокой лежащее, весьма лѣсистыми окружено

горами. Но берега его песчаны, довольно широки, и вода въ немъ прозрачнѣе изъ всѣхъ озеръ, въ сей части острова находящихся.

Повыше островистаго озера, отъ самаго устья губы глубокой, почти непрерывный хребетъ горъ съ сѣверовостока къ югозападу простирается. Онъ весьма угрюмой представляетъ видъ и во многихъ мѣстахъ не приступенъ, какъ для утесовъ, стремнинъ, и пропастямъ подобныхъ ущельевъ, такъ и для непроходныхъ и сплетшися лѣсовъ. Хребетъ сей испускаетъ изъ себя источники для всѣхъ озеръ, горами окруженныхъ. При началѣ сего хребта отъ губы глубокой построена, такъ называемая *Гедеонова пустыня*, въ самомъ безмолвномъ и дикомъ мѣстѣ.

По преодолѣніи сихъ угрюмыхъ и неприступныхъ мѣстъ, останавливаетъ взоръ зрителя озеро отстоящее менѣе версты отъ устья губы глубокой, съ коею оно протокомъ соединяется. Съ востока и Юга дно имѣетъ оно песчаное и отмѣлое, берега его тутъ пологи, гладки и песчаны, окруженныя наиплодоноснѣйшимъ по здѣшней странѣ мхомъ, на коемъ въ несказанномъ множествѣ растетъ морошка; съ запада и сѣвера окружаютъ его высокіе бугры, произшедшіе отъ помянутаго хребта, около коихъ по каменистому дну извиваютъ-

ся журчащіе источники; а особливо отмѣнную сего рода пріятность составляетъ стремящійся изъ озера *островистаго*, проточъ, коего берега каменными обведены переломами; окольность его украшена зеленѣющимися лугами и испещрена разными негустыми перелѣсками, изъ деревъ сѣверной странѣ свойственныхъ составленными, въ коихъ лѣсныя птички пѣніемъ своимъ усугубляютъ пріятность мѣста, и которыхъ щебетанья въ угрюмомъ хребтѣ никогда не слышно.

Въ право отъ сего озера въ полуверстѣ лежитъ *Круглое озеро*, которое равныя имѣетъ пріятности съ вышеописаннымъ; берега его нѣсколько возвышеннѣе и еще плодоснѣйшимъ мхомъ окружены, гдѣ надвислые надъ водою стебельки обремененные морошкою пріятнѣйшее въ водѣ дѣлаютъ изображеніе. Прозрачная вода разливающаяся по весьма отмѣлымъ сего озера падямъ, наиболѣе возвышаетъ красоту оныхъ. Между сими двумя озерами вмѣщены два небольшія озерка, равную съ ними пріятность имѣющія.

Отмѣнитое для увеселенія взора, на сей части острова мѣсто находится при озерѣ, лежащемъ почти по срединѣ протяженія сказаннаго хребта. Надъ нимъ отъ Сѣвера самая высочайшая стоитъ гора, коей

сѣверной бокъ нарочито отлогъ, южной же надъ озеромъ весьма крутъ и почти прямымъ утесомъ, въ уступахъ и переломахъ коего, изъ рѣдка въ разныхъ видахъ надвислыя ростутъ дерева, которыя при подошвѣ горы, надъ самымъ озеромъ, по песчанымъ берегамъ коего удобно ходить можно, наипрохладнѣйшую дѣлаютъ тѣнь, и изображая въ водѣ свое положеніе, усугубляютъ красоту сего мѣста.

Взошедъ на гору, коея вершина мачерыми, но рѣдкими поросла березинами, открывается наиобширнѣйшій для зрителя видъ; уже не гористая земля, но низкая повсюду зрится ровнина, начинающаяся отъ сторонъ помянутаго хребта, и разпространяющаяся къ востоку, югу и въ южно-западную сторону до самаго моря. На ней пространные мхи, какъ преизрядныя поляны, перелѣсками раздѣленныя и орошаемыя многими озерами, испещренную представляютъ площадь; да и самое море, для низкихъ тутъ островскихъ береговъ, кажется какъ будто сливается съ землею, и открыто отъ мыса песчанаго до острова *Муксама* или *Муксаллы*.

На сей ровнинѣ близъ западнаго берега лежитъ такъ называемое *Леонидово* озеро, окруженное шестью другими меньшими

озерами; мѣста около ихъ дики и лѣсисты, да и берега мокрыми окружены болотинами. Отъ озера, которое самое угрюмое и непригожее въ сей части, до озера лежащаго къ югу, при кутѣ узкой, въ островъ съ лишкомъ на версту вдавшейся губы, простирается нарочито сухая мшарина, изобилующая морошкою. И сіе есть самое большее открытое мѣсто въ сей части. Находящіяся на оном озера, имѣютъ хорошій видъ, и окружены мхами, между коими морошка съ особливымъ изобиліемъ произрастаетъ. Съ запада ровнина сія отъ наглости вѣтровъ по морскому берегу защищается прекрасными рощами, состоящими изъ сосновыхъ и елевыхъ деревъ. Рощи сіи продолжаются до лѣтней губы, при которой они видъ свой перемѣняютъ; и вмѣсто прямыхъ и высокорастущихъ деревъ, низкія и извилистыя производятъ дерева, по причинѣ топкихъ и мокрыхъ мѣстъ; да и самая губа весьма мѣлка, тиновата, и ко входу судовъ неудобна.

Отъ сей губы прямо на полдень лежитъ широкой мысъ *Песчанымъ* или *Песчакомъ*, по его состоянію, прозываемой, на коемъ весьма бѣдной и мѣлкой ростетъ лѣсъ. Небольшое озеро, отъ узкой губы не съ большимъ въ одной верстѣ къ востоку

лежащее, почти неприступно для низкихъ и болотистыхъ мѣстъ, поросшихъ мѣлкимъ березникомъ. Близъ сего озера находится самое большое озеро въ сей части острова, называемое *Березовое* длиною на двѣ съ половиною версты. Оно песчаными низменными окружено берегами, выключая три бугра при Южномъ берегѣ находящіеся, между коими весьма прекрасная сосновая съ елями перемѣшанная и какъ бы нарочно насажденная роща находится, ибо дерева одно отъ другаго саженей на пять отстоятъ; и ели пирамидальнымъ своимъ видомъ усугубляющія тѣнь весьма пріятнымъ дѣлаютъ сіе уединеніе. Съ самыхъ же бугровъ на всѣ стороны далеко открытой видъ прерывается съ Сѣвера идущимъ, часто упоминаемымъ горнымъ хребтомъ, которой дикими своими возвышеніями закрываетъ и полагаетъ предѣлъ прекрасному зрѣлищу.

Съ Сѣверовосточнаго боку находятся еще два небольшія озерка, протокомъ между собою соединенныя, окруженныя мѣлкимъ отвсюду дровянымъ лѣсомъ. Отъ озера Березоваго прямо на востокъ выдался полуостровъ, на коемъ для морскихъ промысловъ выстроены казармы; и сіе урочище называется *Березова стара*. Другое

же урочище подъ именемъ *Березова нова*, при мысѣ вдавшемся въ море противъ самаго мыса острова Муксалмы находится.

Морскіе берега въ сей части острова въ западную сторону песчаны и пригожи, выключая лѣтнюю губу, о коей сказано выше; Южные берега еще пріятнѣе оныхъ; восточные на противъ того уже много теряютъ пріятности предъ Южными, а Сѣверные отъ Губы глубокой пасмурны, низки, болотисты и мѣстами неприступны.

Сѣверная часть острова болѣе нежели въ двое пространнѣе Южной. Въ ней отъ самаго монастыря до пустыни *Исакіевской* прочищена столбовая дорога прямо на Сѣверъ чрезъ 9 верстъ идущая, по пустынѣ *Исакіевскою* прозываемая. Не подалеку отъ монастыря близъ сей дороги лежитъ небольшее озерко *Гагарьимъ* прозываемое, при которомъ выстроена каменная Монастырская баня и кожевенные заводы, на коихъ, кромѣ другихъ кожъ, выдѣлываютъ и нерпичьи кожи, которыя лоскомъ и нѣжными морщинами весьма уподобляются козловымъ кожамъ, но то имѣютъ предъ ними преимущество, что воды не боятся; дубятъ же ихъ толокнянкою (1). На третьей верстѣ сей

(1) Arbutus uva ursi.

дороги, на берегу самаго моря, выкопанъ колодезь, *Зосиминымъ ключемъ* прозываемый, отъ коего не въ дальномъ разстояніи находится *Кладезь Германовъ*, ископанные начальниками Соловецкой обители. Отъ сихъ мѣстъ Исакіевская дорога удаляется отъ моря и индѣ отстоитъ на четыре, а индѣ на пять верстъ, по причинѣ окружистаго и въ море вдавшагося берега. При концѣ сей дороги находится урочище *Исакіево* при озерѣ того же имени, гдѣ выстроены часовня и дворы для рыболововъ, промышляющихъ рыбу на монастырскія потребы, ибо озеро сіе изобилуетъ всякою чешуйчатою рыбою, которой хотя и въ другихъ озерахъ довольно, и столь же вкусной, однако озеро сіе предпочитается другимъ единственно по тому, что ловъ въ ономъ бываетъ чрезъ весь годъ; на противъ того въ другихъ озерахъ рыба токмо въ извѣстное время ловится. При урочищѣ озеро сіе нарочитой имѣетъ видъ, но чѣмъ далѣе къ западу и къ сѣверу простирается, тѣмъ пасмурнѣе и угрюмѣе становится. Берега его топки, поросшіе вичажникомъ, въ самой водѣ растущимъ, который матерой берегъ отъ глазъ скрываетъ. При южномъ заливѣ озеро сіе кончится ужаснымъ и непроходнымъ дыбуномъ, а съ западнаго края стоитъ надъ

нимъ самая высочайшая на всемъ островѣ гора, *Сѣкирною* горою прозываемая; она тѣмъ наипаче пріятна, что отъ всѣхъ горъ отдѣлена, и пирамидальнымъ своимъ видомъ возвышаяся, даетъ зрителю способъ безпрепятственно обозрѣвать какъ окольныя низкія мѣста, такъ и окружащее ихъ море. Отъ сей горы озеро, поворотя на сѣверъ, кончится при *Савватіевой* пустынѣ, въ коей преподобный сей отецъ съ сопутникомъ своимъ Германомъ, яко первые обитатели иноческаго образа на семъ островѣ кратковременное свое имѣли пребываніе. Подлѣ самой пустыни въ низкомъ болотистомъ мѣстѣ, лежитъ весьма угрюмаго вида небольшее озеро, соединяющееся протокомъ съ такъ называемою *Савватіевою* морскою губою, которая весьма мѣлка и соединяется съ губою *Пеламоновою*, при западномъ кутѣ которыя находится урочище *Трестянка*.

Противъ Исакіевскаго озера къ западу находится небольшее, весьма угрюмаго вида озеро въ низкомъ и болотномъ мѣстѣ. Неподалеку же отъ западнаго морскаго берега лежитъ озеро *Волчьимъ* именуемое, надъ коимъ стоитъ гора *Волчьею* по озеру прозванная, которая хотя вышиною своею и уступаетъ горѣ Сѣкирной: но искуство человѣческое могло бы ее самымъ веселымъ

учинить мѣстомъ, ибо рѣдко поросшій по ней ельникъ вычистить и отлогой всходъ поправить удобно. При устьѣ протока изъ сего озера, на морскомъ берегу находится урочище *Сиха корга* называемое, гдѣ небольшія хижины для промышленниковъ построены.

Отъ самаго Исакіевскаго озера и отъ горы Сѣкирной въ Западную, Югозападную и въ Южную сторону до горы *Парнасса*, весьма низкія, мокрыя и топкія пошли мѣста, гдѣ все унынія полно; и едва дичѣе и неудобь обитаемѣе можно себѣ представить мѣсто. Искривленныя, малорослыя, какъ будто на неудобность произведшей ихъ почвы жалующіяся деревья, недостаточнымъ своимъ видомъ усугубляютъ пасмурность сей части острова. Лѣса сіи мѣстами такъ часты, что пробраться сквозь ихъ не можно. Озеро съ проистекающимъ изъ него ручьемъ, по темной и отвратительной своей водѣ, баснословному уподобляется Стиксу. Отъ сего озера за перелѣскомъ къ Югу версты на двѣ простирается зыбучее и весьма топкое болото, соединяющееся съ Дыбуномъ Исакіевскаго озера, коему другаго подобнаго нѣтъ на всемъ островѣ. Сказываютъ, что въ прежніе годы было тутъ озеро, которое нынѣ заросло, по чему и называютъ

сіе мѣсто, *Новою землею*. За симъ Дыбуномъ къ Югу лежащія озера не приступны и бѣднымъ окружены лѣсомъ; выключая въ сей странѣ одну гору при морѣ лежащую, которую нынѣ пустынножители *Парнассомъ* называютъ.

Къ Востоку за Исакіевскою дорогою мѣста совсѣмъ иной видъ имѣютъ. Они весьма гористы и лѣсисты. Находящіяся тамъ озера имѣютъ красивые берега. Озеро *Свѣтлое* названо по прозрачной своей водѣ, сливающейся изъ источниковъ окружающихъ его горъ, и собирающейся на песчаномъ днѣ. Озера большею частію схожи какъ положеніемъ, такъ и красотою съ прежде сказаннымъ протокомъ. Съ сими соединяющееся и болѣе къ Сѣверу склоняющееся озеро полагаетъ предѣлъ лиственному лѣсу и окружено хвойнымъ, то есть ельникомъ и соснякомъ. Пространство преисполнено горныхъ хребтовъ и огромныхъ лѣсовъ, въ коихъ угрюмыя тѣни превысокихъ, густымъ ельникомъ, а больше соснякомъ поросшихъ горныхъ вершинъ, закрываютъ и самое солнечное сіяніе. Тутъ наибольшій лѣсъ во всемъ островѣ, а особливо поближе къ *Бѣлому* озеру, которое изъ всѣхъ озеръ на островѣ наибольшее, многими испещрено островами, и весьма чистою наполнено водою, гдѣ горы *Гремячими* называ-

ются, и высотою своею равняются съ горою Сѣкирною. Онѣ раздѣлены между собою долинами ужасной глубины, куда солнечные лучи, для густыхъ и огромныхъ лѣсовъ, рѣдко проникнуть могутъ, и самой ясной день глубокой уподобляется ночи; да и съ самыхъ вершинъ ни въ которую сторону за густымъ лѣсомъ ничего видѣть не можно. Ужасные переломы горъ, въ необитаемомъ, угрюмомъ и суровомъ семъ мѣстѣ раждаютъ токмо ужасъ и уныніе. Иная гора кончится отлогостію, другая почти утесомъ въ ужасную опускается мрачную стремнину. Нѣтъ индѣ столько разстоянія отъ вершины одной, до вершины другой горы, сколь глубока между ими долина; и сіи самыя затрудненія требуютъ многаго времени, чтобы подробно осмотрѣть таковую ужасную пустыню, тѣмъ наипаче, что лѣса, естественному состоянію оставленные, завалены валежникомъ такъ, что для преодолѣнія одной версты сего труднаго и претковеннаго пути часа три времени требуется.

Между такими же горами лежатъ озера, изъ коихъ иныя малую свою окружность награждаютъ чрезвычайною глубиною. Озеро подлѣ дороги къ *Ремболдѣ* лежащее топкими окружено болотами и непріятной имѣетъ видъ. Озера къ Сѣверовосточному берегу прилегшія

называются *Крестовыми*, по произвожденію мнѣ неизвѣстному, болѣе пріятны нежели выше сказанное. Съ Крестовыми озерами протокомъ соединенныя озера окружены весьма лѣсистыми, но не такъ высокими какъ Гремячія, горами. Озера не подалеку отъ Сѣвернаго морскаго берега, при коемъ урочище, *Двинскимъ* называемое находится, лежатъ на низкихъ, но весьма лѣсистыхъ мѣстахъ, и по неприступности къ нимъ рѣдкіе люди на нихъ бывали. Сплошныя озера, изливающія свои воды въ Сосновую губу, съ Сѣверозападной стороны въ островъ вдавшуюся, потомъ къ Востоку и Западу по берегу распространяющуюся, весьма угрюмаго вида и окружены прегустыми лѣсами. При восточномъ концѣ находилося самое знатнѣйшее по монастырѣ на семъ озерѣ строеніе, подъ именемъ *Соснова*, которое нынѣ почти совсѣмъ опустѣло: однако еще видъ монастыря сохраняетъ. Близъ Сосновой губы немалое озеро весьма пригожій имѣетъ видъ, и окружено лѣсистыми холмами. Озера, *Ферапонтовыми* озерами именуемыя, славны по великому множеству рыбы, которая и обиліемъ и вкусомъ всѣ другія превосходитъ. Озера напріятнѣйшій въ сей части имѣютъ видъ: онѣ окружены низмен-

ными горами, по которымъ рѣдкой и мѣлкой ростетъ лѣсъ.

Третья часть острова въ сравненіи съ двумя первыми весьма мала. Ее составляетъ длинной мысъ, отъ востока Глубокую губу опредѣляющій, и небольшое треугольное пространство, частію сѣвернымъ берегомъ губы Глубокой, частію же *Реболдскою дорогою* заключенное. На ней нѣтъ никакихъ горъ и токмо одно озеро на мшистомъ мѣстѣ, наполненномъ тиноватою водою, находится, да и рыба въ немъ за самую послѣднюю почитается. Въ прочемъ на семъ мшаристомъ пространствѣ великое обиліе урожается морошки. *Реболдская* дорога также отъ самаго монастыря начинается, изрядно разчищена, такъ что по ней безпрепятственно ѣздить можно. Идетъ она близъ Сѣвернаго берега губы Глубокой почти до половины онаго, до урочища *Филимонова*, гдѣ выстроены избы къ убѣжищу и выгодности рыбаковъ, промышляющихъ тутъ въ около лежащихъ озерахъ. Отъ сего урочища простирается она до самаго Сѣверовосточнаго берега и кончится при урочищѣ *Реболда*, гдѣ выстроены избы какъ отъ монастыря, такъ и отъ промышлениковъ нерпичьихъ; и сихъ морскихъ звѣрей промыселъ бываетъ въ семъ мѣстѣ наиобиль-

нѣйшій въ разсужденіи прочихъ частей острова. Изъ сего же мѣста и на островъ *Анзеры* переѣзжаютъ.

Морскіе берега описанныхъ сихъ частей Соловецкаго острова весьма между собою различествуютъ. Въ восточной части западной берегъ отъ губы Глубокой песчанъ и пріятенъ; восточной же весьма топкими окруженъ мхами; на сѣверъ склоняющійся отъ Реболды до Сосновой Губы весьма низокъ, однако же сухъ и удобопроходенъ: на противъ того Отъ *Конева* острова, лежащаго при Сосновой губѣ, до Сѣверозападнаго долгаго мыса весьма болотистъ и топокъ; самой же мысъ песчаное и прекрасное составляетъ мѣсто, отъ коего, до урочища *Сухая Корга*, вдоль по сухому и пріятному берегу растетъ веселая и какъ бы въ саду подчищенная роща, пріятность коея въ рѣдкомъ разстояніи одна отъ другой растущія сосны усугубляютъ. Отъ Сухой Корги до мыса *Парнасскаго*, которой иначе и *Толстякомъ* называется, весьма топокъ, тиноватъ и почти наровень съ моремъ. Отъ сего мыса до монастыря берега нарочито пріятны и веселы; прилежащіе же къ берегамъ островки и луды всѣ безлѣсны.

Предложивъ географическое раздѣленіе и описаніе острова, приступаю теперь къ опи-

санію начала, приращенія, бывшихъ перемѣнъ и нынѣшняго состоянія сего славнаго монастыря, посѣщаемаго множествомъ богомольцовъ, даже изъ дальныхъ Россійскихъ областей пріѣзжающихъ; къ описанію сему основаніемъ послужитъ письменная лѣтопись монастыря сего, веденная изъ года въ годъ до временъ нашихъ.

Островъ Соловецкой изъ давныхъ временъ былъ извѣстенъ токмо поморянамъ, которые кратковременное на немъ имѣли пребываніе или по нуждѣ для отстоя, или для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, но съ 6937 (1429) года, во дни Благочестиваго Великаго Князя Василія Васильевича Владимирскаго и всея Россіи, и Великаго Князя Бориса Александровича Тверскаго, и Великаго Князя Ѳеодора Ольговича Рязанскаго, первыми обитателями онаго сдѣлалися преподобный *Савватій* съ Аввою *Германомъ*; изъ нихъ первый жительствовалъ въ началѣ въ Бѣлозерскомъ Кириловѣ монастырѣ; а потомъ въ монастырѣ на островѣ Валаамскомъ, что на озерѣ Ладожскомъ; ища же отшельнической и пустынной жизни, пришедъ на рѣку *Выгъ* обрѣлъ тамъ преподобнаго Германа, и съ нимъ купно переѣхавъ на Соловецкой островъ, началъ пустыножительствовать при *горѣ Сѣкирной*, отстоящей въ 12 верстахъ отъ

нынѣшняго монастыря Соловецкаго къ сѣверу: и пребылъ тутъ купно съ Германомъ шесть лѣтъ.

Въ лѣто 6943 (1435), Авва Германъ отъѣхавъ потребы ради на рѣку *Онегу* оставилъ одного преподобнаго *Савватія*, которой, предувѣдѣвъ свое отъ міра сего отшествіе, въ малой лодійцѣ отплылъ единъ съ острова Соловецкаго на западнополуденной берегъ къ урочищу, *Выгъ Наволокъ* называемому, гдѣ обрѣтши Игумена *Ѳеванаила*, идущаго съ *Выга* рѣки изъ *Сорочинской волости*, посѣщенія ради больныхъ въ *Шуерѣцкую волость*, и причащенъ бывъ отъ него святыхъ таинъ, на устьѣ Выга рѣки преставился, Сентября 27 дня тогоже года, при молитвенномъ храмѣ (часовнѣ), гдѣ потомъ и погребенъ возвращающимся изъ Шуи Игуменомъ Ѳеванаиломъ и случившимся тутъ Новогородскимъ купцомъ Іоанномъ, ѣздившимъ въ Поморье торговли ради. На семъ мѣстѣ построена потомъ церковь во имя живоначальныя Троицы.

Лѣта 6944 (1436), Преподобный *Зосима*, уроженецъ села *Толвуя* при озерѣ *Онегѣ*, пріявшій еще въ младыхъ лѣтахъ иноческій образъ, пришелъ въ Поморье на рѣку *Суму*, ища удобнаго къ пустынножитію и къ основанію монастыря мѣста, гдѣ обрѣтши

Авву Германа, сожительствовавшаго преподобному Савватію, и извѣстясь отъ него о удобности къ иноческому житію Соловецкаго острова, умолилъ его отплыть съ нимъ на оный. Сей преподобный отецъ, препровождая жизнь свою въ трудахъ для доставленія нужнаго содержанія, такожде въ постѣ и молитвѣ, собралъ братію, построилъ кельи, и первый сооружилъ небольшую деревянную церковь во имя Преображенія Господня, и оградилъ оградою на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и до днесь стоитъ монастырь Соловецкій.

По умоленію преподобнаго Зосимы данъ былъ отъ Іоны Архіепископа Великаго Новаграда и Пскова антиминсъ на освященіе церкви во обитель его, также и первый игуменъ начинающемуся братству, именемъ
I. *Павелъ*, которой не много лѣтъ пребывъ на островѣ отъиде во свояси.

По отшествіи сего поставленъ былъ отъ тогоже Архіепископа Іоны во обитель на
II. Соловки Игуменомъ *Ѳеодосій*, и той мало лѣтъ пребывъ оставилъ монастырь сей.

III. По Ѳеодосіи былъ Игуменъ *Іона*, и сей пробывъ мало лѣтъ отъѣхалъ съ острова.

По семъ преподобный Зосима, видя настоятелей своихъ скучающихъ уединеннымъ пустынножитіемъ сотворилъ совѣтъ съ Ав-

ною Германомъ и прочіею братіею, да изберутъ себѣ игумена отъ монастыря своего, и по умоленію братіи да будетъ имъ настоятель преподобный Зосима, былъ поставленъ IV. во игумена отъ того же преосвященнаго Іоны въ Новѣ градѣ 6690 (1452) года, въ шестоенадесять лѣто по пришествіи его на Соловецкой островъ.

Во время Игуменства сего преподобнаго, приумножилося братство, сооружена была большая деревянная церковь съ трапезою и прибавлено келій: но съ распространеніемъ монастыря возрастали и причиняемыя ему козни отъ жительствующихъ на Корельскомъ берегу поморянъ, которые пріѣжжая на островъ для рыбной ловли возбраняли ловить оную на монастырскія потребы, дѣлали разныя притѣсненія и угрожали изгнать иноковъ отъ острова, якобы имъ принадлежавшаго. Сіе принудило преподобнаго идти въ Новъ градъ паки ко Архіепископу Ѳеофилу просить помощи и защищенія; и по изволенію преосвященнаго Ѳеофила, Новгородскихъ бояръ, посадниковъ Новгородскихъ, тысяцкихъ, купецкихъ и житейскихъ людей всѣхъ пяти концевъ, дана ему грамота за осмью свинцовыми печатьми на вѣчное монастырское владѣніе острова Соловецкаго, Анзерскаго, Муксалмы, острововъ Заяцкихъ

и малыхъ окольныхъ островковъ, и въ тѣхъ островахъ на страдную землю, пожни, ловища, тони и лѣтія озера. Марѳаже Исакова, посадница Новгородская, дала изъ собственнаго своего стяжанія четыре обжи у Сумы рѣки на берегу.

По прошествіи 19 лѣтъ отъ игуменства преподобнаго Зосимы въ 6979 (1471), принесены были мощи преподобнаго Савватія съ Выга рѣки изъ Сороки въ Соловецкой монастырь, по 36 лѣтѣхъ отъ преставленія его.

Преподобный *Зосима*, предвидѣвъ свое отъ міра сего отшествіе, назначилъ себѣ преемникомъ ученика своего *Арсенія*, и вручивъ ему монастырь, преставился въ лѣто 6986 (1478), Апрѣля 17, и погребенъ отъ учениковъ своихъ и братіи за олтаремъ великія церькви Преображенія Господня. Игуменствовалъ 26 лѣтъ, всего же житія его на Соловецкомъ островѣ было 42 года.

V. По Зосимѣ Преподобномъ былъ Игуменъ ученикъ его братъ *Арсеній*.

VI. По Арсеніи Игуменъ *Ѳеодосій*.

VII. По Ѳеодосіи Игуменъ *Досифей*.

VIII. По Досифеѣ Игуменъ *Исаіа*.

Въ лѣто 6992 (1484), Игуменомъ Исаіею Соловецкаго монастыря посланъ былъ Авва Германъ монастырскія ради потребы въ Великой Новъ градъ, и въ путешествіи своемъ

преставился на *Волховѣ взвозѣ*, и погребенъ тамо въ веси, именуемой *Хобронской*, при молитвенномъ храмѣ; и по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ при томъ же Игуменѣ Исаіи, мощи преподобнаго Германа оттуду принесены въ Соловецкой монастырь цѣлы и нерушимы, и погребены честно подлѣ гроба Савватія чудотворца. Жилъ онъ съ преподобнымъ Зосимою и Савватіемъ и послѣ ихъ всего 55 лѣтъ.

Въ лѣто 6993 (1485), въ великій постъ погорѣлъ Соловецкій монастырь.

Въ лѣто 7011 (1503), Митрополитомъ Спиридономъ всея Россіи написано житіе Соловецкихъ чудотворцовъ.

По Исаіи былъ Игуменъ *Варлаамъ*. IX.

По Варлаамѣ Игуменъ *Θеодоръ*. X.

По Θеодорѣ Игуменъ *Евфимій*, которой Игуменствовалъ отъ 7015 до лѣта 7022. XI.

По Евфиміи Игуменъ *Антоній*. XII.

По Антоніи Игуменъ *Дороѳей*. XIII.

По Дороѳеѣ Игуменъ *Геласій*. XIV.

По Геласіи Игуменъ *Θеогностъ*. XV.

По Θеогностѣ Игуменъ *Кассіанъ*. XVI.

По Кассіанѣ Игуменъ *Вассіянъ*. XVII.

По Вассіянѣ Игуменъ *Корнилій*. XVIII.

По Корниліи Игуменъ *Филоѳей*. XIX.

По Филоѳеи Игуменъ *Наѳанаилъ*. XX.

По Наѳанаилѣ Игуменъ *Филоѳей*. XXI.

XXII. По Филоѳеи Игуменѣ *Ѳеодосій.*

XXIII. По Ѳеодосіи Игуменѣ *Алексѣй* Юреневъ, которой Игуменствовалъ отъ лѣта 7042 по лѣто 7056.

При семъ Игуменѣ Ѳедорѣ Степановичъ Колычевъ, постригся въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто 7045 (1537), на 30 году своего вѣка и названъ въ иноческомъ образѣ Филиппомъ.

Въ лѣто 7046 (1538), Маія 1 го дня въ ночи отъ молніи погорѣлъ весь Соловецкой монастырь до основанія.

По чему въ слѣдующемъ 7047 (1539), Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ послѣ пожара пожаловалъ Игумену Алексѣю съ братіею Евангеліе въ полдесть, поволочено бархатомъ червчатымъ, Распятіе и Евангелисты серебреные золочены, да Апостолъ въ полдесть же, поволоченъ камкою зеленою, да книгъ разныхъ простыхъ двадцать двѣ.

Онъ же великій Государь пожаловалъ Игумену Алексѣю съ братіею деревню Шижню, въ ней церковь Николая Чудотворца, да деревню Сухой Наволокъ и деревню Острогъ, а всего въ трехъ деревняхъ 13 обѣжъ и съ варницами и со всѣми угодьи.

Въ лѣто 7056 (1546), въ великомъ Новѣ градѣ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ преподоб-

ный *Филиппъ* посвященъ во Игумены въ Соло- XXIV.
вецкой монастырь на мѣсто Алексѣя Юре-
нева.

Первое попеченіе сего преподобнаго было отыскать тѣ священныя вещи, которыя преподобный Савватій привезъ съ собою на островъ Соловецкій и обрѣлъ во первыхъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, такожде псалтырь Зосимы чудотворца, по которому самъ правилъ и готовился къ служ-
бамъ, вычинивъ оной и недостающее попол-
нивъ подписалъ на немъ, что оный былъ Зосимы чудотворца. Онъже сыскалъ Зосими-
ны ризы, въ коихъ онъ самъ служилъ, вы-
чинилъ ихъ и подписавъ учинилъ большими ризами, въ коихъ Игумены сами служатъ на чудотворцовы памяти.

При Филиппѣ Игуменѣ заведенъ былъ въ монастырѣ порядочной звонъ; большой колоколъ былъ вѣсомъ 180 пудъ, а сталъ онъ въ 370 рублей, и по тому дешевъ, что его дѣлалъ Бога ради Князь Александръ Ивано-
вичь Воротынской, жаловалъ посылалъ своихъ людей въ Нѣмцы покупать мѣдь и олово, и мастера у него взяли въ полъ противъ дру-
гихъ отъ дѣла. Другой колоколъ вѣсомъ въ 95 пудъ, и колокола зазвонные.

Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь въ 7056 (1548) пожаловалъ мона-

стырю волость Колежму, въ ней церковь Климента Папы Римскаго, обѣжъ 9, да 8 варницъ со всѣми оброки и угодьи.

Тогоже года пожаловалъ острогъ въ Сумѣ съ дворы. Тогоже года повелѣлъ милостыню посылать на Соловки Игумену и всей браціи по рукамъ, какъ учнетъ Государь въ иные монастыри посылать съ Москвы или изъ Нова города, то и на Соловки посылать.

Въ лѣто 7058 (1550) пожаловалъ деревню у Сороки рѣки, въ ней обжа съ оброкомъ, да тутъ же церковь Троицы Живоначальныя, у которой преставился Савватій чудотворецъ, и къ той церкви пожаловалъ рѣку Сороку съ оброкомъ.

Тогожъ года пожаловалъ два покрова зеленаго атласу на чудотворцовы раки.

Въ лѣто 7059 (1551) пожаловалъ ризы камки бѣлыя, сажены жемчугомъ, епитрахиль и поручни жемчужныежь, поясъ тканъ золотомъ и серебромъ, кисти сажены жемчугомъ, подризникъ, ширинку и стихарь дьяконской камки бѣлыяжь саженъ жемчугомъ, орарь и поручни съ дробницами сажены жемчугомъ.

Тогоже года пожаловалъ Игумена Филиппа, или кто по немъ иной Игуменъ будетъ, велѣлъ кормы давать на дорогу, какъ Игуменъ съ Москвы поѣдетъ, да и въ книгѣ по-

велѣлъ написать; дворецкой въ то время былъ Данило Романовичь.

Въ лѣто 7060 (1552) при Игуменѣ Филиппѣ, обложена строить каменная церковь Успенія пресвятыя Богородицы съ трапезою и съ келарскою въ одной стопѣ, единостолпны со своды на погребахъ, на трапезѣ колокольня съ часами, въ верху надъ церковію придѣлы Усѣкновенія честныя главы Іоанна предтечи, да великомученика Димитрія Селунскаго. Совершена и освящена имъ же Игуменомъ Филиппомъ въ лѣто 7061 (1553) Августа 15 дня.

Въ лѣто 7063 (1555) Государь и Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь* у всѣхъ монастырей жалованныя граматы порудилъ, торговые отца своего Великаго Князя *Василія Іоанновича* и свои, и данную Соловецкому монастырю жалованную торговую грамоту отца своего и свою порудилъ же, что прежде торговали отъ монастыря 6000 пудъ соли безпошлинно, и Государь Царь пожаловалъ велѣлъ торговать отъ монастыря 10,000 пудъ соли безпошлинно, да и ту порудилъ же, и по прошенію Игумена Филиппа съ братіею, Государь Царь пожаловалъ за ту жалованную грамоту монастырю волость Суму, въ ней двѣ церкви: Успенія Пресвятыя

Богородицы, да Николая Чудотворца, а обѣжѣ въ ней $17\frac{1}{2}$ съ варницами и со всѣми угодьи.

Лѣта 7066 (1558) при Игуменѣ Филиппѣ обложена строить соборная церковь Преображенія Господня съ придѣлы каменная на погребахъ; въ ней съ полуденной стороны придѣлы Архистратига Михаила, преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, въ коемъ нынѣ почиваютъ честныя ихъ мощи въ рацѣхъ серебренныхъ позлащенныхъ, въ верху той церкви на сводахъ по угламъ четыре престола придѣльныхъ; съ Восточной страны отъ полудня придѣлъ двунадесяти Апостолъ, съ Восточной же полуденной страны соборъ Святыхъ седьмидесяти Апостолъ, съ западной полуночной страны Святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, съ западной полуночной страны Іоанна списателя лѣствицы; въ главнойже церкви сводъ поддерживаютъ токмо два столба; она освящена была въ 1566 году Августа 6 дня; мощи же преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія пренесены были въ опредѣленную имъ церковь того же мѣсяца 8 дня.

Во время настоятельства преподобнаго Игумена Филиппа, бывшаго потомъ на святительскомъ престолѣ въ Москвѣ, великія были въ Соловецкой монастырь подаянія отъ Государя Царя Іоанна Васильевича; да

и самъ сей угодникъ немалые отъ стяжанія своего въ монастырь дѣлалъ вклады. Сверхъ того при богоугодныхъ его упражненіяхъ обращалъ онъ свое попеченіе на содѣланіе сего пустаго острова, сколько возможно, болѣе къ обитанію удобнымъ, и къ прожитію выгоднѣйшимъ. Онъ завелъ порядокъ въ столѣ братскомъ, приумножилъ дойной и тяглой скотъ, привезъ и пустилъ на островѣ Лапландскихъ оленей, которыхъ до того времени не было; разчищалъ пожни, строилъ скотные дворы, завелъ кирпичное дѣло, состроилъ мѣльницы, къ коимъ изъ 52 озеръ провелъ воду, соединя ихъ рвами; приумножилъ число служителей и монастырскихъ промысловъ соловарныхъ, по берегамъ близъ монастыря дѣлалъ насыпи; учредилъ разныя махины для облегченія трудовъ работающихъ и во всемъ завелъ лучшее благоустройство.

Но въ 7074 (1566) году въ великій постъ, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича взятъ былъ изъ Соловецкаго монастыря Игуменъ Филиппъ въ Москву на митрополію.

А на его мѣсто поставленъ въ Соловец- XXV.
кой монастырь во Игумены ученикъ его *Паисій*.

Въ лѣто 7076 (1568), когда Свят. Филиппъ

Митрополитъ пришелъ въ немилость у государя, былъ за него обыскъ въ Соловкахъ присланными: Епископомъ Суздальскимъ Пафнутіемъ и Княземъ Васильемъ Темкинымъ, которые взяли съ собою на Москву Игумена Паисія и другихъ изъ монашествующихъ. А въ 7077 (1569) былъ гнѣвъ государевъ на Соловецкой монастырь за Св. Филиппа Митрополита, которой въ 7078 году преставился во изгнаніи, въ Острогскомъ Тверскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ былъ.

XXVI. На Паисіево мѣсто, по указу великаго Государя, присланъ въ Соловецкой монастырь Игуменъ *Варлаамъ*, постриженникъ Кириллова монастыря, которой за старостію отъ настоятельства отказался, правивъ монастыремъ 10 лѣтъ.

При семъ Игуменѣ въ лѣто 7086 (1578) заведена была въ Соловецкомъ монастырѣ Артиллерія, пожалованная Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Оная въ началѣ состояла изъ двухъ пищалей (пушекъ) мѣдныхъ, девятипяденныхъ, да изъ двухъ пищалей мѣдныхъ полуторныхъ; изъ 400 ядеръ желѣзныхъ, изо 100 ручницъ и 115 пудовъ пороху. Заведеніе сіе огнестрѣльнаго ломоваго орудія приумножено было въ слѣдующемъ году пожалованіемъ его же Царскаго Вели-

чества трехъ пищалей запинныхъ, 1 пуда и 10 фунтовъ пороху.

Въ лѣто 7089 (1581) позволено было Соловецкимъ инокамъ избрать самимъ себѣ настоятеля, почему и избранъ былъ Игуменъ изъ Острогскаго монастыря *Іаковъ*, ученикъ Филипповъ, которой Игуменствовалъ 15 лѣтъ. XXVII.

При семъ Игуменѣ были многія денежныя подаянія отъ Государя Царя Іоанна Васильевича Соловецкому монастырю; а въ 7092 (1584) года принесены были мощи Святителя Филиппа изъ монастыря Острога въ Соловецкой монастырь.

Въ семъ же году, по указу Государя Царя Ѳедора Іоанновича обложена строить около Соловецкаго монастыря каменная крѣпость для защиты и прибѣжища поморянамъ отъ нашествія Шведовъ, которая въ началѣ заложена и строена была монастырскою казною и крестьянами (1).

---

(1) Въ семъ преданіи лѣтопись Соловецкая не согласуется съ повѣствованіемъ покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова, которой въ первой пѣсни поэмы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, пишетъ такъ:

Спросилъ наставника, кто сими васъ горами
Толь крѣпко оградилъ, приставя ихъ руками?
Великій Іоаннъ, твой сродникъ и примѣръ,
Что Россовъ превознесъ и злыхъ Агарянъ стеръ.

Крѣпость сія хотя по древнему роду укрѣпленія состроена; однако можетъ почестться въ числѣ важныхъ древнихъ укрѣпленій. Представляетъ она видъ неправильнаго осьмиугольника; на каждомъ углу взведена круглая башня съ тройными бойницами, изъ коихъ первыя составляютъ зубцы, другія круглыя окна ниже зубцовъ, третьи равнымъ образомъ круглыя окна въ нѣкоторомъ отстояніи отъ основанія башенъ, въ старину подошевнымъ боемъ называемыя; при нихъ внутри сдѣланы помосты для постановленія орудій. Какъ башни, такъ и стѣны складены большею частію изъ дикихъ не тесаныхъ камней, между коими есть камни отмѣнной величины; и сіе ясно показываетъ, что и въ тѣ времена облегчительныя пособія довольно были извѣстны. Верхняя часть стѣнъ, или лучше сказать зубцы складены изъ кирпича отмѣнной твердости, ибо оной и по сіе время не осыпается: раскаты же стѣнъ и верхи башенъ покрыты

Онъ жертву принося за помощь въ браняхъ Богу,
Межъ прочими и здѣсь далъ милостыню многу:
Пять сотъ измѣнниковъ поманныхъ Татаръ,
Имъ въ казнь, обители прислалъ до смерти
въ даръ;
Работою ихъ рукъ сіи воздвиглись стѣны. и прот.

кровлею, такъ какъ во всѣхъ древнихъ наблюдаемо было укрѣпленіяхъ, для безопасности пущенныхъ въ верхъ и оттуда низпадающихъ стрѣлъ. Впрочемъ выгодность сего укрѣпленія въ разсужденіи положенія мѣста видна изъ помѣстнаго начертанія острова.

Въ 1590 году приумножена была Соловецкаго монастыря артиллерія двумя мѣдными полуторными пищалями, да четырью пищалями затинными, съ коими привезено пороху 62 пуда, да 62 пуда свинцу; а въ 1592 году привезено было въ Соловецкой монастырь 9 пищалей затинныхъ, да къ нимъ 1360 ядеръ свинцовыхъ и 1600 желѣзныхъ; въ 1693, присланы были еще двѣ мѣдныя полуторныя пушки, да къ нимъ 200 ядеръ желѣзныхъ, 10 ручницъ, пороху 21 пудъ, свинцу 20 пудъ и 7½ гривенокъ (фунтовъ). Весь сей военной ломовой снарядъ пожалованъ былъ Государемъ Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ

Въ 1694 году присланъ былъ въ Соловецкой монастырь Иванъ Яхонтовъ съ начальными людьми, а съ нимъ и посоха, т. е. крестьяне съ волостей для крѣпостнаго строенія, и въ семъ году довершена была Соловецкая крѣпость. Все укрѣпленіе располагалъ, и надзиралъ надъ строеніемъ Соловецкой постри-

женикъ, монахъ Трифонъ, которой и скончался въ Соловкахъ.

1596 года обложена строить каменная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на святыхъ вратахъ.

XXVIII. Въ 1597 году на мѣсто Игумена Іакова поставленъ былъ Игуменомъ *Исидоръ*, постриженикъ Соловецкой, и былъ Игуменомъ 6 лѣтъ.

Въ томъ же году вылитъ былъ колоколъ въ Соловкахъ въ 700 пудовъ, и какъ главнѣйшее иждивеніе на оной пожаловалъ Государь Царь Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, то и прозванъ былъ сей колоколъ *Борисовичемъ*.

1601 совершена была церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы надъ святыми воротами и освящена въ 1-й день Октября.

1602 года построены каменные переходы отъ соборной церкви въ трапезу; подъ ними ходъ; на тѣхъ переходахъ по срединѣ близъ церкви Николая чудотворца выстроена каменная палата о двухъ жильяхъ со сводами. Въ нижней палатѣ хранится всякое

мѣлкое военное оружіе (1), а въ верху ризница и церковная утварь (2).

Въ 1604 году Игуменъ Исидоръ поставленъ былъ Митрополитомъ Новугороду; а на его мѣсто данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумены *Антоній*, которой Игу- XXIX.
менствовалъ 8 лѣтъ.

---

(1) Оружейная монастырская палата наполнена множествомъ оружія, предками нашими употреблявшагося, каковы суть: бердыши, разныхъ видовъ палаши, сабли, метательные дротики, копья и стрѣлы. Немалое же количество есть и огнестрѣльнаго мѣлкаго оружія, между коими большее число составляютъ ружья съ фитилями разнаго вида, величины и сложенія такъ, что знающій хорошо древнія оружія, нашелъ бы въ нихъ и самыя рѣдкія.

(2) Ризница Соловецкаго монастыря принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ; главнѣйшія ризы составляютъ соборныя ризы числомъ 12 и діаконской стихарь; которыя всѣ вынизаны жемчугомъ; въ ризахъ же Архимандричьихъ немало отмѣнной цѣны находится жемчужинъ. Въ числѣ сихъ одни пожалованы были Государемъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ 1551 году, какъ сказано выше. Есть много и другихъ драгоцѣнностей изъ церковной утвари, жалованныхъ Великими Государями вкладомъ въ монастырь Соловецкой: но сіи исчислять подробно, за излишнее почитаю.

1611 года было нашествіе Шведовъ на поморьѣ и многіе поморяне имѣли безопасное себѣ убѣжище въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ, изъ коихъ отъ послѣдняго требовали здачи: но пришедшее съ Москвы войско подъ предводительствомъ воеводы *Максима Лихарева*, да головы *Елизара Бесѣднаго*, предпріятіе нашедшихъ уничтожило. Въ семъ же году Соловецкой лѣтописи упоминается, что бывшій Казанской царь *Симеонъ*, въ инокахъ *Стефанъ* называемый, переведенъ изъ Соловецкаго въ Кириловъ монастырь.

Въ 1613 году, въ зимнее время, приходили *Черкасы* и Рускіе *измѣнники* подъ именемъ Литовскихъ людей и поморіе воевали.

Въ лѣто 7122 (1613) Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ монастырю Соловецкому Корельскую шую.

XXX. По Антоніи былъ Игуменомъ *Иринархъ*, постриженикъ Соловецкаго монастыря и правилъ Игуменство 12 лѣтъ. При семъ Игуменѣ увеличено было монастырское зданіе построеніемъ въ одной стопѣ иконописной, чеботной и швальной палаты. Да при немъ же построена въ 1619 году казенная каменная палата о трехъ жилахъ со сводами, въ коей хранится воскъ, свѣчи, ладонъ, посуда монастырская и одежда. При семъ же

Игуменѣ Иринархѣ въ 7131 (1623) году было обрѣтеніе мощей преподобнаго Аввы Германа Соловецкаго, спостника препод. Зосимы и Савватія.

По Иринархѣ былъ Игуменомъ *Макарій*, XXXI.
постриженикъ Соловецкой, чрезъ 6 лѣтъ.

Макарію во Игуменствѣ преемникомъ былъ XXXII.
Рафаилъ отъ 1630; при семъ Игуменѣ 1632 года было чрезмѣрное наводненіе отъ моря на островъ и много вреда монастырю причинило.

На Рафаилово мѣсто въ Игумены посвященъ былъ въ 1636 году *Варѳоломей* Коно- XXXIII.
плевъ и игуменствовалъ три года.

По Варѳоломеѣ Игуменомъ былъ *Мар-* XXXIV.
келлъ, которой игуменствовалъ шесть лѣтъ, по прошествіи коихъ поставленъ Архіепископомъ на Вологду, гдѣ въ 1663 преставился, а тѣло его по завѣщанію привезено въ Соловецкой монастырь и погребено въ часовнѣ Германовой.

По Маркеллѣ данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумена постриженикъ сего же монастыря *Илія*, которой по указу Государя XXXV.
Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* первый посвященъ былъ въ Архимандрита на Соловки; и по преставленіи его въ 1669 году погребенъ подлѣ Германовой часовни.

При семъ Архимандритѣ въ 1652 году,

по изволенію Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича изъ Соловецкаго монастыря взяты святыя мощи святителя Филиппа Митрополита къ Москвѣ, и поставлены въ Успенскомъ соборѣ. Мощи святыя провождали Никонъ Митрополитъ Новгородской и Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Хованской.

При семъ же Архимандритѣ Иліи 1656 года присланы съ Москвы печатныя новоисправленныя церковныя книги, которыхъ съ начала Соловецкіе монашествующіе принять не хотѣли; наконецъ же, по совѣту своего настоятеля, принявъ положили въ сундуки въ ружейной палатѣ и запечатали; службу же церковную отправляли по старымъ своимъ книгамъ.

Въ лѣто 1658 бѣжь была изъ всего поморья въ Соловки отъ Шведовъ, и присланные съ Двины стрѣльцы въ Сумской острогъ 100, да въ Кемской городокъ 100 же простояли въ оныхъ цѣлой годъ.

XXXVI. Въ томъ же году по кончинѣ настоятеля Иліи во Архимандриты посвященъ былъ Макаріемъ Митрополитомъ Новгородскимъ Соловецкой постриженикъ Іеромонахъ *Вароломей*.

Въ томъ же году Боляринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ къ ракамъ чудотворцевъ

Зосимы и Савватія прислалъ двѣ доски серебряныя чеканныя вѣсомъ въ 4 пуда и 35 фунтовъ, дѣланныя въ Амстердамѣ.

Дошедшу слуху до престольнаго града Москвы о непокорности Соловецкихъ иноковъ и объ отверженіи ими церковныхъ книгъ новоисправленныхъ, послалъ Государь Царь указъ въ Соловки, чтобы привесть Соловецкаго Архимандрита Варѳоломея, купно съ Архимандритомъ Савина монастыря Никаноромъ, бывшимъ царскимъ духовникомъ, преселившимся въ Соловки ради безмолвія. Съ ними отправлено было молительное прошеніе къ Государю Царю отъ всей братіи монастыря Соловецкаго. Но прошеніе ихъ, яко противуборное волѣ государевой, не было принято, и три помянутые Архимандрита Варѳоломей, Никаноръ и новопоставленный въ Соловки Архимандритъ Іосифъ, постриженикъ Соловецкій и бывшій Московской службы строитель, посланы были въ Соловецкой монастырь для увѣщанія тамошнихъ иноковъ, и преклоненія ихъ къ приняшію исправленныхъ книгъ церковныхъ, въ 1667 году Іюня 10 дня: но Соловецкіе мятежники, когда имъ сказано было, что Архимандриты присланы отъ Государя и собора къ нимъ со увѣщаніемъ, въ монастырь ихъ не пустили, по чему двое изъ нихъ

Варѳоломей и Іосифъ возвратилися въ Москву; откуду Варѳоломей посланъ былъ Архимандритомъ въ Свіяжской Богородицкой монастырь, тамо онъ и скончался, а Никаноръ принялъ сторону мятежниковъ и остался въ монастырѣ.

Всѣ употреблены были снисходительныя средства къ обращенію мятежныхъ отшельниковъ, и посылаемы различныя власти какъ свѣтскія такъ и духовныя, для убѣжденія ихъ словами, но все было тщетно: въ тоже время взяты къ Москвѣ изъ Соловковъ ссыльнный Князь Михайло Львовъ, да въ Государевѣ дѣлѣ келарь старецъ Савватій Обрюшинъ, за коими присланъ былъ съ Москвы стрѣлецкой голова Иванъ Лопатинъ, и съ того времени началася смута въ Соловкахъ больше прежняго.

Вскорѣ послѣ сего времени отправленъ былъ паки изъ Москвы вышепомянутый Архимандритъ Іосифъ со стряпчимъ Игнатіемъ Волоховымъ и съ начальными людьми; для приведенія же въ страхъ Соловчанъ придано было Двинскихъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ. По прибытіи оныхъ совѣтъ сотворили старцы во обители, на коемъ утвердили, чтобы крѣпкодушные остались въ монастырѣ, а немощные и страшливые сердцемъ отъѣхали изъ онаго; по чему какъ отъ

иноковъ, такъ и отъ бѣльцовъ немногіе восхотѣли отплыть на брегъ, а прочіе числомъ 1570, затворилися въ монастырѣ, и не хотѣли слушать ни увѣщаній, ни угрозъ; и присланнаго Архимандрита не впустили. Но начальнику надъ стрѣльцами Волохову повелѣно было всячески щадить обитель, въ ожиданіи раскаянія и покорности мятежниковъ; по чему и провелъ онъ около четырехъ лѣтъ безъ всякаго успѣха; препровождая лѣтнее время во островѣ *Заяцкомъ*, на зиму же отходя на берегъ въ Сумской острогъ. По прошествіи сего времени взятъ онъ былъ къ Москвѣ, а на его мѣсто присланъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Климъ Іевлевъ съ 1000 воиновъ, съ повелѣніемъ къ крѣпчайшей осадѣ монастыря; сей отогналъ весь монастырской рабочій скотъ, какъ то лошадей, воловъ, и всѣ промышленныя и рыболовныя снасти отнялъ, и истребилъ все строеніе, внѣ монастыря бывшее. Но и симъ ожесточенные мятежники къ покорности приведены быть не могли; и Іевлевъ по прошествіи двухъ лѣтъ, по непривычкѣ къ морскому климату, впалъ въ жестокую цынгу и взятъ былъ къ Москвѣ.

На мѣсто Іевлева присланъ былъ подъ монастырь воевода Князь Иванъ Мещериновъ и съ нимъ воиновъ 1300. Сей чрезъ два года

щадя всячески обитель, лѣтомъ стоялъ подъ монастыремъ, а на зиму отъѣзжалъ на берегъ, но и въ сіе время ни увѣщаніями, ни обѣщаніемъ Государскія милости, ни угрозами не могъ привесть мятежныхъ старцевъ къ повиновенію; ибо по отходѣ войска на берегъ могли они запасаться всѣмъ нужнымъ отъ стороны Керети. По чему предводитель въ послѣдній годъ рѣшился остаться на островѣ Соловецкомъ зиму; и по истощеніи всѣхъ средствъ человѣколюбивыхъ, взятъ былъ монастырь приступомъ 1676 года Генваря 22 дня.

Мятежники Соловецкіе частію были порублены, частію казнены смертію, а иные разосланы въ ссылку въ Кольской и Пустозерской остроги, а которые соборной церкви покорились и вину свою Государю принесли, тѣ прощены и жить оставлены въ Соловкахъ; для возстановленія же обители въ прежнее состояніе, по указу Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича присланъ
XXXVII. въ Соловецкой монастырь Архимандритъ *Макарій* изъ Тихфина монастыря, келарь старецъ Іларіонъ изъ Сійскаго монастыря, а соборные старцы и рядовая братія изъ разныхъ монастырей; при чемъ возвращены монастырю и всѣ принадлежавшія ему волости, которыя за монастырь описывалъ

стольникъ воевода Князь Владимиръ Волконской, да дьякъ Алмазъ Чистаго, съ коимъ были начальные люди и 300 стрѣльцовъ изъ разныхъ городовъ, которые стояли цѣлой годъ въ монастырѣ къ предупрежденію новаго, возстать могущаго, мятежа.

1680 года Архимандритъ Макарій переведенъ былъ на прежнее мѣсто въ Тихфинъ, а на мѣсто его посвященъ въ Архимандриты старецъ *Иларіонъ* Сійскій, которой, бывъ XXXVIII. Архимандритомъ 5 лѣтъ, переведенъ въ Ярославль въ Спаской монастырь, и оттолѣ поставленъ въ Митрополиты во Псковъ, тамо и преставися. При семъ Архимандритѣ 1682 года учреждена Холмогорская Епархія; Архіепископъ былъ въ оной Аѳанасій; и Соловецкой монастырь былъ переведенъ въ сію Епархію изъ Новгородской.

На Иларіоново мѣсто посвященъ въ Архимандриты *Иннокентій* 1682 года, которой XXXIX. Архимандритомъ былъ 2 года и за скорбію отъ сего сана отказался. При немъ построена при братской больницѣ церковь во имя святителя Филиппа, Митрополита Московскаго.

На мѣсто Иннокентія возведенъ былъ въ настоятели и Архимандриты Соловецкой постриженикъ Іеромонахъ *Фирсъ*, при которомъ двоекратное было пришествіе

въ Соловки Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. 1 е въ 1694 году Іюня 7 дня; тогда Государь отъ города Архангельскаго пріѣзжалъ на яхтѣ не со многими, въ провожаніи Холмогорскаго Епископа Аѳанасія, и 11 го числа тогоже мѣсяца паки отбыть изволилъ, сдѣлавъ монастырю щедрое какъ денежное, такъ и хлѣбное подаяніе соотвѣтствующее Царскому Величеству.

Въ 1701 году Сентября въ 6 день, во время божественной литургіи, была чрезвычайно сильная въ Соловкахъ гроза, которою большую главу на соборной церкви проломило, сорвало цѣпь отъ креста, опалило иконостасъ, лампаду съ цѣпей сорвало и цѣпи растопило; у служащаго Іеромонаха Маркіана у сапога розорвало голенище, въ прочемъ его нимало не повредило; и ни кого изъ бывшихъ въ церквѣ не убило.

Въ слѣдующемъ году было вторичное Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО пришествіе въ Соловки, которое въ Соловецкомъ лѣтописцѣ слѣдующими изображено словами:

„Въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, „отъ воплощенія Христова 1702, Августа „20 дня благочестивѣйшій Государь Царь и „Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея ве„ликія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, „изволилъ прибыть съ сыномъ своимъ бла-

„городнымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ „Алексѣемъ Петровичемъ, и съ своимъ, „Царскимъ сугклитомъ на 13 корабляхъ, и „стали на якоряхъ близъ Заяцкаго острова, „и была пальба изъ пушекъ; а прежде себя „ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ при„слать на передъ въ монастырь изъ Заяц„каго острова чрезъ Ребольду ближняго „стольника Князь Юрья Ѳедоровича Шахов„скаго къ Архимандриту, чтобъ Великаго „Государя пришествія Архимандритъ съ бра„тіею ожидалъ въ монастырѣ, а въ судахъ „встрѣчать не ѣздилъ. И Великій Государь „съ корабля съ ближними своими людьми не „со многими изволилъ прибыть въ ботѣ „въ монастырь за полчаса до вечера; и вы„шедъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на берегъ „помолился противъ монастыря и принялъ „отъ Архимандрита благословеніе; келарь „же не со многою братіею подошли съ под„носомъ съ образомъ, хлѣбомъ и рыбою, „и Великій Государь благодарилъ и изволилъ „сказать: *будемъ у васъ*: а прочія братія „всѣ стояли по чину вышедъ мало изъ свя„тыхъ воротъ.

„Благочестивый же Государь не подошедъ „ко врагомъ, изволилъ ити кругомъ ограды „монастырскія на правую сторону, и об„шедши вшелъ святыми воротами въ мона-

„стырь, и изволилъ ити въ соборную цер-
„ковь, благовѣсту и звону не было, и въ со-
„борной церквѣ помолился и изволилъ ити
„въ церковь къ преподобнымъ чудотворцамъ,
„и тамо у гробовъ преподобныхъ приклады-
„вался, по томъ изволилъ ити въ ризницу,
„въ оружейную, въ трапезу и говорилъ Ар-
„химандриту, что завтря кушать буду со
„всѣми своими пришедшими начальными люд-
„ми въ трапезѣ.

„Литургію слушавъ у преподобныхъ чу-
„дотворцовъ, еже есть во вторникъ, по томъ
„пожаловалъ онъ Великій Государь къ Архи-
„мандриту въ келію, и благоволилъ въ тотъ
„вечеръ, еже есть Августа въ 10й день
„въ понедѣльникъ, у Архимандрита кушать.
„При немъ Государѣ въ то время во прише-
„ствіи бысть бояринъ Князь Михайло Гри-
„горьевичь Ромодановской, бояринъ Ѳедоръ
„Алексѣевичь Головинъ, думной дворянинъ
„печатникъ и учитель ЕГО ЦАРСКАГО
„ВЕЛИЧЕСТВА Никита Моусеевичъ Зотовъ,
„ближній стольникъ Князь Юрья Юрьевичь
„Трубецкой, постельничей и ближній чело-
„вѣкъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, ближ-
„ній стольникъ Кирило Алексѣевичь Нарыш-
„кинъ, Князь Юрья Ѳедоровичь Шаховской,
„Иванъ Давыдовичь Щепотевъ, пѣвчей дьякъ
„его Государя Степанъ Ивановичъ Бѣляевъ,

„да Резидентъ Польской. И откушавши Ве„ликій Государь изволилъ отъѣхать часу „въ 6мъ ночи на корабль, а вышеписанные „бояре и ближніе люди ночевали въ гости„ной кельи.

„Августа 11 дня благоволилъ Великій „Государь притти слушать литургію безъ „благовѣсту и звону. Послѣ соборныя слу„жбы братія отъѣли въ трапезѣ; а онъ Ве„ликій Государь изволилъ войти въ мона„стырь безъ встрѣчи и съ благороднымъ „Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ „Петровичемъ, и весь его царскій сугклитъ, „служилъ Іеромонахъ со Іеродіякономъ, пѣ„ли великаго государя пѣвчіе по скору, по „литургіи слушелъ молебенъ, отпущалъ „одинъ священникъ со діакономъ, и благо„волилъ на молебенъ дачу пожаловать; и „отслушавъ молебенъ ради благороднаго Ца„ревича изволилъ паки ходить въ ризницу „и въ оружейную и въ прочія службы, и „благоволилъ Великій Государь въ трапезѣ „кушать, и благородный Царевичъ, и при „немъ ближніе люди и начальные, а кушаніе „приспѣвало все монастырское и питіе, а „подчивалъ Архимандритъ, келарь и казна„чей и отъ братіи первые. Онъ Великій Го„сударь и благородный Царевичь сидѣли куп„но съ бояры и съ ближними людьми, и

„откушавъ благоволилъ по монастырю хо-
„дить по тюрмамъ, и благоволилъ быть у
„Архимандрита въ кельи до отдачи часовъ,
„и отбылъ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
„и съ благороднымъ Царевичемъ на корабль
„ночевать.

„Во 12 день Августа изволилъ прити
„въ маломъ суднѣ, безъ Царевича, а въ го-
„стиной кельѣ легкое кушанье было мона-
„стырское, и покушавъ изволилъ ѣздить
„верхомъ на Вараку съ своими ближними
„людьми и пріѣхавъ обратно былъ паки
„въ гостиной, и поздо отбылъ на корабль.
„Бояре же вышеписанные и ближніе люди,
„которые въ первомъ приходѣ съ нимъ при-
„шли, были всѣ неотходно отъ монастыря
„въ гостиной кельѣ и пищу употребляли
„монастырскую.

„Въ 13 день, въ четвертокъ, Великій
„Государь съ корабля не сходилъ.

„Въ 14 день т. е. въ пятокъ предъ ма-
„лою вечернею изволилъ Великій Государь
„съ корабля прити въ маломъ суднѣ, и былъ
„въ гостиной Архимандритъ съ прочими
„при немъ Великомъ Государѣ, и указалъ ма-
„лую вечерню пѣть и молебенъ по мона-
„стырскому обыкновенію, Архимандрита из-
„волилъ удержать у себя и благоволилъ ку-
„шать и благородный Царевичь въ маломъ

„суднѣ съ корабля прибылъ и указалъ бла-
„говѣсту быть за часъ до вечера ко всенощ-
„ной. Изволилъ онъ великій Государь и Ца-
„ревичь въ церковь итти и было всенощное
„пѣніе, и великій Государь съ пѣвчими стоялъ
„на правомъ крилосѣ и изволилъ пѣть, а
„на другомъ крилосѣ его же Государевы пѣв-
„чіе стояли; пѣніе было все Греческаго
„роспѣва.

„И по доношенію Архимандрита изволилъ
„смотрѣть грамотъ праотеческихъ, и отца
„своего Великаго Государя блаженныя памя-
„ти Царя и Великаго Князя Алексѣя Михай-
„ловича о чести монастыря, что Архиман-
„дриту велѣно служить со осѣняніемъ, и
„указалъ Великій Государь противъ преж-
„нихъ Великихъ Государей указовъ, и слу-
„жити во всемъ указалъ противо Чудова
„монастыря, а именно: служить полною
„Архимандрическою службою противъ гра-
„моты, какова дана Архимандриту Иліи
„въ 1651 году, да въ прибавленіе къ тому
„дано ему Архимандриту Фирсу носить ман-
„тію со скрыжальми, посохъ съ яблоками
„и по немъ будущимъ Архимандритамъ, и
„именной свой указъ записать приказалъ
„думному дворянину и печатнику Никитѣ
„Моисеевичу Зотову. И по чину къ литор-
„гіи благовѣстъ былъ въ 5 мъ часу въ ис-

„ходѣ и по указу служилъ Архимандритъ „такъ, какъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО „указалъ. Онъ же Великій Государь стоялъ „и пѣлъ на крилосѣ, благородный Царевичъ „стоялъ за Архимандричьимъ мѣстомъ, и „по святой литургіи изволилъ его ЦАРСКОЕ „ВЕЛИЧЕСТВО пойти въ гостиную келью; „тамъ кушалъ со благовѣрнымъ Царевичемъ. „Приспѣшники были дворцовые. Откушавъ „изволилъ быть въ монастырѣ и посѣтить „старца Лаврентія Александровца; понеже „онъ изъ кельи не выходилъ никуда, ниже „въ церковь, развѣ причащенія ради.

„При Великомъ Государѣ были: Князь „Андрей Ивановичъ Голицынъ, Князь Борисъ „Ивановичъ Прозоровскій, Князь Михайло „Григорьевичъ Ромодановскій, Ѳедоръ Але„ксѣевичъ Головинъ, думной дворянинъ и „печатникъ, Его Царскаго Величества учи„тель, Никита Моусеевичъ Зотовъ и мно„гіе другіе.

„Въ день Успенія Богоматери въ 9 часу „пріѣхалъ съ корабля къ Государю послан„ной съ вѣдомостью, что на корабляхъ ит„ти можно, и Государь въ малыхъ судахъ „отбылъ на корабли; а 16 числа передъ ут„ромъ отправился въ походъ, и подъ вечеръ „пристали корабли къ Соловецкому Усолью „Нюхчѣ.

„На другой день Архимандритъ Соловец-
„каго монастыря, съ Келаремъ и съ нѣко-
„торыми монахами, взявъ чудотворной об-
„разъ и довольная отъ пищи въ подносъ
„Государю и Царевичу, поѣхалъ на кора-
„бли въ карбасѣ, благодарить Государя за
„посѣщеніе, но въ тотъ день за противнымъ
„вѣтромъ до кораблей не доѣхалъ и ноче-
„валъ въ Заяцкомъ; на третій день пріѣхалъ
„на пристань къ Государю, которой Архи-
„мандрита и Келаря изволилъ принять къ се-
„бѣ на корабль, велѣлъ Боярину Князю Бо-
„рису Ивановичу Прозоровскому довольно ихъ
„подчивать, указалъ выдать имъ деньги за
„быка, и отпустить въ монастырь двѣсти
„пудовъ пороху изъ города Архангельскаго.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Описанїе лесца, нѣкоторыхъ птицъ, рыбъ, и морскихъ растенїй.

I.

Песецъ (1).

Животное сіе не только въ Сибири, но и въ Архангелогородской губерніи, а особливо въ уѣздахъ Кольскомъ и Пустозерскомъ, такъ же и на Новой землѣ обильно водится. Песцовъ два рода почитается, бѣлые и голубые; изъ коихъ послѣднихъ болѣе на Новой землѣ ловятъ. Но какъ песцы между пушистыми звѣрями не послѣднее занимаютъ мѣсто, то и шкурки ихъ на разныя руки разбиваются. Молодые песцы, какъ скоро начинаютъ выходить изъ своихъ норъ, которыя имъ отцы въ землѣ съ разными выходами вырываютъ, называются *норники*. Четырехмѣсячные становятся уже бѣлы,

(1) Canis lagopus Linn. syst. nat. T. I. p. 59 n. 6.

кромѣ сѣрой спины и части лежащей при лопаткахъ, гдѣ сѣрая же полоса спинную пересѣкаетъ, по чему и называются *крестовиками* или *крестоватиками*. Голубые песцы сіе же имѣютъ раздѣленіе по тому, что прочія части голубѣютъ, а спина и надлопаточная часть еще сѣры остаются. Около конца Октября мѣсяца песцы бываютъ уже одноцвѣтны, но шерсть ихъ еще надлежащей длины и мягкости не получаетъ, по чему и называется *недопесцами*; въ Декабрѣ мѣсяцѣ, со дня праздника Николая Чудотворца, совершенную ось получаютъ песцы, и называются просто *песцами* или *рослопесцами*. Въ слѣдующую весну въ Маіѣ мѣсяцѣ паки шерсть свою теряютъ, и называются *вешняками*; и въ исходѣ сего мѣсяца уже новыхъ щенятъ кидаютъ.

Наружной песцовъ видъ и тѣлосложеніе весьма близко подходитъ къ лисицѣ; но они не столь хитры, какъ оная. Рыло у нихъ тупѣе, и уши небольшія, кругловатыя, на противъ того у лисицы долгія, острыя. Голосъ совсѣмъ отъ лисьяго отмѣнной, гораздо сиповатѣе и толще. Удобно, когда вынутъ ихъ изъ норы, привыкаютъ къ людямъ, и весьма ручными становятся. Я держалъ песца съ лисицами, въ одномъ анбарѣ; лисицы между собою вязалися, напротивъ

того съ песцомъ никакого союза примѣтить не могъ. Пространное о песцахъ описаніе далъ г. Гмелинъ въ новыхъ сочиненіяхъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ въ V. Томѣ на стран: 358. и слѣдующихъ.

II.

Ястребокъ жаворонникъ. (1)

ОПИСАНІЕ.

Птичка сія между хищными птицами не послѣднее въ охотѣ мѣсто занимать можетъ. Проворной ея полетъ и способность летѣть въ верхъ почти прямо, переверты-ваться скоропостижно, поспѣвать во всѣ стороны, довольно сіе доказываютъ. Сколь изящно ея проворство, столь и прекрасны ея перья. Верьхъ головы изъ сѣра сѣдой, съ длинными по среди каждаго перышка черными черточками. Шея съ заду отъ крылецъ отдѣляется широкою рыжеватою полосою. Спина и папороточныя перья свин-

---

(1) Falco ſuperne plumbeus inferne albus, ſtriis fuſco ferrugineis adſperſus, vertice fuſco caneſcente, alis ſubtus variegatis, cera vireſcente, pedibus flamiſſimis, oculorum itridibus fuſcis.

цоваго цвѣта съ черною по стебелькамъ полоскою. Подбородокъ бѣлой, брюхо такъ же бѣлое съ примѣсью рыжеватаго цвѣта, а стебельки перьевъ бурые. Хвостъ состоитъ изъ двѣнадцати перьевъ. Крайнія изъ оныхъ покороче, сверьху и снизу сѣдыя съ черною поперечною широкою при концахъ полосою, самые же кончики бѣлые; крыльныя перья снаружи и снутра внѣшней помахъ имѣютъ сѣрой, а внутренной сѣдой съ темными кругловатыми пятнами; но конецъ каждаго пера темной. Ноги желтыя, носъ синій, молоко на носу зеленоватое, радужная въ глазахъ перепонка темная. Водится по полямъ, на коихъ бываютъ перелѣски, въ Казанской и Тобольской Губерніяхъ; питается жаворонками.

Размѣръ.

Вѣсомъ ястребокъ сей бываетъ около полуфунта.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - -	11′ 8″′
Длина носа по верхней челюсти -	8
Длина хвостовыхъ перьевъ - -	4. 2
Длина разпростертыхъ крылъ -	21. 2
Длина крылъ сидячей птицы - -	7. 9
Длина средняго когтя - - -	6

III.

Ястребокъ Чилижникъ. (1)

И сія хищная птичка между лучшими родами ловчихъ птицъ щитаться можетъ; она имѣетъ угрюмой взглядъ, радужную перепонку на глазахъ темную и молоко на носу синеватое. Голова и спина у нее темносизая, съ заду на шеѣ просѣдаютъ бѣлыя перья, отъ чего прерывчитая бѣлая широкая полоса видна; щеки и подбородокъ рыжіе; брюхо перепелесое, гдѣ каждое перо имѣетъ рыжія и бѣлыя поперечныя полосы, проходъ покрываютъ бѣлыя перья; хвостовыхъ перьевъ 10, которыя съ наружи спинѣ соцвѣтны, съ поперечными, темными полосами, кончикъ же каждаго пера бѣлой, съ исподу хвостъ пепловаго цвѣта съ темными поперечными полосами, изъ коихъ при концѣ находящаяся гораздо ширѣ прочихъ, съ исподу крылья во всемъ хвосту подобны, а съ верху блѣдночерныя. Ноги желтыя, когти черныя, носъ свинцоваго цвѣта, выключая два зубчика, на верхней челюсти находящіеся, бѣлые. Водится по перелѣскамъ;

---

(1) Falco superne plumbeo canus, inferne rufus, fasciolis albidis, cera coerulefcente, rostro nigro, pedibus luteis.

провожаетъ ѣдущихъ, которые спрятавшихся въ травѣ малыхъ птичекъ вспугиваютъ, и коихъ онъ удобно цѣпляетъ.

Длина всей птички отъ конца носа до конца хвоста - - - - - 12′ 10″′
Длина верхней челюсти - - - 6
Длина крыльевъ отъ папороточнаго угла до конца - - - - - 8 - 2
Крылья у сидячей птицы до половины хвоста достаютъ.
Длина разпростертыхъ крылъ - 12 - 11
Длина хвоста - - - - - - 6 - 8
Длина голеней - - - - - - 2 - 4
Длина средняго пальца съ когтемъ 2 - 10
Длина задняго перста съ когтемъ 2 - 2

IV.

Средняя Казарка. (1)

Родъ сихъ Казарокъ, по объявленію славнаго Линнея, водится въ Канадѣ, отколуду и дано ей названіе Канадскаго гуся: но она ежегодно видима бываетъ и въ Архангелогородской губерніи, а особливо на озерахъ Лапландскихъ и на тундрахъ въ Семоядіи, гдѣ она и дѣтей выводитъ и доставляетъ не малую отрасль пропитанія Семоядамъ, ибо они великое множество ихъ бьютъ пал-

(1) Anas Canadensis Linn. S. N. T. I. p. 198. N. 14.

ками на отмѣлыхъ озерахъ въ то время, когда онѣ линяютъ, и высушивъ на солнцѣ запасаютъ въ прокъ.

ОПИСАНІЕ.

Носъ у ней, какъ у всѣхъ гусей, *Казарками* называемыхъ, весьма малой, конической, черной; лобъ покрываетъ бѣлое пятно съ примѣсью голубоватаго цвѣта; чрезъ темя идетъ черная полоса; щоки и горло бѣлыя, отъ боковъ верхней челюсти до глазъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ черныя полосы. Шея, междукрыліе и зобъ черные, въ прочемъ весь исподъ бѣлой съ примѣсью сизаго цвѣта. Спина и покрывальныя перья чернова-тыя; но ближайшія къ гузкѣ сѣрѣе становятся, конецъ же всякаго пера черной съ бѣлесоватою опушкою; крыльныя перья съ верьху пепловаго цвѣта, а къ концамъ черныя. Хвостъ ровной, черной, изъ 16 перьевъ состоящій, покрытый съ верьху и съ низу бѣлыми до половины перьями. Ноги, соединяющая пальцы перепонка и когти черныя. Глаза черные съ темною радужною перепонкою; лядвеи до колѣна покрыты бурыми перьями.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - 2′ 3″ 3‴

Длина верхней челюсти - - -		2	2
Толщина носа - - - - - -		3	4
Длина крылъ сидячей птицы, которыя достаютъ до конца хвоста	1	4	″
Длина распростертыхъ крылъ -		3	

V.

Утка Каумбакъ (1).

Птица сія, по свидѣтельству птицеописателей, отечествомъ себѣ имѣетъ Исландію въ Гудзонскомъ проливѣ; зимою перелетаетъ во Швецію, а лѣтомъ, какъ скоро вскроются воды, стадится на всѣхъ озерахъ сѣверной Сибири и по берегамъ Океана находящихся, залетаетъ иногда и на Ладожское озеро; и по тому случается, что иногда битыхъ продаютъ и въ Петербургѣ. Причина названія сего рода утокъ показана выше. Тамъ же описанъ и способъ какъ ихъ ловишь, а здѣсь присовокупляю подробное ей:

ОПИСАНІЕ.

Носъ у сей утки небольшой, черной, съ широкою на верхней челюсти поперечною красною полосою, щоки бѣлыя; по срединѣ головы отъ носа идетъ черная полоса, которая разширяется на темѣ, и къ затыл-

(1) Anas hyemalis Linn. syst. nat. T. I. p. 2013. N. 30.

ку раздѣляется на трое, гдѣ промежутки наполняютъ два бѣлыя пятна; ибо оныя полосы на затылкѣ паки соединяются, и распространяяся по всей шеѣ, покрываютъ оную черными перьями. Тутъ, гдѣ шея соединяется съ туловищемъ, лежитъ поперечная каштановаго цвѣта широкая полоса съ примѣсью черноватыхъ пятенъ. Междукрыліе покрываетъ черное треугольное пятно, которое и въ доль спины до хвоста продолжается. Верхнія папороточныя перья каштановаго цвѣту, изъ коихъ конечныя весьма узки съ черною по срединѣ полосою, нижнія папороточныя перья черныя. Первостатейныя крылъ перья черноватыя, слѣдующія темнѣе, а заднія сѣрыя. Съ переди шея, зобъ и хлупъ черныя, прочій же весь исподъ, бока и гузка бѣлыя; хвостъ коротшкой, бѣлой, выключая среднія четыре пера черныя, изъ коихъ два весьма длинны; ноги изчерна красноватыя, но перепонка пальцы соединяющая болѣе черноты съ себѣ имѣетъ, а когти и глаза совсѣмъ черныя.

Такой видъ имѣетъ самецъ, но самка отъ самца много разнится.

Верхъ головы покрываютъ черноватыя перья, отъ боковъ носа до глазъ лежитъ бѣлое пятно, чрезъ глаза идетъ бѣлая черта даже до затылка простирающаяся. Щеки

черноватыя. Нижнюю часть шеи окружаетъ бѣлая повязка, которая однакоже на загривкѣ и подъ горломъ черною перьевъ пересѣкается; въ прочемъ гдѣ самецъ имѣетъ каштановой цвѣтъ, тамъ у самки изсѣра-черной; носъ безъ красной полосы, но весь изсиня-черной, хвостъ небольшой, состоящій изъ 14 дымчатыхъ перьевъ, радужная перепонка сѣрая.

Размѣръ самца.

Длина отъ конца носа до конца хвоста - - - - - - -	1′	8″	6‴
Длина носа - - - - - -	„	1	„
Толщина носа при основаніи -	„	2	3
при концѣ -	„	1	5
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда только до начала хвоста достаютъ, -	„	8	8
Разстояніе между концами распущеныхъ крылъ - - - -	1	8	6
Длина самыхъ длинныхъ хвостовыхъ перьевъ - - - - -	„	7	6

Размѣръ самки.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - -	1′	1″	6‴
Длина носа - - - - - -	„	1	„
Толщина носа при основаніи -	„	1	5
при концѣ -	„	1	2

Длина крылъ сидячей птицы -	„	7	6
Разстояніе между концами разпростертыхъ крылъ - -	„	1	9
Длина хвоста - - - - -	„	2	„

VI.

Утка Каголка (1).

Утку сію къ жирнымъ сего рода птицамъ и вкуснымъ приписать должно, ибо мясо ея не столь много пахнетъ рыбою, какъ многихъ другихъ дикихъ утокъ. Жилищемъ ей опредѣляютъ въ Альпахъ находящіяся озера, а особливо Шведскихъ, Норвежскихъ и Австрійскихъ: но она также изобильно водится и въ тундреныхъ озерахъ около Бѣлаго моря и гораздо далѣе въ материую землю отлетаетъ. Отъ прочихъ утокъ отличается она слѣдующими признаками.

ОПИСАНІЕ САМЦА.

Носъ нарочито большой, широковатой, изъ синя черной, ноги такого же цвѣта; голову и шею покрываютъ изъ сиза зеленоватыя перья: но къ концу шеи сизина перемѣняется въ черной цвѣтъ, которой междокрыліе и весь зобъ даже до хлупа украшаетъ. Исподъ птицы начиная отъ хлу-

(1) Anas Marila. Linn. syst. nat. T. I. p. 196. n. 8.

па до того мѣста, гдѣ выходятъ ноги, одѣтъ бѣлыми густыми перьями, которыя позади ногъ пестрѣть начинаютъ отъ поперечныхъ черныхъ черточекъ; около прохода же и самая подхвостница бурыя. Спина и верхнія, покрывающія крыла перья, украшены пестротою, происходящею отъ волнистыхъ бурыхъ полосокъ по бѣлому цвѣту; пестрота сія не много далѣе половины спины продолжается, за коею слѣдуетъ черноша покрывающая остатокъ спины, гузку и разпространяющаяся на самыя лядвеи ногъ; а конецъ кончится шиломъ у хвоста. Хвостъ коротенькой, ровной, состоящій изъ 14 черноватыхъ перьевъ. Большія крыльныя перья по внѣшнему маху черныя, но внутренній махъ гораздо бѣлесоватѣе; заднія бѣлыя, но концы ихъ черны.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - -	1′	6″	3‴
Длина носа - - - - - -	„	1	10
Толщина носа при концѣ - -	„	2	„
при основаніи -	„	2	6
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда только до гузки достаютъ, - - - - -	„	8	5

Разстояніе между концами разпростертыхъ крылъ - - - 1 „ „
Длина хвоста - - - - - - 1 2

VII.

Чайка Поваръ, или Разбойникъ, или Ѳомка (1).

Природа чайку сію одарила весьма скорымъ и проворнымъ полетомъ, но не дала ей способности промышлять самой себѣ пищу, какъ то другіе дѣлаютъ чайки въ морѣ. Коротокой ея носъ лишилъ бы ее всеконечно пропитанія, если бы въ природѣ не постановлено ей было другое къ пропитанію средство. Быстрое ея око всегда надзираетъ надъ другаго рода чайками, кои какъ скоро поймаютъ какую рыбку, то поваръ до тѣхъ поръ гоняется за ними, пока они добычу свою, хотя уже поглощенную не выпустятъ, и сію онъ на воздухѣ подхватываетъ; около сельдяныхъ промышлениковъ всегда они вьются, по тому что сіи не рѣдко для забавы, мѣлкихъ селедокъ бросаютъ на воздухъ, которыхъ повара подхватываютъ. Разбойничій по истиннѣ родъ жизни принуждаетъ ихъ летать особнячкомъ; и

(1) Larus parasiticus. Linn syst. nat. T. I. p. 226. n. 10.

они никогда не стадятся, какъ то дѣлаютъ другія чайки. Къ сохраненію своихъ яицъ, которыя они кладутъ на песчаныхъ косахъ или островахъ просто, смѣшную и удивительную употребляютъ хитрость. Когда къ такой косѣ или острову, гдѣ поваровы лежатъ яица или молодыя дѣти, пристанетъ судно, а наипаче когда выдетъ человѣкъ, тогда разбойникъ отбѣжавъ или отлетѣвъ нѣсколько со всевозможнымъ крикомъ останавливается и смотритъ въ которую сторону пойдетъ человѣкъ; если поворотитъ онъ къ гнѣзду, тогда ложится на спину, бьетъ крыльями, трепещется и представляется изнемогающимъ или умирающимъ, чтобы отманить человѣка. Когда же человѣкъ къ нему подходить станетъ, то вдругъ, однако томнымъ полетомъ отлетаетъ далѣе, и то же самое дѣйствіе производитъ. Но когда всѣ его хитрости останутся тщетными, и человѣкъ возметъ яйца или дѣтей, тогда взлетаетъ на воздухъ и вьется надъ онымъ съ превеликимъ крикомъ и испражняя оба свои концы, старается опакостить похитителя, и тѣмъ нѣсколько удовлетворить своей печали.

ОПИСАНІЕ.

Ноги, когти и носъ черныя лоснящіяся; такого же цвѣта и перепонка, пальцы сое-

диняющая. Верьхъ головы отъ основанія зѣва до самаго затылка покрываютъ черныя перья; шея, зобъ и исподъ брюха изъ черна пепельнаго цвѣта; междукрыліе и спина въ разсужденіи брюха черные, а въ разсужденіи перьевъ, верьхъ головы покрывающихъ блѣднѣе. Крыльныя перья снаружи черны, со внутри же нѣсколько бѣлѣютъ, но стволъ у каждаго пера совсѣмъ бѣлой, хвостъ черной, въ коемъ два среднія пера весьма длинныя.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - -	1′	11″	0‴
Длина носа - - - - - -	,,	1	4
Толщина носа при основаніи - -	,,	1	2
при концѣ - -	,,	,,	9
Длина крылъ у сидячей птицы, которыя тогда до третьей части хвоста достаютъ - -	,,	1	,,
Концы разпростертыхъ крылъ отстоятъ на - - - -	2	3	8
Длина хвоста - - - - -	1	1	,,

Городъ Архангельской славится разными породами рыбъ, привозимыми изъ окрестныхъ водъ; здѣсь присовокуплю только тѣхъ, коихъ изъ Пустозерска въ снѣдь приво-

зятъ; сіи суть *пеледи, сиры* и *омули.* Всѣ сіи роды рыбъ привозятся зимнимъ путемъ къ городу Архангельскому изъ помянутаго городка. Тундреныя мѣста, прилежащія къ берегамъ сѣвернаго Океана, изобилуютъ обширными озерами, которыя двумъ перьвымъ породамъ служатъ обиталищемъ, послѣднихъ же, то есть *Омулей* весьма много ловятъ по веснамъ около Печерскаго устья. Я здѣсь всѣмъ имъ достаточное прилагаю описаніе

VIII.

Пеледь (1).

Пеледь для вкуснаго и жирнаго своего тѣла въ особливомъ почтеніи у города Архангельскаго; ее привозятъ только зимнимъ временемъ замороженую; а лѣтомъ употребляютъ жители Пустозерскаго уѣзда про свой обиходъ.

ОПИСАНІЕ.

Съ перьваго взгляда пеледь походитъ на сига, но только его ширѣ, голова коническая, исподняя челюсть нѣсколько длиннѣе

(1) Salmo (coregonus) sesquipedalis, edentulus, radiis pinnae dorsalis. X. Dorso coerulescente, ventre lateribusque albis, capite punctis brunneis adsperso. Salmo peled Pallas Zoogpraphia Rosso asiatica Tom. III. p. 412.

верхней; впрочемъ рыло кажется тупымъ, спина съ начала толстая горбоватая, но отъ спиннаго пера уже, тонѣе и острѣе становится. Цвѣтъ спины и боковъ сизой, но чѣмъ ближе къ боковой чертѣ подходитъ, тѣмъ бѣлѣе становится; а ниже боковой черты и на брюхѣ бѣлизною съ серебромъ равняется. Верьхъ головы, щоки и жаберныя покрывала изпещрены мѣлкими пятнами каштановаго цвѣта, изъ коихъ на покрывалахъ находящіяся крупностію прочія превосходятъ. Глазная перепонка изъ желта бѣлѣсоватая, зрачокъ черной, перепонка жабры покрывающая имѣетъ 12 распорокъ; перо спинное 10, поджаберныя перья состоятъ изъ 16 распорокъ; перо при проходѣ изъ 14, брюшныя перья изъ 13, хвостъ изъ 22 распорокъ.

Размѣръ.

Длина всей рыбы - - - - -	1′	6″	7‴
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - - -	„	3	6
до брюшныхъ - -	„	7	5
до спиннаго пера	„	8	4
Длина отъ конца носа до пера у прохода - - - - - -	„	11	6
до хвоста	1	4	6

Толщина головы при концѣ носа	„	4	2
при началѣ жабернаго покрывала	„	9	6
Толщина тѣла при поджаберныхъ перьяхъ - - - - - -	„	9	„
Между перьями брюшными и красными - -		11	
при перѣ у прохода - - -		8	
при хвостѣ - - - -		3	

IX.

Чиръ (1).

Чиръ и вкусомъ и тучностію много уступаетъ пеледи и весьма близко подходитъ къ сигу, съ которымъ и наружностію своею много сходствуетъ.

ОПИСАНІЕ.

Съ головы походитъ онъ на подуста (2), ибо передняя челюсть длиннѣе нижней; носъ простирается горбомъ до самыхъ глазъ и кончится покляпиною. Чешуя на сей рыбѣ съ сиговою схожа, но только мѣльче, спина къ красному перу нагбенна, боковая линія почти прямая; цвѣтъ сизой, а прочія части тѣла, какъ серебро, бѣлыя. Радужная глазная перепонка изъ желта бѣ-

(1) Salmo Nasus. Pallas itiner. T. II. p. 705. n. 41.

(2) Cyprinus nafus.

лая. Перепонка жабры покрывающая натягиваетсѧ 8 распорками; въ перѣ поджаберномъ распоровъ бываетъ отъ 13 до 14 брюшныхъ 12 въ красномъ отъ 11 до 11, въ проходномъ 14, въ развилистомъ хвостѣ 24.

Длина всей рыбы - - - - -	1′	6″	‴
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - -	„	3	„
до брюшныхъ	„	6	3
до спиннаго пера	„	7	2
до пера у прохода	„	11	6
до хвоста -	1	3	2
Толщина головы при концѣ носа	„	3	8
при глазахъ - - -	„	6	5
при началѣ жаберъ -	„	6	7
при поджаберныхъ перьяхъ	„	7	6
между перьями брюшными и краснымъ - - -	„	9	6
при перѣ у прохода -	„	6	6
при хвостѣ - - -	„	3	3

X.

О м у л ь (1).

Рыба сія принадлежитъ къ руннымъ рыбамъ и составляетъ лакомой кусъ жителей;

(1) Salmo autumnalis Pall. Itiner. T. II. 708. n. 45. Сію же породу рыбъ знаменитый Палласъ въ своей

вкусомъ она много походитъ на сига, но гораздо онаго жирнѣе и пріятнѣе. Обыкновенное ея пребываніе ледовитой Океанъ; но великими рунами заходитъ во всѣ рѣки, въ оной впадающія, начиная отъ Печоры, по коимъ подымается въ верьхъ и селится въ озерахъ, съ рѣками сообщеніе имѣющихъ. Въ озерахъ и обильнѣйшій ея бываетъ ловъ, въ коихъ дѣлаютъ изъ кольевъ переплетенныхъ хворостомъ небольшую городьбу, на подобіе извилистаго лабиринта, такъ что бы кутъ онаго кончился въ какой ни есть заводи. въ оную омули въ такомъ великомъ заходятъ множествѣ, что рыбаки заѣхавъ въ кутъ на лодкѣ, черпаютъ ихъ изъ него черпалками и наполняютъ разомъ лодки. Жители Пустозерска, а особливо Семоѣды, когда ловятъ сію рыбу въ заморозы, ѣдятъ ее сырую, и тогда то

Зоографіи описываетъ собственно подъ названіемъ Salmo Omul, между тѣмъ какъ подъ именемъ S. autumnalis приводитъ особливую породу, которую причисляютъ къ краснымъ рыбамъ, и пишетъ, что она въ Октябрѣ мѣсяцѣ входитъ въ Неву рѣку для метанія икры, и что запахъ имѣетъ сильный и противный какъ у корюшки. Смотри Томъ III, стран. 355. *Алекс. Сев.*

она, по ихъ увѣренію, имѣетъ наипріятнѣйшій вкусъ.

ОПИСАНІЕ.

Обыкновенная величина сей рыбы бываетъ шестивершковая, рослѣе же сей попадается рѣдко. Голова у ней острая почти коническая, челюсть исподняя нѣсколько длиннѣе верхней, глазная радужная перепонка блѣдножелтая; отверстіе жаберъ обширное, и по тому рыба сія весьма скоро снетъ будучи изъ воды вытащена. Зѣвъ ея не вооруженъ зубами, коими другія сего рода рыбы снабжены. Туловище ея тѣльно, съ боковъ нѣсколько сжато, спина толстая, жолобоватая, темносизаго цвѣта, черта боковая прямая, черными точками означенная, бока бѣлесоватые, впрочемъ все тѣло покрыто мѣлкою чешуею; жаберная перепонка натягивяется девятью излучистыми распорками; въ перьяхъ поджаберныхъ у иныхъ бываетъ по 17, а у другихъ по 16 распорокъ, въ брюховыхъ перьяхъ отъ 14 до 15, въ перѣ у прохода 13, въ спинномъ или красномъ перѣ 11, въ хвостѣ развилистомъ 22 цѣлыхъ, да 14 половинныхъ, коихъ величина къ краямъ уменьшается, какъ то обыкновенно бываетъ; жирное перо нарочито толсто и хрящевато.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ конца носа до хвоста - -	„	8″	4‴
Длина головы отъ конца носа до средины жаберныхъ покрывалъ	„	1	6
Отъ конца носа до поджаберныхъ перьевъ - - - - - - -	„	1	4
до перьевъ брюховыхъ -	„	4	1
до пера спиннаго -	„	4	3
проходнаго	„	6	8
жирнаго -	„	7	„

XI.

Палья (1).

Палья принадлежитъ къ рослымъ сего рода рыбамъ; и бываетъ нерѣдко длиною болѣе аршина. Ловится въ каменистыхъ и быстрыхъ рѣкахъ, особливо въ Олонецкомъ уѣздѣ, откуда ее привозятъ и въ Санктпетербургъ по зимамъ мерзлую, а болѣе круто соленую. Тѣло у нее красное слоистое, гораздо тверже нежели у лосося, коему и во вкусѣ немало уступаетъ, напротивъ того съ перьваго взгляду много походитъ на Алпійскую форель (2), но ростомъ далеко его

(1) Salmo trutta, maxilla superiore parum prominula, dorso fusco, lateribus exiguis ocellis nigris, rubedine circumdatis, ventre flammeo.

(2) Salmo Alpinus. Linn.

превосходитъ; разнится такожде и другими примѣтами, какъ изъ слѣдующаго описанія ясно видѣть можно. (1)

ОПИСАНІЕ.

Голова у сей рыбы матерая, почти третью часть въ разсужденіи туловища, составляющая, съ боковъ сжатая; глаза большіе, коихъ радужная перепонка желтая. Зѣвъ пространной, нижняя челюсть нѣсколько къ верьху загнулася, верхняя островатая длиннѣе исподней. Края обѣихъ челюстей вооружены твердыми, весьма острыми, внутрь нѣсколько загнувшимися зубами, коихъ число на верхней челюсти до 60 простирается. Нѣобная впадина, въ коей помѣщается языкъ, окружена рядомъ частыхъ же зубовъ, а нижняя отъ оныхъ обнажена. Напротивъ того верьхъ языка изощренъ десятью острыми крючковидными зубами. Ноздри двоякое отверстіе имѣющія, изъ коихъ ближайшее

(1) Г. Палласъ подъ симъ же именемъ, чаятельно описываетъ туже рыбу, судя по приводимымъ имъ признакамъ; но говоритъ, что водится она около южныхъ береговъ Херсониса Таврическаго; а въ водахъ Россійскихъ и Сибирскихъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда ея не примѣчено; я же, утвердительно скажу, что ѣлъ ее въ Ладогѣ свѣжую. *Алекс. Сев.*

къ носу круглое, а къ глазу продолговатое. Верьхъ головы сизой, щоки серебристаго цвѣта. Спина также сизая жолобоватая, бока испещренные небольшими круглыми пятнами, окруженными красноватымъ кольцомъ. Брюхо же все до прохода яркокрасное. Симъ же цвѣтомъ напоены перья поджаберныя, брюшныя и при проходѣ находящіяся, также и изподъ хвостоваго; но спинное и верхняя часть хвостоваго пера темная, съ тѣмъ только различіемъ, что спинное перо отъ основанія до половины на распоркахъ имѣетъ черныя четвероугольныя пятна. Чешуя по всему тѣлу весьма мѣлкая. Жабры покрывающая перепонка растягивается одиннадцатью распорками, перья поджаберныя имѣютъ оныхъ по 14, перья брюховыя по 9, перо при проходѣ 12, перо спинное 9, а перо хвостовое 20.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ конца носа до конца хвоста	1′	8″	‴
Длина головы отъ конца до средины жаберныхъ покрывалъ	„	5	6
Отъ конца носа до перьевъ поджаберныхъ	„	6	„
до спиннаго -	„	9	„
до брюшныхъ -	„	11	„

до пера у прохода	1	2	6
до хвоста - -	1	4	6
Толщина головы при ноздряхъ	„	5	„
глазахъ	„	6	5
затылкѣ	„	8	5
Толщина тѣла при поджаберныхъ перьяхъ - - - -	„	9	3
по срединѣ -	10		5
Толщина тѣла у пера проходнаго	„	7	4
при хвостѣ -	„	3	5

XII.

Норвежская губка (1).

Норвежскою губкою, назвалъ я описываемой мною предметъ по тому, что она привезена была къ городу Архангельскому промышленниками изъ Новержскихъ морскихъ заливовъ. Она принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ сего рода породамъ.

ОПИСАНІЕ.

Основаніемъ имѣетъ нѣкоторый видъ пня, котораго исподъ приемлетъ фигуру того тѣла, къ которому прирастаетъ и бы-

(1) Spongia Norvegica. Spongia palmata, tenera, albissima, poris rotundatis per ordines plerumque dispositis, ore ipsorum margine prominulo tenerrimo.

ваетъ угловатъ. Отъ него губка иногда распространяется плоско на подобіе вѣера, но одну сторону имѣетъ выпуклую, а другую вдавшуюся; въ семъ случаѣ пускаетъ только небольшія съ верьху по всему пространству отрасли, подобныя сучкамъ рогъ сохатаго звѣря; иногда же неправильною и угловатою фигурою, нѣсколько распространившись вверьхъ, раздѣляется на отрасли, которыя при концахъ паки развилиною раздѣляются. Нѣкоторыя изъ нихъ бываютъ съ одной стороны выпуклы, съ другой какъ бы выдолблены, а иныя неправильную треугольную призму представляютъ. Какъ самаго пня, такъ средины и отраслей выпуклая сторона испещрена круглыми отверстіями, коихъ края выдалися и соплетены изъ весьма нѣжныхъ жилочекъ. Отверстія сіи расположены нарочито порядочными дорожками, до крайняго раздѣленія нѣсколько накось идущими, а отъ послѣднихъ развилинъ почти параллельно къ верьху простирающимися. Нутръ или пустота каждаго отверстія также идетъ накось, имѣя наклоненіе къ основанію губки. Весь составъ ея изъ чрезмѣрно нѣжныхъ, однако при томъ кропкихъ соплетенъ жилочекъ, и нарочитые имѣетъ промежутки, отъ коихъ вѣтви къ свѣту

прозрачны, а концы ихъ нѣжной представляютъ мошокъ.

XIII.

Каменное морское деревцо (1).

Деревцо сіе равнымъ образомъ привозятъ изъ Норвежскихъ заливовъ, гдѣ его въ великомъ множествѣ на снастяхъ вытаскиваютъ рыболовы; и въ городѣ Архангельскомъ нѣтъ ни одного почти дома, въ коемъ бы оно не составляло украшенія. По твердости его основанія названо оно каменнымъ морскимъ деревцомъ несправедливо, по тому что оно не къ произрастѣніямъ, но къ обиталищу

---

(1) Gorgonia Reseda.

Pallas Elench. Zooph. pag. 201. Gor. Placomus. Locus mare mediteraneum et Septentrionale. Pflanzenthiere von Esper II Theil. pag. 113. Tab. XXXIII. Его находятъ, пишетъ Эсперъ въ великомъ количествѣ въ Норвежскомъ морѣ въ различныхъ глубинахъ растущимъ на утесахъ. Мрасильи видѣлъ оное въ средиземномъ морѣ, а Соландеръ, около береговъ Англіи; вторый видъ, къ которому можно отнести описываемое здѣсь Каменное деревцо есть Gorgonia lepadifera, при которомъ пишетъ Гуннеръ: Gorgonia refedae facie; также оное называетъ и Клузій. Водится оно въ Норвежскомъ морѣ; но ячейки его отверстій не имѣютъ. Смотри Эспера Томъ II. табл. XVIII. *Алекс. Сев.*

безчисленнаго множества животныхъ отъ испытателей естества относится.

ОПИСАНІЕ.

Глубочайшія морскія бездны помянутаго моря имѣетъ сіе деревцо своимъ пребываніемъ. Тамъ разпространяетъ оно свои коренья по подоннымъ скаламъ, къ коимъ весьма крѣпко прирастаетъ. Изъ корнеобразныхъ его началъ восходитъ пень, коего нижняя часть большею частію бываетъ гладка и покрыта мошкомъ; изъ пня пускаются восходящія въ верьхъ вѣтви, раздѣляющіяся паки безпорядочно на отрасли, однако же почти вездѣ при раздѣленіи сохраняютъ видъ развилины. Какъ верьхъ пня, такъ и всѣ вѣтви унизаны ячейками овально цилиндрическими, на подобіе кувшинчиковъ имѣющихъ маленькое круглое на верьху отверстіе. Наружность каждой изъ сихъ ячеекъ составлена изъ чешуекъ выпуклистыхъ, по срединѣ выдавшеюся чертою означенныхъ, и одна другую, на подобіе рыбьей чешуи, покрывающихъ. Ячейки, когда деревцо вытащено будетъ со дна морскаго, имѣютъ бѣлой цвѣтъ, которой, по прошествіи нѣкотораго времени, на воздухѣ желтѣетъ. Онѣ улѣпляютъ все деревцо на подобіе черепицы такъ, что основаніе каждой ячейки покрывается срединою

одной или многихъ ячеекъ, а индѣ расположены во образѣ извитой веревки. Чѣмъ ближе вѣтви къ концамъ своимъ приближаются, тѣмъ пухлѣе, мягче, надутѣе и нѣжнѣе становятся, отъ чего концы послѣднихъ вѣточекъ изъ круглаго вида перемѣняются въ сплюснутой, ибо на концахъ вѣтвей обитаютъ молодыя животныя; чѣмъ же ближе опускаются къ низу, тѣмъ вялѣе становятся, а на пнѣ видны только остатки жилищъ животныхъ. Самая основа или скелетъ сего *животнорастѣнія* ничего каменнаго въ себѣ не имѣетъ; но будучи сожигаема на огнѣ съ начала горитъ небольшимъ пламенемъ, испущающимъ запахъ горѣлый, такой же какой бываетъ при жженіи рога; по томъ на подобіе угля калится, а на конецъ распадается въ пепелъ. Онъ составленъ, такъ сказать, изъ двухъ существъ: наружное можно назвать роговымъ, которое слоистымъ своимъ сложеніемъ объемлетъ внутренній составъ, подобной сердцу въ древесныхъ растѣніяхъ. Роговой составляется изъ разныхъ слоевъ, коихъ число по разнымъ частямъ сего животнорастѣнія бываетъ различно, такъ что въ пнѣ и въ нижнихъ вѣтвяхъ большее ихъ число оказывается, въ верхнихъ же отрасляхъ только одинъ слой примѣчается; по нимъ кажется узнавать

можно лѣта сего слоистаго произведенія, какъ то мы въ древахъ видимъ. Сіи, кору составляющіе слои нарочито вязки; ихъ можно стругать ножемъ на подобіе рога, и они то даютъ при жженіи пламя, испущающее пригорѣлой запахъ. На пнѣ и нижнихъ вѣтвяхъ цвѣтъ имѣетъ черной, на противъ того на молодыхъ отрасляхъ желтоватой. Сердце или внутренній составъ гораздо тверже, кропче и при скобленіи крошится. Оно составлено изъ продолговатыхъ мочекъ, весьма плотно между собою соединенныхъ, и сохраняетъ вездѣ бѣлой цвѣтъ. Весь сей скелетъ снаружи одѣвается мошистою корою, въ коей длинныя мочки расположены параллельно и пустота въ нихъ примѣтна; онѣ соединены нѣжнымъ мошистымъ переплетомъ, которой твердо прикрѣпляется къ неровностямъ или бугоркамъ, на поверхности скелета находящимся. Отъ сей коры и изъ такого же вещества составляются кубышковидныя ячейки, о коихъ сказано выше.

XIV.

Морская губа (1).

Подъ именемъ морской губы поморы на-

(1) Alcyonium ſpheroideum. An Alcyonium cotoneum. Pall. Elen: Zooph. p. 359. n. 211.

Кажется Г. Лепехинъ не ошибся въ своемъ за-

ши изъ Новержскихъ же заливовъ привозятъ шаровидныя тѣла, по сходству ихъ сложенія, или лучше сказать, наружнаго вида, такъ названныя, кои я видѣлъ уже высушенныя и по онымъ прилагаю:

ОПИСАНІЕ.

Видъ имѣетъ шарообразной, въ прорѣзѣ на двѣ половины окружность описуемаго составляетъ 2 фута $7\frac{1}{2}$ дюймовъ. Однимъ краемъ крѣпко прирастаетъ къ тѣламъ, на днѣ моря лежащимъ. Наружность его обтянута твердою бѣлою перепонкою, безчисленнымъ множествомъ весьма малыхъ звѣздовидныхъ дырочекъ испещренною, которая покрывается весьма клейкимъ веществомъ. Нутръ ея сѣроватъ, состоящій изъ плоскихъ твердыхъ жилочекъ, разнымъ образомъ переплетеныхъ, но къ поверхности лучеобразными чертами простирающихся. Изъ сего различнаго разположенія происходитъ ноздре-

---

ключеніи. Смотри переводъ упоминаемаго имъ сочиненія (Elench. Zooph) на Нѣмецкій языкъ Г. Вилленсомъ, Часть II. стран. 158. No 1. по Нѣмецки названо сіе морское произведеніе die Seequille. Хотя оно и похоже на губку, но принадлежитъ только къ роду Alcyonium, котораго породы имѣютъ полиповъ, а губки ихъ лишены. *Алекс. Сев.*

ватое, на подобіе пемзы, нутро, а тамъ, гдѣ жилочки лучеобразно къ поверхности простираются на подобіе гнѣзда осъ, видны ячейки, произшедшія отъ поперечныхъ пересѣчекъ. По срединѣ находится впадина, неправильное очертаніе имѣющая, которая въ разныхъ сего рода тѣлахъ, различное занимаетъ мѣсто, и по тому вѣроятно, происходитъ отъ наружнаго какого либо насилія.

XV.

Каменоломъ трава (1).

Трава сія любитъ возвышенныя горы, и растетъ на открытыхъ мѣстахъ оныхъ, гдѣ бываетъ солнечная припіока. Корень у ней состоитъ изъ вѣтвистыхъ жилочекъ, между собою переплетенныхъ, которыя собираются въ кустъ. Изъ онаго восходятъ тоненькіе стебли, при основаніи коихъ пускаются и листочки, глубоко на пять или шесть лапъ разрѣзанные, сидящіе на долгихъ, тонкихъ стебелькахъ; листочки по стволамъ расположенные, которые на вѣтви не раздѣляются, суть рѣдки, попеременно изъ ствола выходятъ и имѣютъ длинные

(1) Saxifraga, foliis palmatis petiolatis, floralibus oppositis sessilibus lanceolato ovatis.

свои стебельки. Самые верхніе листочки, гдѣ выходятъ цвѣтные стебельки, копіевидное имѣютъ очертаніе и сидятъ попарно прилипши къ стеблямъ, да и тогда бываютъ двулапыя, изъ коихъ одна лапа всегда гораздо меньше и уже. Какъ стебли, такъ и стебельки бываютъ шероховаты отъ коротшой волосовидной оси, коею они обсажены. Цвѣточные стебельки равнымъ образомъ осисты, продолговаты, тонки, и содержатъ каждой изъ нихъ по два цвѣточка. Цвѣточныхъ листовъ, по обыкновенію сего рода, пять, коихъ внутренняя поверхность отъ конца до половины бѣлая, а другая половина до основанія испещрена оранжевыми пятнышками.

КОНЕЦЪ ТОМА ПЯТАГО.